

Глава XII

Рассмотрение вопросов с учетом положений прочих статей Устава

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	997
Часть I. Рассмотрение вопросов с учетом целей и принципов Организации Объединенных Наций (статьи 1 и 2 Устава)	998
А. Статья 1, пункт 2	998
В. Статья 2, пункт 4	1000
С. Статья 2, пункт 5	1011
D. Статья 2, пункт 6	1012
E. Статья 2, пункт 7	1013
Часть II. Рассмотрение функций и полномочий Совета Безопасности (статьи 24 и 25 Устава)	1019
А. Статья 24	1019
В. Статья 25	1024
Часть III. Рассмотрение положений главы VIII Устава	1028
А. Общее рассмотрение положений главы VIII	1029
В. Работа Совета Безопасности в поддержку усилий, предпринимаемых региональными организациями в целях мирного разрешения споров	1035
С. Призывы Совета Безопасности к участию региональных соглашений в осуществлении мер, введенных в соответствии с главой VII	1046
D. Санкционирование Советом Безопасности применения силы региональными организациями	1047
E. Обсуждение правомерности вмешательства Совета Безопасности	1048
Часть IV. Рассмотрение различных положений Устава (статьи 102 и 103)	1051

Вводное примечание

Глава XII включает материалы рассмотрения Советом Безопасности статей Устава, которые не затрагивались в предыдущих главах. Она состоит из четырех частей: в части I речь пойдет об учете целей и принципов Организации Объединенных Наций, а именно положений пункта 2 статьи 1, пунктов 4, 5, 6 и 7 статьи 2. В части II рассматриваются статьи 24 и 25, охватывающие функции и полномочия Совета Безопасности. В части III показано, каким образом Совет Безопасности учитывает положения статей 52–54 главы VIII Устава, в отношении региональных соглашений. В части IV содержится анализ различных положений Устава, касающихся статей 102 и 103.

В главе VIII *Справочника* разбираются рассматриваемые Советом Безопасности вопросы с учетом возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности. В этой связи в настоящей главе будут разбираться специально подобранные материалы, которые наилучшим образом иллюстрируют то, каким образом положения соответствующих статей, рассматриваемые в этой главе, были истолкованы и применены как в процессе обсуждения, так и в текстах решений Совета.

Часть I

Рассмотрение вопросов с учетом целей и принципов Организации Объединенных Наций (статьи 1 и 2 Устава)

А. Статья 1, пункт 2

Статья 1, пункт 2

[Организация Объединенных Наций преследует Цели:]

Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

Примечание

Ни в одном из решений, принятых Советом Безопасности в течение рассматриваемого периода, не содержалось прямых ссылок на пункт 2 статьи 1 Устава. Тем не менее Совет принял 11 резолюций по ситуации в отношении Западной Сахары, в которых принцип самоопределения лишь упоминался, но никакого обсуждения уставных вопросов не было¹. О принципе равноправия народов говорилось в заявлении Председателя от 7 марта 1997 года о ситуации в Хорватии². Совет также призывал к проведению выборов, приветствовал этот процесс или иным образом выражал поддержку их проведения в ряде стран, в том числе в Боснии и Герцеговине³, на Гаити⁴, в Гвинее-Бисау⁵, Демократической Республике Конго⁶, Камбодже⁷, Либерии⁸, Сьерра-Леоне⁹, Таджикистане¹⁰, Хорватии¹¹ и Центральноафриканской Республике¹².

В ходе обсуждений в Совете ситуации в отношении Западной Сахары¹³, положения на Ближнем Востоке¹⁴, ситуации в Боснии и Герцеговине¹⁵ и других ситуаций принцип самоопределения лишь упоминался, но никакого обсуждения уставных вопросов не было¹⁶.

В сообщениях государств-членов содержалась лишь одна прямая ссылка на пункт 2 статьи 1. В письме представителя Ирака от 25 сентября 1996 года на имя Генерального секретаря говорилось, что враждебные действия Соединенных Штатов являются вопиющим нарушением положения пункта 2 статьи 1¹⁷.

Пример, приведенный ниже, отражает практику Совета рассматривать вопросы, относящиеся к принципу, содержащемуся в пункте 2 статьи 1, в связи с положением в Восточном Тиморе¹⁸ (пример 1).

Пример 1

Положение в Восточном Тиморе

5 мая 1999 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад по вопросу о Восточном Тиморе¹⁹. Генеральный секретарь напомнил о том, что с 1983 года правительства Индонезии и Португалии при его содействии в рамках оказываемых им добрых услуг взяли на себя обязательство найти справедливое, всеобъемлющее и международно приемлемое решение вопроса о Восточном Тиморе. Эти усилия увенчались подписанием 5 мая 1999 года общего Соглашения между Республикой Индонезией и Португальской Республикой²⁰, в соответствии с которым Генеральному секретарю было поручено организовать и провести всенародный опрос среди жителей Восточного Тимора относительно согласия с конституционными рамками особой автономии для Восточного Тимора в составе Индонезии или отказа от них. В Соглашении предусматривалось, что если по итогам всенародного опроса большинство жителей Восточного Тимора отвергнет предлагаемую автономию, то правительство Индонезии примет меры конституционного характе-

¹ Резолюции 1042 (1996), пункт 1; 1056 (1996), пункт 1; 1084 (1996), пункт 1; 1108 (1997), пункт 1; 1131 (1997), четвертый параграф преамбулы; 1133 (1997), четвертый параграф преамбулы и пункт 4; 1163 (1998), четвертый параграф преамбулы; 1185 (1998), четвертый параграф преамбулы; 1198 (1998), третий параграф преамбулы; 1204 (1998), третий параграф преамбулы; и 1238 (1999), пункт 5.

² S/PRST/1997/10, пункты 5 и 6.

³ См., например, резолюции 1088 (1996), шестой параграф преамбулы, и 1074 (1996), шестой параграф преамбулы и пункт 1.

⁴ S/PRST/1997/37, пункт 6.

⁵ См. резолюции 1182 (1998), четвертый параграф преамбулы; 1201 (1998), четвертый параграф преамбулы; 1230 (1999), второй параграф преамбулы; и 1271 (1999), второй параграф преамбулы.

⁶ См., например, S/PRST/1997/10, пункт 3, и S/PRST/1997/26, пункт 1.

⁷ См., например, S/PRST/1998/26, пункт 2, и резолюция 1234 (1999), пункт 4.

⁸ См., например, резолюции 1216 (1998), пункты 2 и 3, и 1233 (1999), девятый параграф преамбулы и пункт 6.

⁹ См., например, S/PRST/1998/8, пункт 6.

¹⁰ См., например, резолюции 1100 (1997), четвертый параграф преамбулы, и 1116 (1997), четвертый параграф преамбулы.

¹¹ S/PRST/1996/7, пункт 2 и S/PRST/1996/12, пункт 2.

¹² См. резолюции 1167 (1998), пункт 3; 1206 (1998), пункт 3; 1240 (1999), пункт 2; и 1274 (1999), шестой параграф преамбулы.

¹³ S/PV.4080, стр. 2 (Намибия).

¹⁴ См. S/PV.3652, стр. 24 (Объединенные Арабские Эмираты), S/PV.3698, стр. 3 (Постоянный наблюдатель от Палестины), S/PV.3745, стр. 14 (Российская Федерация), и S/PV.3900, стр. 14 (Соединенное Королевство), стр. 20 и 21 (Словения) и стр. 24 (Объединённые Арабские Эмираты).

¹⁵ S/PV.3842, стр. 29 (Пакистан).

¹⁶ Другие случаи упоминания принципа самоопределения зачастую носили второстепенный характер.

¹⁷ S/1996/782, стр. 4 и 5.

¹⁸ Начиная с 4041-го заседания, состоявшегося 3 сентября 1999 года, название пункта «Положение в Тиморе» было изменено на «Положение в Восточном Тиморе».

¹⁹ S/1999/513.

²⁰ Там же, приложение I.

ра, необходимые для прекращения связей Индонезии с Восточным Тимором, а правительства Индонезии и Португалии и Генеральный секретарь согласуют процедуры мирной и упорядоченной передачи власти в Восточном Тиморе Организации Объединенных Наций, которая впоследствии положит начало процессу перехода Восточного Тимора к независимости. Правительства Индонезии и Португалии также подписали два дополнительных соглашения с Организацией Объединенных Наций в отношении процедур проведения всенародного опроса на основе прямого голосования²¹ и мер безопасности²², в которых отмечалось, что для проведения свободного и справедливого всенародного опроса необходима безопасная обстановка, характеризующаяся отсутствием насилия и каких-либо иных форм запугивания, ответственность за создание которой возлагается на власти Индонезии, а Организация Объединенных Наций будет определять, создана ли такая обстановка.

В резолюции 1236 (1999) от 7 мая 1999 года Совет приветствовал намерение Генерального секретаря организовать, как только это станет практически возможным, присутствие Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе в целях оказания помощи в осуществлении этих соглашений, в частности путем проведения среди жителей Восточного Тимора всенародного опроса относительно согласия с конституционными рамками автономии для Восточного Тимора или отказа от них, который в соответствии с Общим соглашением был запланирован на 8 августа 1999 года²³.

В заявлении Председателя от 29 июня 1999 года Совет подчеркнул, что всенародный опрос среди жителей Восточного Тимора путем прямого, тайного и всеобщего голосования предоставляет историческую возможность для мирного урегулирования вопроса о Восточном Тиморе²⁴.

Генеральный секретарь в письме от 3 сентября 1999 года на имя Председателя проинформировал Совет о том, что Миссия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ), учрежденная резолюцией 1246 (1999) от 11 июня 1999 года, завершила проведение всенародного опроса в Восточном Тиморе по предлагаемой автономии, в котором народ отклонил предлагаемую особую автономию и выразил свое желание начать процесс перехода к независимости²⁵.

В заявлении Председателя от 3 сентября 1999 года Совет приветствовал успешное проведение 30 августа 1999 года всенародного опроса среди жителей Восточного Тимора и заявил о своей поддержке рекордного числа людей, которые проявили смелость и пришли выразить свое мнение. Он рассматривал результаты всенародного опроса в качестве точного отражения мнений жителей Восточного Тимора²⁶.

На 4043-м заседании 11 сентября 1999 года, проходившем в ответ на просьбы представителей Бразилии и Португалии созвать заседание для обсуждения «серьезной и вызывающей тревогу» ситуации и «сообщений о массовых убийствах и бессмысленных разрушениях» в Восточном Тиморе после голосования²⁷, большинство ораторов подчеркнуло, что в соответствии с Соглашением ответственность за безопасность в Восточном Тиморе лежит на правительстве Индонезии, и призвало власти Индонезии немедленно принять меры по восстановлению правопорядка и способствовать мирному осуществлению результатов всенародного опроса. Они также убеждали правительство принять предложенную международную помощь и согласиться на размещение многонациональных сил для помощи в восстановлении порядка и обеспечении мирного перехода Восточного Тимора к независимости. Несколько ораторов подчеркнули, что результаты всенародного опроса отражают стремление народа к самоопределению и заслуживают уважения²⁸.

На том же заседании представитель Бразилии выразил мнение о том, что международное сообщество не должно оставаться пассивным наблюдателем жестокости по отношению к жителям Восточного Тимора, которые лишены возможности реализовать основополагающее право, за которое выступает Организация, — право на самоопределение, — и должно быть готово использовать все имеющиеся в его распоряжении средства в рамках Устава, чтобы обеспечить восстановление мира и полное осуществление Общего соглашения²⁹. Представитель Ирландии заявил, что там имела место систематическая ширококомасштабная кампания с совершением организованных актов насилия и запугивания, направленная на то, чтобы свести на нет однозначный результат этой явной попытки осуществления принципа самоопределения³⁰. Представитель Южной Африки отметил, что складывалось впечатление того, что жители Восточного Тимора наконец осуществляют свою давнюю мечту о самоопределении, и подчеркнул, что Совету необходимо обеспечить такие условия, чтобы так называемые «ополченцы» и другие недемократические силы не смогли обратить вспять демократический процесс в Восточном Тиморе³¹. Представитель Индонезии заявил, что его правительство будет про-

²⁷ S/1999/955 и S/1999/961.

²⁸ S/PV.4043, стр. 4–7 (Португалия), стр. 7 и 8 (Бразилия), стр. 8–10 (Соединенные Штаты), стр. 10–12 (Франция), стр. 12–14 (Аргентина), стр. 14 и 15 (Канада), стр. 15 (Габон), стр. 19 и 20 (Австралия), стр. 21 и 22 (Финляндия от имени Европейского Союза), стр. 22 и 23 (Республика Корея), стр. 23 и 24 (Ирландия), стр. 24–26 (Филиппины); S/PV.4043 (Resumption), стр. 2–4 (Южная Африка), стр. 4 и 5 (Египет), стр. 7 и 8 (Мозамбик), стр. 9 и 10 (Норвегия), стр. 10 и 11 (Эквадор), стр. 11–13 (Чили), стр. 13 и 14 (Новая Зеландия), стр. 14 и 15 (Германия), стр. 16 и 17 (Италия), стр. 17 и 18 (Уругвай), стр. 18 и 19 (Греция), стр. 19 и 20 (Пакистан), стр. 20 (Испания), стр. 21 и 22 (Папуа-Новая Гвинея), стр. 23 (Гвинея-Бисау), стр. 26 и 27 (Швеция), стр. 28 (Ангола), стр. 28 и 29 (Кабо-Верде), стр. 30 и 31 (Бельгия), стр. 32 (Дания), стр. 32 и 33 (Люксембург), стр. 33 и 34 (Австрия), стр. 37 и 38 (Словения) и стр. 38 (Нидерланды).

²⁹ S/PV.4043, стр. 7 и 8.

³⁰ Там же, стр. 23 и 24.

³¹ S/PV.4043 (Resumption), стр. 2–4.

²¹ Там же, приложение II.

²² Там же, приложение III.

²³ Резолюция 1236 (1999), пункт 3 а.

²⁴ S/PRST/1999/20.

²⁵ S/1999/944.

²⁶ S/PRST/1999/27.

должать поддерживать усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в Восточном Тиморе, и исполнять свои обязательства по Соглашению. Он вновь подтвердил, что правительство его страны всегда негативно относилось к любым проявлениям насилия и запугивания. Оно приняло результаты голосования и будет с уважением к ним относиться³².

В резолюции 1264 (1999) от 15 сентября 1999 года Совет вновь приветствовал успешное проведение всеобщего опроса жителей Восточного Тимора 30 августа 1999 года, принял к сведению его результаты, которые он считал точным отражением мнений жителей Восточного Тимора, и уполномочил создание многонациональных сил для восстановления мира и безопасности в Восточном Тиморе³³.

На 4057-м заседании 25 октября 1999 года Совет принял резолюцию 1272 (1999), учреждающую Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), которая должна была нести общую ответственность за административное управление в Восточном Тиморе, в частности с мандатом на оказание поддержки в создании возможностей для самоуправления. В этой резолюции Совет также подчеркнул необходимость проведения консультаций и тесного сотрудничества ВАООНВТ с жителями Восточного Тимора для эффективного осуществления ее мандата с целью создания местных демократических институтов, включая независимую восточнотиморскую организацию по правам человека, и передачи этим институтам ее административных функций и функций государственной службы³⁴.

На том же заседании представитель Португалии подчеркнул, что Восточный Тимор является самоуправляющейся территорией, которая была лишена прав и привилегий, предоставленных ей в соответствии со статьей 73 Устава, и что эту проблему нужно решать. Он заявил, что создание ВАООНВТ является кульминацией долгой борьбы народа Восточного Тимора и Португалии за самоопределение. Он приветствовал тот факт, что, несмотря на крайне тяжелые обстоятельства, народ Восточного Тимора смог свободно выразить свою волю и приступить к сложной задаче построения собственного государства³⁵. Представитель Индонезии проинформировал Совет о том, что 19 октября 1999 года декрет 1978 года о включении Восточного Тимора в состав Индонезии был официально отменен, закрыв тем самым страницу истории Восточного Тимора как двадцать седьмой провинции Индонезии³⁶. Представитель Австралии отметил, что мандат ВАООНВТ завершится демократическими выборами, в ходе которых народ Восточного Тимора выберет свое первое правительство, а затем официально займет свое место в сообществе наций³⁷.

³² Там же, стр. 34–37.

³³ Резолюция 1264 (1999), третий параграф преамбулы и пункт 3.

³⁴ Резолюция 1272 (1999), пункты 1, 2 е и 8.

³⁵ S/PV.4057, стр. 2–5.

³⁶ Там же, стр. 5–7.

³⁷ Там же, стр. 8 и 9.

В. Статья 2, пункт 4

Статья 2, пункт 4

Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

Примечание

Ниже приводится практика Совета Безопасности, касающаяся положений пункта 4 статьи 2, отраженная в его решениях и прениях. Кроме того, было несколько сообщений государств-членов, в которых содержались прямые ссылки на пункт 4 статьи 2³⁸.

1. Решения, касающиеся пункта 4 статьи 2

В течение отчетного периода Совет Безопасности не принял никаких решений, содержащих прямую ссылку на пункт 4 статьи 2. Прямую ссылку на пункт 4 статьи 2 содержал лишь непринятый проект резолюции³⁹.

В своих резолюциях и решениях Совет в ряде случаев касался принципа, закрепленного в пункте 4 статьи 2. Совет подтверждал неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, выражал свою приверженность принципу нерушимости международных границ, призывал к уважению суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, вновь выступал против вмешательства государств во внутренние дела других государств и осуждал враждебные действия на границе государства-члена, и об этом более подробно говорится ниже.

Подтверждение принципа неприменения силы или угрозы силой

В ряде своих решений Совет подтверждал принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, содержащийся в пункте 4 статьи 2. Например, в связи с положением на Ближнем Востоке в ряде заявлений Председателя Совет утверждал, что все государства должны воздерживаться от угрозы

³⁸ См., например, письма представителя Ирака от 10 сентября 1996 года, 23 сентября 1996 года и 30 ноября 1998 года (S/1996/739, стр. 2; S/1996/782, стр. 5; и S/1998/1130, стр. 4); письмо представителя Судана от 28 августа 1997 года (S/1997/674, стр. 4); письма представителя Кипра на имя Генерального секретаря от 26 сентября 1997 года, 4 февраля 1998 года и 23 июня 1998 года (S/1997/739, стр. 2; S/1998/101, стр. 3; S/1998/559, стр. 2); письма представителя Демократической Республики Конго от 31 августа 1998 года, 24 февраля 1999 года и 1 октября 1999 года (S/1998/827, стр. 13; S/1999/205, стр. 12; S/1999/1029, стр. 7); письмо представителя Союзной Республики Югославия от 1 февраля 1999 года (S/1999/107, стр. 2); письмо представителя Эритреи от 22 марта 1999 года (S/1999/304, стр. 2).

³⁹ В связи с пунктом «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности», см. S/1999/328.

силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций⁴⁰.

Приверженность принципу нерушимости международных границ

В отношении некоторых рассматриваемых ситуаций Совет вновь утверждал свою приверженность принципу нерушимости границ государств. Например, в связи с положением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы Совет вновь подтвердил свою приверженность принципу суверенитета и территориальной целостности Таджикистана и нерушимости его границ⁴¹. Относительно положения в районе Великих озер Совет также подтвердил свою приверженность принципу суверенитета и территориальной целостности Заира⁴² и других государств в районе Великих озер и принципу нерушимости границ⁴³.

Призыв к уважению принципа суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств

При рассмотрении различных ситуаций Совет часто подтверждал принцип суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств⁴⁴. В течение отчетного периода Совет также в ряде случаев прямо призывал к уважению этих принципов.

В отношении положения на Ближнем Востоке Совет подтвердил свою приверженность принципам территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ, а также безопасности всех государств этого региона и призвал всех, кого это касается, в полной мере соблюдать эти принципы⁴⁵.

В связи с положением в районе Великих озер Совет призвал все государства уважать суверенитет и территориальную целостность государств этого райо-

на в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и подчеркнул необходимость такого уважения⁴⁶.

В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго Совет подтвердил обязанность уважать территориальную целостность, политическую независимость и национальный суверенитет Демократической Республики Конго и других государств региона, включая обязанность воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любым иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций⁴⁷.

Кроме того, что касается положения на Кипре, то Совет, призывая все государства уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр и обращаясь с просьбой к ним и к соответствующим сторонам воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб этому суверенитету, независимости и территориальной целостности, а также от любых попыток раздела острова или его объединения с любой другой страной, призвал обе стороны воздерживаться от угрозы силой или ее применения или насилия как средства урегулирования кипрской проблемы⁴⁸.

Подтверждение позиции о недопустимости вмешательства государств во внутренние дела других государств

В некоторых случаях Совет подтверждал свою позицию о недопустимости вмешательства государств во внутренние дела других государств. Например, в связи с положением в Афганистане в ряде своих решений Совет призывал все государства воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Афганистана и в некоторых случаях призывал все государства предотвращать поставки оружия всем сторонам в конфликте и воздерживаться от привлечения иностранного военного персонала⁴⁹. В отношении ситуации в Демократической Республике Конго Совет подтвердил необходимость того, чтобы все государства воздерживались от любого вмешательства во внутренние дела друг друга⁵⁰, и призвал к выводу всех внешних сил⁵¹. В связи с положением в районе Великих озер Совет подтвердил необходимость того, чтобы государства этого района воздерживались от какого бы то ни было вмешательства во

⁴⁰ S/PRST/1996/5, пункт 2; S/PRST/1996/33, пункт 2; S/PRST/1997/1, пункт 2; S/PRST/1997/40, пункт 2; S/PRST/1998/2, пункт 2; S/PRST/1998/23, пункт 2; S/PRST/1999/4, пункт 2; S/PRST/1999/24, пункт 2.

⁴¹ Резолюции 1061 (1996), третий параграф преамбулы; 1089 (1996), третий параграф преамбулы; 1099 (1997), третий параграф преамбулы; 1113 (1997), третий параграф преамбулы; 1128 (1997), третий параграф преамбулы; 1138 (1997), четвертый параграф преамбулы; 1167 (1998), третий параграф преамбулы; 1206 (1998), третий параграф преамбулы; 1240 (1999), третий параграф преамбулы; 1274 (1999), третий параграф преамбулы; и S/PRST/1996/25 и S/PRST/1996/38.

⁴² В сообщении государства-члена, известного ранее как «Заир», от 20 мая 1997 года Секретариату говорилось, что 17 мая название государства было изменено на «Демократическая Республика Конго».

⁴³ S/PRST/1997/5, пункт 3.

⁴⁴ Ссылки подобного рода встречались часто: см., например, в связи с ситуацией в Хорватии резолюцию 1238 (1996), третий параграф преамбулы.

⁴⁵ Резолюция 1052 (1996), пункт 3.

⁴⁶ S/PRST/1996/44, пункт 2, и резолюции 1078 (1996), двенадцатый параграф преамбулы и пункт 4; и 1080 (1998), четвертый параграф преамбулы.

⁴⁷ S/PRST/1998/36, пункт 2, и резолюция 1234 (1999), пункт 1.

⁴⁸ Резолюция 1251 (1999), четвертый параграф преамбулы и пункт 9.

⁴⁹ Резолюции 1076 (1996), девятый параграф преамбулы и пункт 3, 1193 (1998), пункт 3; 1214 (1998), восьмой параграф преамбулы и пункт 10; и S/PRST/1996/6, пункт 6; S/PRST/1996/40, пункт 4; S/PRST/1997/35, пункт 5; S/PRST/1997/55, пункт 4; S/PRST/1998/9, пункт 6; S/PRST/1998/22, пункт 4; S/PRST/1998/24, пункт 5; и S/PRST/1999/29, пункт 4.

⁵⁰ S/PRST/1998/26, пункт 2.

⁵¹ S/PRST/1997/31, пункт 4, и резолюция 1234 (1999), пункт 2.

внутренние дела друг друга⁵². В отношении ситуации в Республике Конго Совет осудил любое вмешательство извне в дела Республики Конго, включая вторжение иностранных сил, в нарушение Устава и призвал к незамедлительному выводу всех иностранных сил, включая наемников⁵³.

Осуждение враждебных действий на границе государства

В ряде случаев Совет осуждал враждебные действия в отношении другого государства. В связи с конфликтом между Эфиопией и Эритреей Совет осудил применение силы Эритреей и Эфиопией и потребовал, чтобы обе стороны немедленно прекратили боевые действия⁵⁴. Кроме того, Совет, выражая глубокую озабоченность в связи с риском вооруженного конфликта между Эфиопией и Эритреей и в связи со стягиванием к общей границе между этими двумя странами все большего количества оружия, самым решительным образом призвал их проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от каких-либо военных акций⁵⁵.

Совет также призвал государства не допускать использования их территории для нападений или планирования нападений на другие государства. В связи с ситуацией в Руанде в резолюциях 1053 (1996) и 1161 (1998) Совет призвал государства района Великих озер обеспечить, чтобы их территория не использовалась в качестве базы для совершения вооруженными группами вторжений или нападений на любое другое государство в нарушение принципов международного права и Устава⁵⁶.

Кроме того, в ряде решений, относящихся к борьбе с терроризмом, говорится об обязанности государств не принимать участия в террористических актах в других государствах. В резолюции 1044 (1996) от 31 января 1996 года в связи с письмом Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности о выдаче лиц, подозреваемых в попытке покушения на жизнь президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года⁵⁷, Совет осудил это покушение террористов и выразил глубокое сожаление по поводу вопиющего нарушения суверенитета и целостности Эфиопии и попытки нанести ущерб миру и безопасности Эфиопии и региона в целом. Совет призвал правительство Судана воздерживаться от оказания помощи, поддержки и содействия террористической деятельности и от укрытия террористических элементов и предоставления им убежища и действовать в своих отношениях с соседними и другими странами в полном соответствии с Уста-

вом⁵⁸. В другом случае, связанном с актами бомбового терроризма, совершенными 7 августа 1998 года в Найроби и Дар-эс-Саламе, Совет подчеркнул, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации террористических актов в других государствах, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от допущения на своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов⁵⁹.

2. Обсуждения в связи с пунктом 4 статьи 2

В течение отчетного периода во время обсуждений в Совете имелся ряд случаев, когда прямо или косвенно упоминалась статья 2 (4).

На 3954-м заседании 23 декабря 1998 года в связи с пунктом повестки дня «Поддержание мира и безопасности и постконфликтное миростроительство» представитель Аргентины отметил в отношении миростроительства, что концепция международного мира и безопасности опирается на более сложные вопросы качественного характера, чем те, которые вытекают из традиционного толкования пункта 4 статьи 2. По его мнению, это логично, поскольку строгое толкование концепций, разработанных в 1945 году, более не соответствует потребностям эпохи, наступившей после окончания холодной войны⁶⁰.

В ходе открытых обсуждений 12 февраля 1999 года в связи с пунктом повестки дня «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте» представитель Китая заявил, что в условиях гуманитарного кризиса намеренное обращение к главе VII Устава для применения силы, или даже одностороннего применения силы или угрозы ее применения, против суверенного государства без санкции Совета Безопасности и без учета конкретных причин кризиса лишь осложнит ситуацию и приведет к дальнейшему обострению конфликта. В связи с этим он выразил надежду, что соответствующие страны и организации будут строго придерживаться принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, уважая суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость всех стран⁶¹.

В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом на 3858-м заседании 2 марта 1998 года представитель Египта заявил, что запрет на применение силы предписывают не только нормы международного права, но и пункта 4 статьи 2 Устава. Он добавил, что условия, при которых возможно применение силы, оговариваются в статье 42 Устава, а также в статье 51, где речь идет о неотъемлемом праве на самооборону. Во всех случаях решение о применении силы должно приниматься Советом Безопасности⁶².

⁵² Резолюция 1097 (1997), четвертый параграф преамбулы.

⁵³ S/PRST/1997/47, пункт 2.

⁵⁴ Резолюции 1177 (1998), пункт 1, и 1227 (1999), пункты 1 и 2; и S/PRST/1999/9, пункт 2.

⁵⁵ Резолюция 1226 (1999), второй параграф преамбулы и пункт 7.

⁵⁶ Резолюции 1053 (1996), пункт 4 и 1161 (1998), пункт 4.

⁵⁷ S/1996/10.

⁵⁸ Резолюция 1044 (1996), пункты 1,2 и 4 b.

⁵⁹ Резолюция 1189 (1998), пятый параграф преамбулы.

⁶⁰ S/PV.3954 (Resumption), стр. 14.

⁶¹ S/PV.3977, стр. 38.

⁶² S/PV.3858, стр. 22.

Ниже в примерах представлены следующие об-суждения и решения, относящиеся к закрепленному в пункте 4 статьи 2 принципу: *a)* положение в Анголе (пример 2); *b)* письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶³ (пример 3); *c)* резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998) и 1239 (1999) (пример 4); *d)* положение в Демократической Республике Конго (пример 5); *e)* ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом (пример 6); *f)* положение на Ближнем Востоке (пример 7); и *g)* положение в Афганистане (пример 8).

Пример 2

Положение в Анголе

В своем докладе от 14 апреля 1997 года о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА III) Генеральный секретарь выразил обеспокоенность недавними сообщениями об участии ангольских сторон в заирском конфликте. Сообщив, что ангольские власти заявили, что не оказывают поддержку воюющим сторонам в Заире, он отметил, что такое вмешательство имело бы очень серьезные последствия не только для мирного процесса в Анголе, но и для продолжающихся усилий по урегулированию кризиса в Заире в соответствии с одобренным Советом Безопасности мирным планом⁶⁴.

На 3769-м заседании 16 апреля 1997 года несколько выступающих выразили обеспокоенность предполагаемым вмешательством правительства Анголы в заирский конфликт. Цитируя вышеупомянутое заявление в докладе, представитель Коста-Рики выразил мнение, что если данная информация окажется верной, то она будет свидетельствовать о серьезном риске нестабильности, причем не только в Анголе, но и в других частях Африки, и поэтому стороны должны воздерживаться от какого бы то ни было вмешательства в Заире⁶⁵. Представитель Уругвая заявил, что на столь важном этапе мирного процесса в Анголе потенциальная угроза вмешательства ангольских сторон в Заире является одним из вопросов, вызывающих наибольшую тревогу⁶⁶.

В ответ на это представитель Анголы заявил, что с самого начала гражданских волнений в Заире правительство его страны выступало за их скорейшее урегулирование и весьма решительно призывало заинтересованные стороны сесть за стол переговоров для урегулирования своих разногласий. Он подчеркнул, что это внутренний вопрос и что жители Заира сами должны найти приемлемое решение без какого бы то ни было вмешательства извне. Кроме того, представитель Анголы подчеркнул, что его правительство никогда не вмешивалось во внутренние дела других стран и

поэтому решительно отвергает утверждения о вмешательстве Анголы во внутренние дела Заира⁶⁷.

Пример 3

*Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности*⁶⁸

В письме от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶⁹ представитель Российской Федерации просил о созыве в срочном порядке заседания Совета для рассмотрения ситуации, вызванной «односторонними военными действиями» Организации Североатлантического договора (НАТО) против Союзной Республики Югославия.

На 3988-м заседании 24 марта 1999 года представитель Российской Федерации выразил глубокое возмущение применением НАТО военной силы. Подчеркнув, что страны, причастные к одностороннему применению силы в отношении суверенной Союзной Республики Югославия, осуществляемому в нарушение Устава и без санкции Совета Безопасности, должны осознавать ту серьезную ответственность, которую они несут, подрывая Устав Организации Объединенных Наций и другие нормы международного права и пытаясь де-факто установить в мире примат силы и одностороннего диктата. Затем он заявил, что члены НАТО, являясь не только членами своего альянса, но и членами Организации Объединенных Наций, не вправе распоряжаться судьбой других суверенных и независимых государств. Он потребовал незамедлительного прекращения незаконной военной акции против Союзной Республики Югославия и заявил о сохранении за своим правительством права поставить в Совете Безопасности вопрос о принятии Советом в соответствии с Уставом надлежащих мер в ситуации, которая сложилась в результате противоправных действий НАТО и которая представляет собой очевидную угрозу международному миру и безопасности⁷⁰.

В том же духе высказался представитель Китая, заявивший, что военные удары по Союзной Республике Югославия являются вопиющим нарушением Устава и принятых норм международного права. Он заявил, что вопрос Косово⁷¹, являющийся внутренним делом Союзной Республики Югославия, должен решаться самими заинтересованными сторонами в Союзной Республике Югославия на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославия. Он выразил несогласие с применением или

⁶⁷ Там же, стр. 21.

⁶⁸ S/1999/320.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ S/PV.3988, стр. 2–4.

⁷¹ Для целей данного Дополнения термин «Косово» обозначает «Косово, Союзная Республика Югославия» вне зависимости от вопросов статуса. В других случаях по возможности максимально сохранена терминология, изначально использованная в официальных документах.

⁶³ S/1999/320.

⁶⁴ S/1997/304, пункт 10.

⁶⁵ S/PV/3769, стр. 4.

⁶⁶ Там же, стр. 8.

угрозой применения силы в международных делах и с политикой силы, при которой сильные терроризируют слабых, а также с вмешательством во внутренние дела других государств, под каким бы предлогом и в какой бы форме оно ни происходило⁷².

Представитель Беларуси подчеркнул, что применение военной силы против Союзной Республики Югославия «при отсутствии надлежащего решения» со стороны единственного компетентного международного органа — Совета Безопасности, — а также разрывание иностранных военных контингентов вопреки воле правительства Союзной Республики Югославия квалифицируется как акт агрессии. Он заявил, что в этих обстоятельствах никакими аргументами или доводами, выдвигаемыми НАТО, невозможно оправдать незаконное применение военной силы. Он подчеркнул также, что такие односторонние военные действия представляют собой преднамеренное игнорирование функции и обязанности Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности⁷³. Представитель Индии также заявил, что нерушимость суверенитета и территориальной целостности международных границ Союзной Республики Югославия должны уважаться всеми государствами⁷⁴.

Г-н Владислав Йованович⁷⁵ заявил, что Союзная Республика Югославия не представляла угрозу какой бы то ни было стране или миру и безопасности в регионе. Она подверглась нападению потому, что пыталась разрешить свою внутреннюю проблему и воспользоваться своим суверенным правом бороться с терроризмом и предотвращать отделение части своей территории. Он утверждал, что решение напасть на независимое государство было принято за рамками Совета Безопасности и что такая грубая агрессия является вопиющим нарушением основополагающих принципов Устава. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты Америки и НАТО должны нести полную ответственность за все последствия этого «акта открытой агрессии», и призвал все государства решительно противостоять этой «агрессии» НАТО и Соединенных Штатов против Союзной Республики Югославия⁷⁶.

Представитель Соединенных Штатов, напротив, говоря о безжалостном преследовании албанцев Косово, нарушениях международного права, чрезмерном и неизбирательном применении силы, отказе вести переговоры с целью мирного урегулирования этого вопроса и недавнем наращивании военной силы в Косово, напомнил Совету, что в резолюциях 1199 (1998) и 1203 (1998) Совет Безопасности признал, что ситуация в Косово представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе, и сослался на главу

VII Устава. Перечисляя действия Союзной Республики Югославия, включая отказ подчиниться требованиям Совета Безопасности и нарушение обязательств в соответствии с хельсинкским Заключительным актом и нормами международного права в области прав человека, он заявил, что действия Союзной Республики Югославия в Косово не могут рассматриваться как внутреннее дело. Затем он подчеркнул, что систематически осуществляемая Белградом политика подрыва достигнутых соглашений и дипломатических усилий не позволила решить вопрос мирным путем, вследствие чего его страна и ее союзники вынуждены были совершить в тот день и в таком контексте данную акцию, и счел действия НАТО оправданными и необходимыми для того, чтобы положить конец насилию и не допустить еще более масштабной гуманитарной катастрофы⁷⁷.

Представитель Малайзии заявил, что его делегация принципиально против применения силы или угрозы силы для решения какой-либо конфликтной ситуации, где бы она ни складывалась. По его мнению, если применение силы так уж необходимо, оно должно быть последним средством, причем санкционированным Советом Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Представитель Малайзии заявил, что нынешний конфликт в Косово будет иметь международные последствия, и поэтому международное сообщество не может оставлять его без внимания, если учесть масштабы насилия и ухудшение гуманитарной ситуации в Косово в результате репрессивных военных действий сербских и югославских властей. Его делегация хотела бы, чтобы кризис в Косово разрешался непосредственно Советом Безопасности, и сожалела, что отсутствие консенсуса в Совете привело к необходимости предпринять действия, выходящие за рамки его полномочий⁷⁸.

Другие выступающие также заявили, что конфликт в Косово грозит перерасти в более масштабную гуманитарную катастрофу и дестабилизировать целый регион и что акция НАТО была единственным средством, чтобы это предотвратить⁷⁹.

На 3989-м заседании 26 марта 1999 года Совет рассмотрел проект резолюции, в котором, подтверждая, что одностороннее применение силы со стороны НАТО против Союзной Республики Югославия представляет собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности статей 2 (4), 24 и 53, и угрозу международному миру и безопасности, Совет, действуя на основании глав VII и VIII Устава, требовал немедленного прекращения применения силы против Союзной Республики Югославия и срочного возобновления переговоров⁸⁰. Проект резолюции не был принят, поскольку он не получил требуемого большинства голосов⁸¹.

⁷² S/PV.3988, стр. 15.

⁷³ Там же, стр. 18.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Начиная с 1992 года представители Союзной Республики Югославия участвовали в заседаниях Совета Безопасности на основе особой процедуры, в соответствии с которой представителей вызывали по имени, не называя представляемое ими государство, и не ссылаясь на правила 37 и 39 временных правил процедуры. См. также раздел С части I главы III.

⁷⁶ S/PV.3988, стр. 16–18.

⁷⁷ Там же, стр. 4 и 5.

⁷⁸ Там же, стр. 11 и 12.

⁷⁹ Там же, стр. 5–7 (Канада), 9 и 10 (Нидерланды) и 13–15 (Соединенное Королевство).

⁸⁰ S/1999/328. Проект резолюции был представлен Беларусью и Российской Федерацией, к которым присоединилась Индия.

⁸¹ S/PV.3989, стр. 8.

Указав, что в проекте резолюции дается «в корне искаженная фактическая оценка» ситуации, представитель Словении подверг его критике, заявив, что, хотя его авторы пытались прибегнуть к некоторым основополагающим нормам Устава, они не приняли во внимание соответствующие обстоятельства и ситуацию, которая привела к принятию осуществляемых международных мер военного характера. По его мнению, политический жаргонизм «грубое нарушение» Устава не может скрыть отсутствие убедительных аргументов⁸².

Представитель Нидерландов напомнил, что в резолюции 1203 (1998) четко указывалось, что Совет Безопасности действовал на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и содержалось требование полного и незамедлительного выполнения Союзной Республикой Югославией соглашений, подписанных ей с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организацией Североатлантического договора (НАТО), соответственно. Он отметил, что акция НАТО вытекает непосредственно из этой резолюции в связи с невыполнением ее требований Союзной Республикой Югославия. Поэтому он заявил, что его делегация не может допустить, чтобы акция НАТО характеризовалась как одностороннее применение силы, подчеркнув, что если бы Совет потребовал немедленного прекращения действий НАТО, то это стало бы ложным сигналом для президента Союзной Республики Югославия и привело бы к дальнейшему кровопролитию в Косово⁸³.

Представитель Украины заявил, что его страна, следуя нормам и принципам, закрепленным в Уставе, считает недопустимым применение военной силы против суверенного государства без санкции Совета. В то же время он отметил, что отказ Белграда подписать соглашения, выработанные при посредничестве Контактной группы, привел к срыву переговорного процесса, из-за чего не были полностью выполнены положения резолюций 1160 (1998) и 1199 (1999), что привело к применению силы⁸⁴.

В свою очередь представитель Российской Федерации заявил, что развязанные НАТО без санкции и в обход Совета Безопасности агрессивные военные действия против суверенного государства представляют собой реальную угрозу международному миру и безопасности и грубо попирают Устав Организации Объединенных Наций, в частности пункт 4 статьи 2, обязывающий всех членов Организации Объединенных Наций воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения, в том числе против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Далее он заявил, что в проекте резолюции предлагается решение, которого должно настоятельно добиваться международное сообщество, если оно подлинно заинтересовано в «предотвращении односторонних подходов и господства стоящей над правом силы в мировых делах»⁸⁵.

Представитель Беларуси подчеркнул, что доводы представителей НАТО о разрешении гуманитарного кризиса в Косово посредством применения альянсом силы вряд ли могут быть приемлемы. Он отметил, что решение о применении силы, которое является крайней мерой, может принимать только Совет Безопасности с учетом мнения государств — членов Организации. Представитель Беларуси осудил нарушение основополагающих принципов международного права, не предусматривающего возможность военного вмешательства в гуманитарных целях. Он заметил, что последствия таких действий непредсказуемы и грозят подрывом системы Организации Объединенных Наций и международных отношений в целом. Представитель вновь заявил о позиции своей страны, состоящей в том, что урегулирование конфликта в Косово должно базироваться, в частности, на безоговорочном соблюдении суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославия и неприменении силы⁸⁶.

Пример 4

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998) и 1239 (1999)

На 4011-м заседании 10 июня 1999 года Совет Безопасности принял резолюцию 1244 (1999), в которой, вновь подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославия и других государств региона и действуя в этих целях на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, он, в частности, уполномочил государства-члены и соответствующие международные организации учредить международное присутствие сил безопасности в Косово⁸⁷ при значительном участии НАТО. В той же резолюции Совет уполномочил Генерального секретаря развернуть международное гражданское присутствие в Косово, впоследствии известное как Миссия Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово (МООНВАК)⁸⁸.

Выступая перед голосованием, г-н Владислав Йованович вновь заявил о позиции Союзной Республики Югославия в отношении «односторонней несанкционированной военной акции НАТО» против его страны, совершенной в нарушение всех основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, в частности принципа невмешательства во внутренние дела. Он далее заметил, что проект резолюции⁸⁹ стал еще одной попыткой «игнорировать всемирную Организацию, нацеленной на легализацию постфактум агрессии против Союзной Республики Югославия. Приняв проект резолюции, Совет Безопасности и международное сообщество станут «соучастниками» грубейших нарушений основополагающих принципов Устава и легализации права сильного вмеша-

⁸² Там же, стр. 4.

⁸³ Там же, стр. 5.

⁸⁴ Там же, стр. 11–12.

⁸⁵ Там же, стр. 6–7.

⁸⁶ Там же, стр. 14–15.

⁸⁷ Силы для Косово (СДК).

⁸⁸ Резолюция 1244 (1999), десятый параграф преамбулы и пункты 7 и 10.

⁸⁹ S/1999/661.

то норм международного права. Он подчеркнул, что, приняв проект резолюции, Совет поддержит «гнусную теорию ограниченного суверенитета» и создаст возможности для беспрепятственного вмешательства мощных и могущественных государств во внутренние дела других государств⁹⁰.

Представитель Китая подчеркнул, что этнические проблемы внутри государства нельзя использовать в качестве оправдания для вмешательства извне, тем более для оправдания применения силы иностранными государствами. Он напомнил, что уважение государствами суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга являются основополагающими принципами Устава⁹¹.

Представитель Коста-Рики подтвердил, что за исключением ограниченного числа случаев права на законную самооборону любая мера, предусматривающая применение силы, требует четкой санкции Совета в каждом конкретном случае. Он напомнил Совету, что все государства, и особенно члены Совета, обязаны обеспечить полное уважение к механизму, заложенному в Уставе, и к согласованным принципам, включенным в него, таким как невмешательство и уважение территориальной целостности государств⁹².

Представитель Кубы высказал мнение о том, что принятие резолюции 1244 (1999) не изменило факт вторжения со стороны Соединенных Штатов и НАТО. Далее он заявил, что суверенитет и территориальная целостность Союзной Республики Югославия были нарушены, несмотря на их «торжественное и лицемерное провозглашение», и добавил, что такое провозглашение не может «скрыть совершаемое силой разрушение суверенного государства». С сожалением констатируя, что единственная страна, которая выигрывает от однополярности и ослабления Организации Объединенных Наций, — это Соединенные Штаты, он выразил мнение о том, что единственная альтернатива этому, в частности, — восстановление уважения к Уставу и выполнение его положений, сохранение принципов невмешательства, ненападения, неприменения силы или угрозы силы и уважение суверенитета⁹³.

Пример 5

Положение в Демократической Республике Конго

На 3987-м заседании 19 марта 1999 года представитель Демократической Республики Конго неоднократно призывал Совет Безопасности предпринять шаги в связи с положением в его стране, «оккупированной регулярными вооруженными силами» соседних стран Уганды и Руанды⁹⁴. Ряд выступающих называли не только внутренние, но и внешние факторы, связанные с ситуацией в Демократической Республике Конго⁹⁵.

Многие выступали за вывод иностранных войск с территории Демократической Республики Конго как определяющее условие урегулирования спора⁹⁶. Представитель Судана заявил, что Совету следует выполнить свои обязательства по поддержанию мира и безопасности, положив конец агрессии, совершаемой против Демократической Республики Конго, и обеспечив вывод вторгшихся на ее территорию сил, нарушивших суверенитет этого государства⁹⁷.

Представитель Руанды заявил, что присутствие на территории Демократической Республики Конго большого числа вооруженных элементов руандийской национальности, в том числе бывших правительственных сил и вооруженных формирований, несущих ответственность за геноцид 1994 года, которые имеют возможность реорганизовываться и перевооружаться на территории Конго при поддержке правительства Демократической Республики Конго, является для Руанды дестабилизирующим фактором. Демократическая Республика Конго, соглашаясь с таким присутствием, нарушает как собственный суверенитет, так и суверенитет Руанды. Представитель подчеркнул, что акты агрессии против Руанды со стороны Демократической Республики Конго вызывают обеспокоенность у его страны. В то же время он отметил, что его правительство твердо убеждено в необходимости уважать территориальную целостность и суверенитет всех стран, как это предписывают Устав Организации Объединенных Наций и Устав Организации Африканского Единства (ОАЕ), и призвал Демократическую Республику Конго осуществить свои суверенные права и принять меры для того, чтобы расформировать десяток негосударственных армий, задействованных в агрессии против территориальной целостности соседних с ней стран⁹⁸.

Представитель Уганды, также проводя параллель между геноцидом в Руанде 1994 года и кризисом в Демократической Республике Конго, заявил, что нападения на Уганду с территории, называвшейся тогда Заиром, часто совершались группами, ответственными за совершение актов геноцида, реорганизованными и перевооруженными при поддержке правительства Заира. Он заявил, что его правительство решило действовать в порядке самообороны, сначала возвращая себе территорию, которую ранее захватили эти преступники, а затем по пятам преследуя их на территории Заира. Он далее заявил, что именно этот акт самообороны в отношении заирского правительства того времени привел к падению президента Мобуту и приходу к власти президента Кабиля. Представитель Уганды добавил, что президент Кабиля предложил правительству Уганды развернуть силы обороны его страны на территории Конго, чтобы вытеснить с нее Союзные демократические силы — повстанческую группу, которая проникла в Заир с помо-

⁹⁰ S/PV.4011, стр. 3–8.

⁹¹ Там же, стр. 10–12.

⁹² S/PV.4011 (Resumption 1), стр. 5.

⁹³ Там же, стр. 7–10.

⁹⁴ S/PV.3987, стр. 2–6.

⁹⁵ Там же, стр. 9 и 10 (Аргентина) и 24–27 (Малайзия); S/PV.3987 (Resumption 1), стр. 18–20 (Южная Африка).

⁹⁶ S/PV.3987, стр. 2–6 (Демократическая Республика Конго), стр. 6–8 (Канада), стр. 15 и 16 (Франция), стр. 19–22 (Словения), стр. 24–27 (Малайзия), стр. 27 и 28 (Российская Федерация) и стр. 28–30 (Соединенное Королевство); S/PV.3987 (Resumption 1), стр. 2 и 3 (Судан) и стр. 18–20 (Южная Африка).

⁹⁷ S/PV.3987 (Resumption 1), стр. 2 и 3.

⁹⁸ Там же, стр. 4–7.

щью Судана и напала на Уганду. В связи с этим между правительствами двух стран в апреле 1998 года был подписан протокол. После развертывания двух батальонов из Уганды в августе 1998 года в стране вспыхнул мятеж, и президент Кабила обратился за военной помощью к Зимбабве, Анголе и Намибии, которые решили не дожидаться выработки согласованного регионального подхода, а осуществить одностороннее военное вмешательство. По его мнению, хотя изначально обеспокоенность Уганды вызывали действия повстанческих групп из Уганды на территории Демократической Республики Конго, вмешательство Зимбабве, Анголы, Намибии, а затем Чада и Судана придало этому конфликту новое измерение. Он подчеркнул, что Уганда и Руанда действовали в порядке самообороны, поскольку внешний аспект этого конфликта возник вследствие враждебных этим странам действий, исходивших из Конго⁹⁹.

Представитель Намибии объяснил, что Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) провозгласило обязательство обеспечить, чтобы законные правительства стран — членов САДК не могли быть свергнуты путем вторжения. Он заявил, что, придерживаясь этого принципа и уважая нерушимость территориальной целостности и суверенитета государств, Намибия вместе с Анголой и Зимбабве, вынуждена была вмешаться в ситуацию в Демократической Республике Конго по приглашению ее правительства с единственной целью предотвратить разрушение государственных институтов и нарушение суверенитета и территориальной целостности Демократической Республики Конго. Он далее заявил, что необходимо проводить четкое различие между приглашенными и неприглашенными иностранными войсками в Демократической Республике Конго; это заявление поддержал представитель Бразилии¹⁰⁰. Представитель Намибии также подчеркнул, что, хотя соображения безопасности для любого государства законны, государства должны воздерживаться от того, чтобы устанавливать свои требования относительно собственной внешней безопасности, не согласуя их с Организацией Объединенных Наций и ОАЕ. Неспровоцированное вторжение в Конго и нарушение его суверенитета и территориальной целостности представляли собой «акт вмешательства во внутренние дела» этой страны¹⁰¹.

Представитель Зимбабве отверг тезис о безопасности в качестве аргумента, выдвинутого Угандой и Руандой, и заявил, что его страна вместе с Анголой, Намибией и Чадом, откликнувшись на сигнал бедствия, посланный законным правительством Демократической Республики Конго, помогает этой стране защищать свою территориальную целостность и национальный суверенитет. Он выразил мнение, что вмешательство союзных сил САДК подкреплялось неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону, закрепленным статьей 51 Устава. Он недвусмысленно заявил, что у союзных сил нет никаких скрытых мотивов и что они готовы вывести свои во-

йска, как только будут выполнены условия, включая вступление в силу соглашения о прекращении огня и выведение сил вторгшихся стран из Демократической Республики Конго. Далее представитель заявил, что все страны имеют право на то, чтобы их границы уважались. Поэтому он потребовал безоговорочного вывода вторгшихся сил с территории Демократической Республики Конго и призвал Совет содействовать сохранению национального суверенитета и территориальной целостности этого государства¹⁰².

В ответ на это представитель Демократической Республики Конго привел возражение, что источником конфликта в его стране был экспорт внешних конфликтов из «стран-агрессоров» и что «вопреки» предложениям, названным агрессорами, их агрессия предшествовала вмешательству союзных сил, осуществленному по официальному запросу его правительства в рамках законного права на самооборону. Далее ввиду того, что эти агрессоры используют в качестве предлога отсутствие безопасности на границах, он призвал Совет предпринять необходимые шаги по восстановлению территориальной целостности Демократической Республики Конго и безопасности в данном регионе¹⁰³.

Многие выступающие вновь подчеркивали необходимость придерживаться принципов, предусмотренных Уставом, в частности принципов невмешательства во внутренние дела других государств и уважения территориальной целостности Демократической Республики Конго¹⁰⁴, причем некоторые выступавшие цитировали заявление Председателя от 11 декабря 1998 года¹⁰⁵. Представитель Аргентины подчеркнул, что применение силы не дает территориальных прав и не узаконивает изменения установленных границ¹⁰⁶. Представитель Габона подчеркнул, что в районе Великих озер, где трансграничные перемещения населения играют важную роль и могут использоваться тем или иным государством как предлог для неподобающего вмешательства в дела своих соседей, полное уважение всеми сторонами принципа невмешательства обеспечит создание атмосферы взаимного доверия и будет содействовать установлению более здоровых и дружественных отношений¹⁰⁷.

Пример 6

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В идентичных письмах от 2 июля 1998 года на имя Генерального секретаря и Председателя представитель Ирака заявил, что американские и британские воору-

¹⁰² S/PV.3987 (Resumption 1), стр. 20–22.

¹⁰³ Там же, стр. 27.

¹⁰⁴ S/PV.3987, стр. 10–13 (Намибия); стр. 13–15 (Бразилия); стр. 15–16 (Франция); стр. 18–19 (Габон); стр. 19–22 (Словения); стр. 23–24 (Бахрейн); стр. 32–35 (Германия, представитель которой выступал от имени Европейского союза); S/PV.3987 (Resumption 1), стр. 3–4 (Япония); и стр. 13 (Ливийская Арабская Джамахирия).

¹⁰⁵ S/PRST/1998/36.

¹⁰⁶ S/PV.3987, стр. 9–10.

¹⁰⁷ Там же, стр. 18–19.

⁹⁹ Там же, стр. 10–14.

¹⁰⁰ S/PV.3987, стр. 11–13.

¹⁰¹ Там же, стр. 12.

женные силы продолжают совершать акты агрессии против целостности территории и воздушного пространства Ирака, являющиеся вопиющим нарушением положений Устава и принципов международного права. Он подчеркнул, что создание «запретных для полетов зон» на севере и юге Ирака в результате одностороннего решения, принятого Соединенными Штатами исходя из своих собственных политических интересов и не санкционированного Советом Безопасности, составляет нарушение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ирака. Он далее указал, что утверждение Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о том, что установление «запретных для полетов зон» основано на резолюции 688 (1991), противоречит положениям этой резолюции, которая, в частности, вновь подтвердила обязательство всех государств-членов уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Ирака. Поэтому правительство Ирака требовало, чтобы Совет положил конец этим актам военной агрессии, поскольку они представляют угрозу суверенитету, национальной безопасности и территориальной целостности Ирака, а также угрожают международному миру и безопасности в данном районе. Указав, что Соединенные Штаты несут полную международную ответственность за эту агрессию, представитель далее заявил, что в соответствии с международным правом его правительство оставляет за собой законное право определять надлежащие меры в ответ на эти акты военной агрессии и нарушения территориальной целостности и воздушного пространства Ирака¹⁰⁸.

На 4008-м заседании 21 мая 1999 года представитель Российской Федерации осудил продолжавшиеся удары с воздуха по гражданским и военным объектам в Ираке, совершаемые Соединенными Штатами и Соединенным Королевством «под незаконным предлогом запретных для полетов зон», которые были созданы «в одностороннем порядке в обход Совета Безопасности»¹⁰⁹. Представитель Китая столь же решительно осудил удары по гражданским целям в так называемых «запретных для полета зонах» и потребовал, чтобы Соединенные Штаты и Соединенное Королевство немедленно прекратили бомбардировки¹¹⁰.

В ответ на это представитель Соединенного Королевства заявил в отношении «запретных для полетов зон», что у Ирака имеется простой путь к ослаблению напряженности — прекратить нападения на воздушные суда коалиции. Он отметил, что операции его страны носят сугубо ответный характер и нацелены исключительно на соответствующие военные объекты. Он добавил, что «запретные для полетов зоны» необходимы для того, чтобы сдерживать Ирак в его стремлении угнетать собственный народ и контролировать соблюдение им своих обязательств согласно резолюции 688 (1991)¹¹¹. Представитель Соединенных Штатов присоединился в своем заявлении к позиции, выраженной

представителем Соединенного Королевства в отношении причин, лежащих в основе военных действий в «запретных для полетов зонах»¹¹².

На 4084-м заседании 17 декабря 1997 года представитель Российской Федерации заявил, что Совет никогда не санкционировал ни «запретные для полетов зоны», ни подрывные действия против правительства Ирака. Он выразил мнение, что если Совет стремится выработать новые подходы к долгосрочному урегулированию ситуации в Персидском заливе, то таким противозаконным односторонним действиям необходимо положить конец¹¹³.

Представитель Китая заявил, что применение силы или каких-либо иных средств не может заменить роль Совета в поддержании международного мира и безопасности, и вновь подтвердил, что Совет никогда не санкционировал и не утверждал создание «запретных для полетов зон» в Ираке и что соответствующие государства-члены должны немедленно прекратить эти действия¹¹⁴.

Пример 7

Положение на Ближнем Востоке

В письме от 13 апреля 1996 года на имя Председателя представитель Ливана просил в срочном порядке созвать заседание Совета для рассмотрения серьезного положения в Ливане, сложившегося из-за массированных израильских обстрелов в его стране, включая южные пригороды Бейрута. Представитель заявил, что такие обстрелы представляют собой вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности Ливана и Устава и создают угрозу международному миру и безопасности¹¹⁵.

На 3653-м заседании, состоявшемся 15 апреля 1996 года, представитель Ливана повторил призыв его правительства к Совету принять меры для того, чтобы остановить израильскую военную агрессию против Ливана и его территориальной целостности, независимости и суверенитета. Он подчеркнул, что Ливан осуждает любые формы терроризма, однако он отстаивает законное право народов на оказание сопротивления иностранной оккупации, а именно это и происходит на юге Ливана. Поэтому, по словам оратора, ливанцы действуют в рамках осуществления своих законных прав, выступая против оккупации. Ссылаясь на положения резолюции 425 (1978), в которой Совет призвал к строгому уважению территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ и призвал Израиль немедленно прекратить свои военные действия и незамедлительно вывести свои войска со всей территории Ливана, оратор отметил, что мира между Ливаном и Израилем не будет до тех пор, пока, помимо прочего, Израиль не уйдет с юга Ливана в осуществле-

¹⁰⁸ S/1998/606.

¹⁰⁹ S/PV.4008, стр. 2 и 3.

¹¹⁰ Там же, стр. 5 и 6.

¹¹¹ Там же, стр. 3 и 4.

¹¹² Там же.

¹¹³ S/PV.4084, стр. 6 и 7.

¹¹⁴ Там же, стр. 16.

¹¹⁵ S/1996/280.

ние резолюции 425 (1978). Он призвал Совет осудить израильскую агрессию и заставить Израиль вывести свои силы за международно признанные границы Ливана¹¹⁶.

Со своей стороны, представитель Израиля заявил, что основное обязательство Израиля состоит в том, чтобы защищать безопасность его граждан от действий «Хизбаллы», которые ливанское правительство не имеет ни возможности, ни желания контролировать. В этой связи оратор заявил, что Израиль должен защищать безопасность своих северных районов всеми необходимыми средствами. В то же время оратор указал на то, что его страна не имеет никаких территориальных притязаний к Ливану и не собирается вступать в боевые действия ни с сирийской, ни с ливанской армиями. Он заявил, что ни одна страна не допустила бы, чтобы террористы нападали на ее граждан и убивали их и не воспользовалась своим правом на самооборону¹¹⁷.

Представитель Соединенных Штатов заявила, что нападения «Хизбаллы» на северный Израиль вынудили правительство Израиля предпринять шаги, которые оно считает необходимыми для защиты своего народа от прямых угроз с ливанской территории, которые, по ее мнению, являются «мерами самообороны», в ответ на насилие «Хизбаллы». Она подчеркнула, что ее страна намерена использовать свое влияние для того, чтобы помочь обеспечить реализацию права народов жить в пределах безопасных, международно признанных границ, при этом она также остается приверженной суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана¹¹⁸.

В ходе заседания многие ораторы неоднократно заявляли, что нарушение принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливана является недопустимым¹¹⁹ и оценили нападение Израиля на Ливан как нарушение Устава¹²⁰. Несколько ораторов потребовали от Израиля прекратить свои военные действия и вывести все свои войска и просили Совет принять в этой связи надлежащие меры¹²¹. В связи с этим несколько ораторов также сослались на резолюцию 425 (1978), особо выделяя ее положения, имеющие самое непосредственное отношение к обсуждаемым вопросам¹²².

¹¹⁶ S/PV.3653 и Corr.1, стр. 2–7.

¹¹⁷ Там же, стр. 7–9.

¹¹⁸ Там же, стр. 16.

¹¹⁹ Там же, стр. 13 (Республика Корея), стр. 14 и 15 (Ботсвана), стр. 17 (Польша) и стр. 37 (Колумбия).

¹²⁰ Там же, стр.10 (Индонезия), стр. 12 (Китай), стр. 18 (Египет), стр. 21 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 22 (Саудовская Аравия), стр. 24 (Сирийская Арабская Республика), стр. 25 (Куба), стр. 26 (Кувейт), стр. 29 (Алжир), стр. 31 (Марокко), стр. 32 (Исламская Республика Иран), стр. 34 (Тунис), стр. 35 (Малайзия) и стр. 36 (Иордания).

¹²¹ Там же, стр. 11 (Индонезия), стр. 12 (Китай), стр. 13 (Российская Федерация), стр. 15 (Ботсвана), стр. 18 (Египет), стр. 20 (Чили), стр. 21 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 24 (Сирийская Арабская Республика), стр. 25 и 26 (Куба), стр. 26 (Кувейт), стр. 28 (Ливийская Арабская Джамахирия), стр. 29 (Алжир), стр. 31 (Марокко), стр. 32 (Исламская Республика Иран), стр. 33 (Тунис) и стр. 35 (Малайзия).

¹²² Там же, стр. 11 (Германия), стр. 13 (Российская Федерация), стр. 18 (Египет), стр. 20 (Чили), стр. 21 (Объединенные Араб-

Несколько ораторов заявили, что Израиль вторгся в Ливан и посягнул на его суверенитет и территориальную целостность и продолжает оккупацию южной части Ливана под предлогом обеспечения безопасности северной части Израиля¹²³. Представитель Египта добавил, что любая вооруженная агрессия против соседнего государства, чем бы она ни мотивировалась, представляет собой запрещенную агрессию. Далее он указал, что право на самооборону может обосновываться статьей 51 Устава, когда действительно имеет место вооруженное нападение, и что запуск ракет «Катюша» через границу в самом деле является запрещенным актом, который должен быть немедленно прекращен, а для устранения последствий этих событий следовало пустить в ход механизмы, предусмотренные соглашением о перемирии между Ливаном и Израилем¹²⁴.

Другие ораторы подчеркивали, что, хотя сама по себе самооборона является вполне законной, меры самообороны должны отвечать основополагающей норме права, предписывающей пропорциональность¹²⁵.

Некоторые ораторы обращались ко всем сторонам, которых это касается, с призывом проявлять сдержанность в интересах сохранения мира и стабильности в регионе¹²⁶. В этой связи представитель Китая настоятельно призвал все стороны воздерживаться от применения силы или угрозы силой¹²⁷.

На 3654-м заседании 18 апреля 1996 года Совет провел голосование по двум проектам резолюций¹²⁸. Проект резолюции, представленный Группой арабских государств, принят не был, поскольку не набрал требуемого большинства голосов. В соответствии с этим проектом резолюции, Совет должен был, помимо прочего, призвать Израиль немедленно прекратить свои военные действия, направленные против территориальной целостности Ливана, и незамедлительно вывести свои силы со всей территории Ливана, а также призвать его к строгому уважению территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в рамках его международно признанных границ¹²⁹.

В резолюции 1052 (1996), принятой на этом заседании, Совет, помимо прочего, призвал к немедленному прекращению враждебных действий всеми сторонами и подтвердил свою приверженность принципам терри-

ские Эмираты), стр. 22 (Саудовская Аравия), стр. 24 (Сирийская Арабская Республика), стр. 25 (Куба), стр. 26 (Кувейт), стр. 28 (Ливийская Арабская Джамахирия), стр. 29 (Алжир), стр. 30 (Афганистан), стр. 31 (Марокко), стр. 32 (Исламская Республика Иран), стр. 36 (Иордания) и стр. 38 (Пакистан).

¹²³ Там же, стр. 18 (Египет), стр. 21 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 23 (Сирийская Арабская Республика), стр. 26 (Кувейт), стр. 29 (Ливийская Арабская Джамахирия) и стр. 32 (Исламская Республика Иран).

¹²⁴ Там же, стр. 18.

¹²⁵ Там же, стр. 11 и 12 (Германия), стр. 13 (Российская Федерация), стр. 19 (Египет) и стр. 30 (Афганистан).

¹²⁶ Там же, стр. 12 (Германия), стр. 14 (Республика Корея), стр. 16 (Италия, от имени Европейского союза), стр. 18 (Польша) и стр. 20 (Чили).

¹²⁷ Там же, стр. 12.

¹²⁸ S/1996/292 и S/1996/304.

¹²⁹ S/1996/292.

ториальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ, а также безопасности всех государств этого региона и призвал всех, кого это касается, в полной мере соблюдать эти принципы¹³⁰.

Ряд ораторов выразили сожаление в связи с тем, что проект резолюции, представленный Группой арабских государств, принят не был¹³¹. В связи с этим представитель Египта выразил сожаление, что в резолюции 1052 (1996) не содержится четкого осуждения Израиля и она не охватывает весь диапазон вопроса об израильской агрессии в отношении Ливана¹³².

С другой стороны, несколько ораторов высказались в поддержку положений резолюции 1052 (1996). В своем заявлении представитель Израиля указал, что премьер-министр его страны принял инициативу Соединенных Штатов, направленную на достижение прекращения огня, и выразил надежду, что оно будет достигнуто без промедления. Далее он заявил, что это положит конец той ситуации, которая вынудила Израиль пойти на ответные меры и использовать свое право на самооборону против тех, кто нападает на ни в чем не повинных гражданских лиц по всему северному Израилю¹³³.

Пример 8

Положение в Афганистане

На 4039-м заседании 27 августа 1999 года заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам в своем заявлении указал на то, что продолжающееся вмешательство в афганский конфликт со стороны соседних и других стран не только по-прежнему способствует продолжению вооруженных столкновений внутри страны, но также, создается впечатление, ставит под сомнение практическое значение различных деклараций, согласованных членами Группы «шесть плюс два», в состав которой входят все соседние с Афганистаном страны¹³⁴.

Представитель Афганистана упомянул «давнюю и горькую реальность пакистанского вмешательства в Афганистане» и обратил внимание Совета на необходимость рассмотрения вопроса об агрессии Пакистана в Афганистане и на последствия, которыми чреватывынашиваемые Пакистаном и «Талибаном» планы. В этой связи, ссылаясь, в частности, на пункт 4 статьи 2 Устава, представитель Афганистана заявил, что все государства-члены должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, и заявил, что «пакистанское вмешательство в дела Афганистана» противоречит «это-

му очевидному и не допускающему иного толкования положению Устава Организации Объединенных Наций». Оратор заявил, что Пакистан постоянно совершает такие акты против суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана, назвав Пакистан страной, осуществляющей государственный терроризм, и указал, что Межведомственная служба разведки Пакистана организует вербовку и подготовку наемников в других странах и в своей стране, стремясь достичь своих гегемонистских целей в Южной и Центральной Азии, которые во всей своей полноте, по его мнению, противоречат соответствующим резолюциям Совета Безопасности¹³⁵.

Несколько ораторов выразили обеспокоенность в связи с вмешательством извне во внутренние дела Афганистана¹³⁶. В этой связи представитель Российской Федерации указал на прямое участие в военных действиях на стороне талибов боевиков из Пакистана и из других стран и призвал Пакистан незамедлительно принять меры по недопущению использования своей территории для военной поддержки талибов. Он добавил, что такой шаг шел бы в русле обязательств, принятых Пакистаном в числе других членов Группы «шесть плюс два» в соответствии с Ташкентской декларацией основных принципов мирного урегулирования конфликта в Афганистане¹³⁷. Ряд ораторов обратились к странам, в особенности соседям Афганистана, с призывом незамедлительно прекратить оказание военной помощи различным группировкам в Афганистане¹³⁸. Так, представитель Канады заявил, что все страны должны воздерживаться от оказания финансовой или материальной поддержки воюющим группировкам в Афганистане¹³⁹. Представитель Малайзии отметил, что путем проведения политики невмешательства можно реализовать перспективы прочного мира в Афганистане и выразил сожаление в связи с тем, что, несмотря на обещания Группы «шесть плюс два», изложенные в Ташкентской декларации, не оказывать военной поддержки ни одной из афганских сторон и не допускать использования своих территорий для этой цели, в действительности же поставки оружия продолжают, что разжигает афганский конфликт, вовлекая в него внешние силы¹⁴⁰.

Представитель Пакистана, со своей стороны, выразил мнение, что восстановление в Афганистане мира и стабильности, сохранение в полной целостности его единства, территориальной неприкосновенности и суверенитета отвечают высшим национальным интере-

¹³⁵ Там же, стр. 6 и 7.

¹³⁶ Там же, стр. 11 (Российская Федерация), стр. 14 (Аргентина) и стр. 163 (Соединенные Штаты Америки); S/PV.4039 (Resumption 1), стр. 6 (Словения), стр. 7 (Бразилия), стр. 15 (Исламская Республика Иран), стр. 17 (Индия), стр. 20 (Таджикистан) и стр. 21 (Турция).

¹³⁷ S/PV.4039, стр. 10.

¹³⁸ Там же, стр. 12 (Китай), стр. 17 (Франция) и стр. 19 (Нидерланды); S/PV.4039 (Resumption 1), стр. 6 (Словения), стр. 9 (Финляндия), стр. 12 (Казахстан), стр. 13 (Норвегия), стр. 18 (Япония), стр. 24 (Египет) и стр. 29 (представитель Организации Исламская конференция).

¹³⁹ S/PV.4039, стр. 15.

¹⁴⁰ S/PV.4039 (Resumption 1), стр. 2 и 3.

¹³⁰ Резолюция 1052 (1996), пункты 1 и 3.

¹³¹ S/PV.3654, стр. 4 (Египет), стр. 15 (Ливан) и стр. 21 (Объединенные Арабские Эмираты от имени Группы арабских государств).

¹³² Там же, стр. 4.

¹³³ Там же, стр. 17.

¹³⁴ S/PV.4039, стр. 5.

сам Пакистана. Оратор отметил, что история Афганистана свидетельствует о том, что Афганистану не могут быть навязаны внешние решения и что его страна не имеет желаний вмешиваться во внутренние дела Афганистана. Далее оратор указал, что Пакистан не оказывает никакой поддержки ни одной из сторон во Афганистане и что в целях содействия внутриафганскому диалогу необходимо обеспечить прекращение любого внешнего вмешательства в дела Афганистана, добавив, что наиболее вопиющим аспектом такого вмешательства являются поставки военного снаряжения. В связи с утверждениями об участии пакистанских граждан в боевых действиях в Афганистане представитель высказал твердое возражение, назвав их «лживыми и злостными обвинениями», и указал на то, что границы между Пакистаном и Афганистаном по существу не охраняются, поэтому молодые афганские беженцы могли вернуться в Афганистан и вполне могут участвовать в боевых действиях¹⁴¹.

С. Статья 2, пункт 5

Статья 2, пункт 5

Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера.

Примечание

В течение рассматриваемого периода в решениях или обсуждениях Совета Безопасности не было прямых ссылок на пункт 5 статьи 2. В то же время Совет принял несколько резолюций и выпустил ряд заявлений Председателя, которые могут иметь опосредованную связь с принципом, закрепленным в пункте 5 статьи 2. Примеры призывов к оказанию помощи в связи с операциями по поддержанию мира, деятельностью других вспомогательных органов, принятием мер обязательного характера на основании статьи 41 Устава, деятельностью многонациональных сил и других призывов о содействии, о которых будет идти речь ниже, могут считаться репрезентативными для практики Совета в течение рассматриваемого периода в том, что касается принципа, закрепленного в пункте 5 статьи 2.

Помощь в связи с проведением миссий по поддержанию мира

В ряде своих решений Совет обращался к государствам-членам с призывом оказывать помощь миссиям по поддержанию мира, включая предоставление войск и оказание материальной поддержки¹⁴².

¹⁴¹ Там же, стр. 26–28.

¹⁴² Информацию относительно положений, содержащихся в резолюциях, принятых в соответствии с главой VII Устава, в кото-

Например, в ряде случаев в связи с положением в Гаити Совет просил все государства или государства-члены оказывать необходимую поддержку мерам, предпринимаемым Организацией Объединенных Наций и государствами-членами во исполнение положений мандата Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Гаити (МООНПГ)¹⁴³, Переходной миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (ПМООНГ)¹⁴⁴ и Гражданской полицейской миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (ГПМООНГ)¹⁴⁵. В связи с ситуацией в бывшей югославской Республике Македония Совет призывал государства-члены положительно рассмотреть просьбы Генерального секретаря об оказании Силам превентивного развертывания Организации Объединенных Наций (СПРООН) необходимой помощи в выполнении их мандата¹⁴⁶. В связи с положением в Центральноафриканской Республике Совет настоятельно призывал государства-члены позитивно откликнуться на обращенную к ним просьбу Генерального секретаря о предоставлении персонала, технических средств и других ресурсов для Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР), с тем чтобы содействовать ее скорейшему развертыванию¹⁴⁷. В связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине в своей резолюции 1103 (1997)¹⁴⁸ Совет настоятельно призвал государства-члены предоставить квалифицированных полицейских наблюдателей и другие виды помощи и поддержки для Специальных международных полицейских сил (СМПС) и оказать поддержку в осуществлении Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине¹⁴⁹.

Помощь, связанная с деятельностью органов по расследованию

В некоторых случаях Совет призывал государства-члены оказывать поддержку деятельности органов по расследованию, включая комиссии по дознанию, комиссии по расследованию и другие. Например, в резолюции 1053 (1996) по вопросу о положении в Руанде Совет призвал государства предоставить Международной комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией 1013 (1995)¹⁵⁰, результаты их расследований и в полной мере сотрудничать с Комиссией, в том числе путем предоставления ей доступа к аэродромам и свидетелям¹⁵¹.

рых содержалась просьба в адрес государств-членов оказывать помощь операциям по поддержанию мира, см. в разделе С части VII главы XI.

¹⁴³ Резолюции 1063 (1996), пункт 6, и 1086 (1996), пункт 5.

¹⁴⁴ Резолюция 1123 (1997), пункт 6.

¹⁴⁵ Резолюции 1141 (1997), пункт 6, и 1212 (1998), пункт 4.

¹⁴⁶ Резолюции 1058 (1996), пункт 3, и 1082 (1996), пункт 2.

¹⁴⁷ Резолюция 1159 (1998), пункт 17.

¹⁴⁸ Резолюция 1103 (1997), пункт 3.

¹⁴⁹ S/1995/999, приложение.

¹⁵⁰ Дополнительную информацию см. в главе V.

¹⁵¹ Резолюция 1053 (1996), пункт 10.

Оказание помощи в связи с мерами, принимаемыми в рамках статьи 41 Устава

В течение рассматриваемого периода в решения Совета неоднократно включались опосредованные ссылки, связанные с мерами, принимаемыми Советом в соответствии со статьей 41 Устава¹⁵². В ряде случаев Совет призывал государства предпринимать необходимые шаги или каким-либо иным образом активизировать свои усилия в поддержку санкций или других мер, принимаемых Советом¹⁵³.

Например, в резолюции 1053 (1996) от 23 апреля 1996 года в связи с положением в Руанде Совет настоятельно призвал все государства, в частности расположенные в этом районе, активизировать свои усилия по недопущению военной подготовки и продажи или поставки оружия военизированным группам или бывшим руандийским правительственным силам и предпринять необходимые шаги для обеспечения эффективного осуществления эмбарго на поставки оружия, введенного в соответствии с резолюциями 918 (1994), 997 (1995) и 1011 (1995), включая создание всех необходимых национальных механизмов осуществления¹⁵⁴. В той же резолюции содержался призыв в адрес государств расследовать факты вероятной причастности их должностных лиц или частных гражданских лиц к нарушениям эмбарго на поставки оружия¹⁵⁵.

В течение рассматриваемого периода Совет также призывал государства-члены оказывать помощь его вспомогательным органам, в частности комитетам по санкциям, и другим международным организациям в связи с мерами, принимаемыми в соответствии со статьей 41. Например, в связи с положением в Анголе Совет в резолюции 1127 (1997) от 28 августа 1997 года предлагал государствам-членам, обладающим информацией о полетах, запрещенных в пункте 4 *d* этой же резолюции, представлять эту информацию Комитету, учрежденному резолюцией 864 (1993)¹⁵⁶. В той же резолюции Совет предлагал государствам-членам представить Комитету информацию о мерах, принятых ими для осуществления положений пункта 4 этой резолюции¹⁵⁷. В другом случае, в связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом, Совет в резолюции 1051 (1996) от 27 марта 1996 года призвал все государства и международные организации в полной мере сотрудничать с Комитетом, учрежденным резолюцией 661 (1990), Специальной комиссией и Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии при выполнении ими своих задач в связи с механизмом наблюдения за экспортом/импортом, включая предоставление такой информации, которая может

быть ими запрошена в рамках работы этого механизма¹⁵⁸, а в резолюции 1284 (1999) от 17 декабря 1999 года Совет просил государства-члены в полной мере сотрудничать с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международным агентством по атомной энергии в выполнении их мандатов¹⁵⁹.

Помощь, связанная с многонациональными силами, санкционированными Советом Безопасности

В ряде случаев Совет призывал государства оказывать помощь многонациональным силам, созданным во исполнение его решений. Например, в связи с положением в районе Великих озер, в резолюции 1080 (1996) от 15 ноября 1996 года, в которой было санкционировано создание временных многонациональных сил в восточной части Заира, Совет призвал всех, кого это касается в данном регионе, всесторонне сотрудничать с многонациональными силами и гуманитарными учреждениями и обеспечивать безопасность и свободу передвижения их персонала¹⁶⁰. Аналогичным образом, в связи с положением в Восточном Тиморе Совет призывал государства-члены вносить дальнейший вклад в виде персонала, оборудования и других ресурсов в многонациональные силы в Восточном Тиморе, санкционированные резолюцией 1264 (1999)¹⁶¹.

Другие призывы к оказанию помощи

В течение рассматриваемого периода Совет также обращался к государствам-членам с призывом оказывать помощь усилиям Организации Объединенных Наций, будь то в гуманитарной или какой-либо другой области, во многих случаях в более широком контексте обеспечения развития в странах, переживших конфликт.

В резолюции 1052 (1996), в связи с положением на Ближнем Востоке, Совет призвал государства-члены оказывать гуманитарную помощь в целях облегчения страданий населения и оказывать правительству Ливана содействие в восстановлении страны и просил Генерального секретаря обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций и ее учреждения сыграли свою надлежащую роль в удовлетворении гуманитарных потребностей гражданского населения¹⁶².

D. Статья 2, пункт 6

Статья 2, пункт 6

Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может ока-

¹⁵² Дополнительную информацию о мерах в соответствии со статьей 41 см. в главе XI.

¹⁵³ С дополнительной информацией о шагах, которые Совет требовал от государств-членов в связи с мерами, принимаемыми в соответствии со статьей 41, можно ознакомиться в части VI главы XI.

¹⁵⁴ Резолюция 1053 (1996), пункт 5.

¹⁵⁵ Там же, пункт 9.

¹⁵⁶ Резолюция 1127 (1997), пункт 12.

¹⁵⁷ Там же, пункт 13. См. также резолюции 1135 (1997), пункт 8, и 1157 (1998), пункт 4.

¹⁵⁸ Резолюция 1051 (1996), пункт 12.

¹⁵⁹ Резолюция 1284 (1999), пункт 10.

¹⁶⁰ Резолюция 1080 (1996), пункт 6.

¹⁶¹ Резолюция 1264 (1999), пункт 6.

¹⁶² Резолюция 1052 (1996), пункт 6.

заться необходимым для поддержания международного мира и безопасности.

В течение рассматриваемого периода в решениях или обсуждениях Совета Безопасности не содержалось каких-либо прямых ссылок на пункт 6 статьи 2 и никаких обсуждений, касающихся положений Устава, в связи с пунктом 6 статьи 2 не проводилось. В одном случае Совет обратился с прямым призывом к государствам, не являющимся членами Организации Объединенных Наций. В связи с пунктом, озаглавленным «Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о выдаче лиц, подозреваемых в попытке покушения на жизнь президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года»¹⁶³, Совет в резолюции 1054 (1996) призвал «все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций», действовать в строгом соответствии с резолюцией, невзирая на существование каких бы то ни было прав или обязательств, устанавливаемых или налагаемых любым международным соглашением, или какого бы то ни было контракта, заключенного до времени вступления в силу положений данной резолюции или лицензии или разрешения, предоставляемого до этого времени¹⁶⁴. Как правило, в тех случаях, когда Совет в своих решениях обращался к государствам с призывом к принятию конкретных мер, обращался либо ко «всем государствам», либо просто к «государствам»¹⁶⁵.

Е. Статья 2, пункт 7

Статья 2 пункт 7

Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII.

Примечание

В течение рассматриваемого периода в решениях, принимаемых Советом Безопасности, прямых ссылок на пункт 7 статьи 2 не содержалось.

В сообщениях, которые направлялись в адрес Совета, содержались два конкретных упоминания пункта 7 статьи 2, оба — в связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом. В идентичных письмах от 2 июля 1998 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности¹⁶⁶ министр ино-

странных дел Ирака подчеркнул, что установление запретных для полетов зон представляет собой вопиющий акт агрессии в отношении Ирака в силу целого ряда причин. Министр заявил, что ссылка правительства Соединенных Штатов на резолюцию 688 (1991) для обоснования установления запретных для полетов зон противоречит положениям этой резолюции, в частности второму параграфу преамбулы резолюции, в котором подтверждался пункт 7 статьи 2, провозглашающий, что Организация Объединенных Наций не имеет права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Далее министр заявил, что в седьмом параграфе преамбулы резолюции 688 (1991) также подтверждается обязательство всех государств-членов уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Ирака. В письме от 13 февраля 1999 года на имя Генерального секретаря представитель Ирака заявил, что молчание со стороны Организации Объединенных Наций перед лицом участвовавших нарушителей воздушного пространства Ирака Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в целях обеспечения соблюдения режима запретных для полетов зон создает опасный прецедент в международных отношениях и является нарушением регулирующих такие отношения норм и соглашений. В частности, это означает нарушение императивной нормы международного права, предусматривающей невмешательство во внутренние дела государств, которая подтверждается в пункте 7 статьи 2 и которая не позволяет даже самой Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, которые касаются самой сути внутренних полномочий государств¹⁶⁷.

Во время обсуждений в Совете ораторы несколько раз ссылались непосредственно на пункт 7 статьи 2, а в других случаях упоминался содержащийся в положениях Устава принцип, касающийся невмешательства во внутренние дела. Эти случаи рассматриваются в шести примерах, представленных ниже. Пример 9 посвящен положению в Бурунди, а в примерах 10 и 11 рассматриваются меры реагирования Совета на положение в Косово, Союзная Республика Югославия, в связи с письмом заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности; письмом Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности; и письмом Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁶⁸. Пример 12 посвящен ситуации в Албании. А два последних примера связаны с тематическими обсуждениями по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (пример 13) и о роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов (пример 14).

¹⁶³ S/1996/10.

¹⁶⁴ Резолюция 1054 (1996), пункт 5.

¹⁶⁵ Информацию о решениях Совета, принимаемых в соответствии с главой VII Устава, в которых содержались призывы к действиям в адрес государств, см. также в части VI главы XI «Обязательства государств-членов в соответствии со статьей 48 Устава».

¹⁶⁶ S/1998/606.

¹⁶⁷ S/1999/153.

¹⁶⁸ S/1998/223, S/1998/272 и, соответственно, S/1999/320.

Пример 9

Положение в Бурунди

На 3616-м заседании 5 января 1996 года Совет Безопасности рассмотрел письмо Генерального секретаря от 29 декабря 1995 года на имя Председателя по вопросу о событиях в Бурунди¹⁶⁹. В этом письме Генеральный секретарь поделился своей глубокой обеспокоенностью дальнейшей эскалацией нарушений прав человека в Бурунди. С учетом реальной угрозы того, что положение в Бурунди может ухудшиться до такой степени, что это приведет к вспышке массового насилия на этнической почве, он предложил сохранить военное присутствие в Заире, при условии согласия правительства Заира, с тем чтобы можно было быстро принять меры в случае внезапного ухудшения ситуации в Бурунди, в качестве превентивной меры, которая может помочь избежать повторения трагических событий в Руанде¹⁷⁰.

В заявлении Председателя, которое было выпущено на этом же заседании, Совет отметил предложения, о которых говорилось в вышеупомянутом письме Генерального секретаря, и заявил, что он рассмотрит эти и другие предложения, которые, возможно, будут представлены Генеральному секретарю¹⁷¹.

В письме от 18 января 1996 года представитель Бурунди ответил на предложение Генерального секретаря о силах быстрого развертывания и заявил, что такой план является не только неприемлемым, но и сама возможность ввода иностранного военного контингента в Бурунди чревата опасностью обострения кризиса¹⁷².

На 3623-м заседании 29 января 1996 года представитель Бурунди, обращая внимание присутствующих на содержащееся в письме Генерального секретаря от 16 января 1996 года¹⁷³ упоминание о различиях во мнениях бурундийских должностных лиц относительно того, как наиболее эффективным образом преодолеть кризис, подчеркнул, что официальная позиция его правительства является четкой и что оно недвусмысленно выступает против военного вторжения в Бурунди. Оратор подчеркнул, что для ликвидации кризиса в Бурунди важно подчеркивать примат разумной дипломатии над военным вмешательством¹⁷⁴.

В резолюции 1040 (1996), принятой на этом же заседании, Совет просил Генерального секретаря рассмотреть вопрос о том, какие дополнительные шаги превентивного характера могут потребоваться для недопущения дальнейшего ухудшения ситуации, разработать, при необходимости, планы на случай чрезвычайных обстоятельств и представить Совету доклад о ситуации, включая подготовку планов на случай чрезвычайных обстоятельств¹⁷⁵.

15 февраля 1996 года Генеральный секретарь представил доклад по Бурунди¹⁷⁶, в котором он подтвердил свою убежденность в том, что решительный подход, включающий планирование на случай чрезвычайных обстоятельств для предотвращения гуманитарного бедствия в случае, если превентивная дипломатия не принесет результаты, включая создание многонациональных сил для вмешательства в гуманитарных целях в соответствии с главой VII Устава, повысил бы шансы убедить стороны в Бурунди продемонстрировать большую гибкость.

На 3639-м заседании 5 марта 1996 года представитель Бурунди отметил, что в своем докладе Генеральный секретарь настоятельно предлагал создание многонациональных вооруженных сил, которые «при малейшем предлоге налетят на Бурунди как стервятник на свою жертву». Подчеркивая, что армия Бурунди полностью готова противостоять любому экспедиционному корпусу, какой бы гуманитарный или военный ярлык он на себя не навешивал, оратор особо отметил, что имеются причины, вынуждающие правительство выступать не только против направления каких-либо иностранных сил, но и против любого упоминания о такой возможности. Такие действия, по его словам, стали бы грубым нарушением Устава, поскольку пункт 7 статьи 2 запрещает Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию ее государств-членов. Оратор заявил, что многонациональные военные силы, «действующие под гуманитарной вывеской», станут оскорблением для Государства Бурунди и, если же эта катастрофа все же произойдет, то вопрос о том, когда обращаться с просьбой о предоставлении гуманитарной помощи и обращаться ли вообще, будет решаться правительством Бурунди и ее армией¹⁷⁷.

На том же заседании несколько членов Совета высказались в поддержку продолжения планирования на случай чрезвычайных ситуаций для принятия энергичных мер реагирования или вмешательства гуманитарного характера в том случае, если ухудшение гуманитарной ситуации будет продолжаться и насилие приобретет повсеместный и неконтролируемый характер¹⁷⁸. В этой связи представитель Соединенных Штатов заявила, что критически важно, чтобы лидеры различных фракций в Бурунди правильно поняли намерения и мотивы международного сообщества, которое не заинтересовано в каких-либо мерах, которые подорвали бы суверенитет Бурунди. Цель состоит лишь в том, чтобы содействовать достижению таких результатов внутри Бурунди, которые отвечали бы международно признанным принципам прав человека, а также юридическим и конституционным процессам самой Бурунди. Отмечая обеспокоенность по поводу даже планирования на случай, если возобновятся широкомасштабные акты насилия, оратор подчеркнул

¹⁶⁹ S/1995/1068.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ S/PRST/1996/1.

¹⁷² S/1996/40.

¹⁷³ S/1996/36.

¹⁷⁴ S/PV.3623, стр. 7.

¹⁷⁵ Резолюция 1040 (1996), пункты 5 и 7.

¹⁷⁶ S/1996/116.

¹⁷⁷ S/PV.3639, стр. 5.

¹⁷⁸ Там же, стр. 11 (Соединенное Королевство), стр. 16 (Соединенные Штаты), стр. 21 (Республика Корея) и стр. 26 (Ботсвана).

ла, что правительство Соединенных Штатов считает, тем не менее, что эта мера имеет важное значение. Она также заявила, что планирование на случай чрезвычайных обстоятельств, к которому призывает проект резолюции¹⁷⁹, является именно таким шагом, который предусматривался при создании Организацией Объединенных Наций системы мер на случай чрезвычайных обстоятельств¹⁸⁰. Представитель Нигерии также высказался в поддержку намерения Совета Безопасности продолжать пристально следить за развитием процессов в Бурунди, в том числе путем разработки планов действий на случай возможной гуманитарной операции. Однако он подчеркнул, что любые такие действия или подготовительная работа должны осуществляться с учетом суверенитета Бурунди и тех желаний, которые высказывает ее правительство. И если не будет учитываться это условие, то любая инициатива может повлечь за собой серьезные трудности и даже оказаться контрпродуктивной¹⁸¹. Представитель Китая подтвердил, что внутренними делами страны должен заниматься ее народ. Международное сообщество может оказывать помощь, но оно не может осуществлять вмешательство под предлогом оказания помощи. Далее он заявил, что понимание его правительства в отношении этого проекта резолюции таково, что независимо от того, какие действия Совет Безопасности будет предпринимать в будущем, включая и предоставление гуманитарной помощи, он должен консультироваться с соответствующей страной, получать ее согласие, а также широко изучать мнения всех сторон¹⁸².

На том же заседании Совет принял рассматриваемый проект в качестве резолюции 1049 (1996), в которой Совет, в частности, признавая настоятельную необходимость принятия подготовительных мер, направленных на то, чтобы упредить эскалацию нынешнего кризиса в Бурунди и не допустить ее, призвал Генерального секретаря продолжить его консультации с соответствующими государствами-членами и Организацией африканского единства в отношении планирования оперативного гуманитарного реагирования в случае широкого распространения актов насилия или серьезного ухудшения гуманитарной ситуации в Бурунди¹⁸³.

В своем докладе от 15 августа 1996 года Генеральный секретарь сообщил Совету, что в связи с предложенными чрезвычайными силами несколько стран предложили предоставить свои воинские контингенты, однако предложений возглавить такие многонациональные силы не поступило¹⁸⁴.

Пример 10

*Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁸⁵

*Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁸⁶

На своем 3868-м заседании 31 марта 1998 года Совет принял резолюцию 1160 (1998)¹⁸⁷, в которой он осудил применение сербскими полицейскими силами чрезмерной силы в отношении гражданских лиц и участников мирных демонстраций в Косово, а также все террористические акты Освободительной армии Косово и любых других групп или отдельных лиц и всякую внешнюю поддержку террористической деятельности в Косово, включая финансирование, предоставление оружия и подготовку. Действуя на основании главы VII Устава, Совет постановил, что все государства в целях содействия достижению мира и стабильности в Косово должны не допускать продажу или поставку в Союзную Республику Югославия, включая Косово, вооружений и относящегося к ним военного имущества всех типов¹⁸⁸.

На том же заседании представитель Коста-Рики заявил, что защита прав человека не является исключительно вопросом внутренней юрисдикции государств. В этой связи оратор указал, что существуют определенные условия, в которых нарушение таких основных прав является столь серьезным, что уже само по себе создает угрозу международному миру и безопасности, и поэтому полностью оправдывает осуществление Советом Безопасности полномочий, предоставленных ему в соответствии со статьей VII Устава¹⁸⁹. Представитель Словении согласился с тем, что ситуация в Косово вот уже в течение некоторого времени вызывает законную обеспокоенность международного сообщества, поэтому ее нельзя больше называть внутренним вопросом, поскольку она прекратилась в угрозу международному миру и безопасности в этом регионе¹⁹⁰. Представитель Соединенного Королевства заявил, что Белград не может представлять репрессивные акты последних недель как сугубо внутреннее дело, указав на то, что нарушения прав человека — это вопрос, который касается всех, он подчеркнул, что напряженность в этом регионе должна быть смягчена до того, как она приведет к нестабильности в соседних странах¹⁹¹. Представитель Соединенных Штатов напомнил о позиции

¹⁷⁹ S/1996/162.

¹⁸⁰ S/PV.3639, стр. 16.

¹⁸¹ Там же, стр. 33.

¹⁸² Там же, стр. 19–20.

¹⁸³ Резолюция 1049 (1996), одиннадцатый параграф преамбулы и пункт 13.

¹⁸⁴ S/1996/660.

¹⁸⁵ S/1998/223.

¹⁸⁶ S/1998/272.

¹⁸⁷ Принята 14 голосами при 1 воздержавшемся (Китай), при этом никто не голосовал против.

¹⁸⁸ Резолюция 1160 (1998), третий параграф преамбулы и пункт 8.

¹⁸⁹ S/PV.3868, стр. 4.

¹⁹⁰ Там же, стр. 10.

¹⁹¹ Там же, стр. 16.

Контактной группы¹⁹², которая заключается в том, что положение в Косово не является сугубо внутренним делом, а оказывает непосредственное воздействие на стабильность в данном регионе¹⁹³. Еще несколько ораторов подчеркнули, что положение в Косово представляет собой угрозу для международного мира и безопасности и что вмешательство Совета является необходимым¹⁹⁴.

Представитель Бразилии заявил, что, хотя в Уставе закреплён принцип невмешательства в дела, подпадающие прежде всего под национальную юрисдикцию того или иного государства, членам Совета хорошо известно, что этот принцип не мешает применению принудительных мер на основании главы VII, в соответствии с пунктом 7 статьи 2. Оратор отметил, что в последние годы некоторые наблюдатели стали даже предполагать наличие тенденции искусственно создавать чрезвычайные ситуации, подпадающие под действие главы VII Устава, с тем чтобы обойти принцип невмешательства, искажая тем самым положения, содержащиеся в пункте 7 статьи 2, что является несовместимым с его первоначальной целью¹⁹⁵.

Однако г-н Владислав Йованович заявил, что Косово и Метохия — это сербская провинция, которая всегда была и по сей день остается неотъемлемой частью Республики Сербия. Он подчеркнул, что данное заседание Совета Безопасности и принятая на нем резолюция неприемлемы для правительства Союзной Республики Югославия, поскольку они затрагивают вопросы, которые являются внутренним делом Сербии и Союзной Республики Югославия. Его правительство считает, что данный внутренний вопрос не может быть предметом обсуждения на каком бы то ни было международном форуме без согласия на то Союзной Республики Югославия. Оратор отметил, что предложением для этих действий со стороны Совета Безопасности стали две операции, проведенные подразделениями полиции по борьбе с терроризмом в Косово и Метохии, автономной провинции Сербии, и что в Косово и Метохии нет и не было никакого вооруженного конфликта. Поэтому, по его словам, здесь нет опасности распространения этого конфликта на другие страны, нет угрозы миру и безопасности и нет оснований для ссылок на главу VII Устава¹⁹⁶. Представитель Российской Федерации заявил, что с самого начала его правительство рассматривает недавние события в Косово как внутреннее дело Союзной Республики Югославия. Кроме того, хотя косовские события и имеют негативный региональный отзвук, несмотря на всю сложность ситуации в Косово, она не представляет собой угрозу региональному, а уж тем более международному миру и безопасности¹⁹⁷. Представитель Китая подчеркнул, что Косово является

неотъемлемой частью территории Союзной Республики Югославия, поэтому вопрос о Косово является внутренним делом Союзной Республики. Он подчеркнул, что вмешательство Совета в урегулирование того или иного спора при отсутствии просьбы со стороны затронутой этим спором страны может создать нежелательный прецедент, а это может повлечь за собой широкие негативные последствия¹⁹⁸.

Пример 11

*Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁹⁹

В письме от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Российской Федерации просил созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения «чрезвычайно опасной ситуации», вызванной односторонними военными действиями Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославия²⁰⁰.

На 3988-м заседании, проведенном 24 марта 1999 года в ответ на вышеупомянутое письмо, г-н Йованович заявил, что Союзная Республика Югославия не представляла угрозы какой бы то ни было стране или миру и безопасности в данном регионе. Она подверглась нападению лишь потому, что пыталась решить свою внутреннюю проблему, используя свое суверенное право бороться с терроризмом, и предотвратить отделение части своей территории, которая всегда принадлежала Сербии и Югославии²⁰¹. Представитель Индии, согласившись с тем, что Косово является признанной частью суверенной территории Союзной Республики Югославия, подчеркнул, что согласно положениям пункта 7 статьи 2 Организация Объединенных Наций не имеет никакого права на урегулирование этого внутреннего политического вопроса. Оратор отметил, что единственным исключением, которое предусматривает пункт 7 статьи 2, является «применение принудительных мер на основании главы VII», и заявил, что Совет не санкционировал вооруженного нападения на Союзную Республику Югославия на основании главы VII и, следовательно, оно является незаконным. Касаясь заявления о том, что военная акция будет прекращена, если правительство Союзной Республики Югославия согласится с размещением «миротворческих сил НАТО» на ее территории, оратор подчеркнул, что это также является нарушением пункта 7 статьи 2, поскольку такая операция по поддержанию мира может развертываться только с согласия соответствующего правительства²⁰². Представитель Китая согласился с тем, что косовский вопрос является внутренним делом Союзной Республики Югославия, и подчеркнул, что Китай выступает

¹⁹² В состав Контактной группы входили Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

¹⁹³ S/PV.3868, стр. 17.

¹⁹⁴ Там же, стр. 4 (Япония), стр. 7 (Швеция), стр. 13 (Португалия), стр. 25 и 26 (Германия) и стр. 34 (Хорватия).

¹⁹⁵ Там же, стр. 8.

¹⁹⁶ Там же, стр. 20.

¹⁹⁷ Там же, стр. 13 и 14.

¹⁹⁸ Там же, стр. 15.

¹⁹⁹ S/1999/320.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ S/PV.3988, стр. 16.

²⁰² Там же, стр. 19.

против вмешательства во внутренние дела других государств, под каким бы предлогом и в какой бы форме оно ни производилось²⁰³.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что в резолюциях 1199 (1998) и 1203 (1998) Совет признал, что ситуация в Косово представляет собой угрозу международному миру и безопасности в регионе, и сослался на главу VII Устава. Кроме того, Белград отказался выполнять положения соглашений и достигнутого понимания с НАТО и с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе относительно проверки выполнения им требований Совета Безопасности. Действия Союзной Республики Югославия также представляют собой нарушение ее обязательств, вытекающих из Хельсинкского заключительного акта, а также ее обязательств по международному праву в области прав человека. Поэтому действия Белграда в Косово нельзя рассматривать как внутреннее дело²⁰⁴. Представитель Франции добавил, что действия НАТО стали ответом на нарушение Союзной Республикой Югославия ее международных обязательств, вытекающих, в частности, из резолюций Совета Безопасности, принятых на основании главы VII²⁰⁵. Представитель Словении выразил надежду своей делегации на то, что деятельность НАТО будет проводиться строго в рамках основных параметров, установленных в соответствующих резолюциях Совета. Он также согласился с тем, что, поскольку ситуация в Косово была охарактеризована Советом как угроза международному миру и безопасности в регионе, и, таким образом, этот вопрос уже не относится по сути к внутренней юрисдикции государства, пункт 7 статьи 2 Устава в данном случае является неприменимым²⁰⁶. Представитель Нидерландов, согласившись с тем, что Совет должен участвовать в принятии любого решения, касающегося применения силы, подчеркнул, что, если «в результате того, что один или два постоянных члена слишком строго подходят к толкованию концепции внутренней юрисдикции государства», такая резолюция недостижима, нельзя сидеть сложа руки и просто ждать, когда разразится гуманитарная катастрофа. Оратор заявил, что в такой ситуации он считает целесообразным действовать на юридических основаниях, которые имеются, и в случае с Косово «их более чем достаточно»²⁰⁷.

Пример 12

Ситуация в Албании

В своем письме от 28 марта 1997 года на имя Председателя Совета Безопасности²⁰⁸ представитель Албании сообщил Совету, что после краха пирамидальных инвестиционных фондов целые районы страны охватили массовые беспорядки. Ситуация полной анархии и

отсутствия безопасности неизбежно должна была вызвать и вызвала новую волну беженцев, десятки тысяч которых устремились по морю в соседнюю Италию, которая вынуждена была в свою очередь объявить о введении чрезвычайного положения. С учетом сложившейся ситуации Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе согласилась поддержать готовность некоторых государств-членов принять участие в военных или полицейских силах, призванных обеспечить защиту, необходимую для осуществления гуманитарной деятельности в Албании. Албанское правительство высказало убежденность в том, что таким силам потребуется санкция Совета Безопасности.

На 3758-м заседании 28 марта 1997 года, выступая по вопросу о предлагаемых многонациональных силах по охране в Албании, представитель Китая подчеркнул, что, хотя его делегация обеспокоена развитием ситуации в Албании и поддерживает политические и дипломатические усилия, предпринимаемые международным сообществом, сложившееся положение — это, в сущности, внутреннее дело Албании. Оратор заявил, что санкционирование Советом Безопасности действий в стране из-за междоусобицы, ставшей результатом внутренних дел этой страны, не соответствует положениям Устава, поэтому в этом вопросе следует действовать крайне осторожно²⁰⁹.

На том же заседании Совет принял резолюцию 1101 (1997)²¹⁰, в которой он приветствовал внесенное отдельными государствами-членами предложение создать временные и ограниченные по численности многонациональные силы по охране, чтобы содействовать безопасной и оперативной доставке гуманитарной помощи. Он уполномочил государства-члены, участвующие в многонациональных силах по охране, провести операцию на основе принципов нейтралитета и беспристрастности для создания безопасных условий для осуществления миссий международных организаций в Албании, в том числе организаций, оказывающих гуманитарную помощь, и, действуя на основании главы VII Устава, уполномочил эти государства-члены обеспечить безопасность и свободу передвижения персонала этих многонациональных сил по охране²¹¹.

Пример 13

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

На 3977-м заседании 12 февраля 1999 года представитель Нидерландов выразил мнение о том, что в современном мире, где большинство войн представляют собой внутренние конфликты, необходимо найти решение проблемы поддержания контактов с обеими враждующими сторонами. Он заявил о том, что не-

²⁰³ Там же, стр. 15.

²⁰⁴ Там же, стр. 5.

²⁰⁵ Там же, стр. 10.

²⁰⁶ Там же, стр. 9 и 21.

²⁰⁷ Там же, стр. 9.

²⁰⁸ S/1997/259.

²⁰⁹ S/PV.3758, стр. 3. Представитель Китая вновь высказал эти соображения на 3791-м заседании 19 июня 1997 года, когда Совет возобновил мандат Многонациональных сил по охране в резолюции 1114 (1997) (S/PV.3791, стр. 5).

²¹⁰ Принята 14 голосами при 1 воздержавшемся (Китай), при этом никто не голосовал против.

²¹¹ Резолюция 1101 (1997), пункты 2 и 4.

возможно содействовать соблюдению гуманитарного права, если в случае внутреннего конфликта между государством и повстанческим движением или мятежниками не будут установлены контакты с негосударственным субъектом. Проблема становится еще более трудноразрешимой, когда угроза терроризма исходит от самого суверенного государства. Представитель выразил несогласие с теми, кто полагает, что и в этом случае пункт 7 статьи 2 Устава дает «окончательный ответ», и подчеркнул, что эту статью нельзя рассматривать в отрыве от контекста. По его мнению, слова преамбулы Устава относятся не к суверенным государствам, а к народам Организации Объединенных Наций, и речь идет именно о народах, которые имеют право на защиту. Поэтому ни одно положение Устава не дает государству права терроризировать своих граждан²¹². Представитель Канады согласился с тем, что государства обязаны обеспечивать защиту всех граждан. В случае ослабления государственных структур или несостоятельности государства принимаемые Советом меры по защите гражданского населения в вооруженном конфликте будут также способствовать уменьшению степени угрозы в отношении самих государств. Поэтому Совет обязан нести ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц как в контексте выполнения своего мандата, так и в интересах укрепления суверенитета государств. То, что к услугам Совета в этих вопросах прибегают неохотно, что некоторые обосновывают необходимостью уважать суверенитет государства, лишь служит подрыву самого этого принципа²¹³.

Представитель Китая возразил, заявив что, с одной стороны, международное сообщество не имеет права игнорировать гуманитарные кризисы, а с другой стороны, не может не вызывать тревоги наблюдающаяся в международных отношениях тенденция политизировать гуманитарные вопросы и вмешиваться во внутренние дела той или иной страны под предлогом гуманитарных соображений²¹⁴.

На 3980-м заседании 22 февраля 1999 года представитель Египта отметил, что, поскольку многие современные конфликты происходят не между государствами, а внутри государств, необходимо установить, в какой мере Организация Объединенных Наций может осуществить вмешательство в целях урегулирования таких конфликтов. По его мнению, международному сообществу необходимо сохранить главную отличительную особенность государств — их суверенитет, который составляет первооснову современного международного права. Суверенитет, кроме того, является одним из важнейших принципов, закрепленных в пункте 7 статьи 2 Устава, в котором определяются отношения между делами, по существу входящими во внутреннюю компетенцию любого государства, и принудительными мерами, которые могут быть приняты Советом, когда международный мир и безопасность оказываются под угрозой²¹⁵. Представитель Ирака заявил о том, что любые действия в контексте защиты гражданских лиц в

условиях вооруженного конфликта должны предприниматься в строгом соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава, поскольку нарушение положений этой статьи «предоставило бы широкие возможности» для вмешательства во внутренние дела государств²¹⁶. Представитель Индонезии далее отметил, что, поскольку международное право не имеет преимущественной силы по отношению к национальному праву, в контексте прав беженцев и гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта необходимо обеспечить равновесие во избежание нарушения национального суверенитета либо целей и принципов Устава²¹⁷. Представитель Индии подчеркнул, что четвертой Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны не предусмотрено автоматическое право доступа к гражданскому населению, затронутому конфликтом, и добиваться этого означало бы нарушать как международное гуманитарное право, так и суверенитет государств²¹⁸.

В свою очередь, представитель Новой Зеландии приветствовал все более широкое признание того факта, что защита личности выходит за рамки внутренней компетенции государств. Он подчеркнул, что в контексте защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта национальный суверенитет не является абсолютным²¹⁹.

На 4046-м заседании 17 сентября 1999 года, на котором Совет рассмотрел доклад Генерального секретаря от 8 сентября 1999 года о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте²²⁰, представитель Египта отметил, что, следуя логике доклада, Совет Безопасности следует наделить функцией, выходящей за рамки тех, которые определены в Уставе. Он отметил, что правовая основа действий Совета заложена в целях и принципах Устава, включая неприменение силы, кроме как в осуществление резолюций Совета, принятых на основании Главы VII. Это означает, что тот или иной конфликт должен представлять собой угрозу международному миру или его нарушение либо рассматриваться как агрессия и что Совету надлежит, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела государств. Касаясь доклада Генерального секретаря, он отметил, что в нем проигнорирован принцип получения согласия государств на осуществление превентивных мер, которые могли бы нарушить их суверенитет или же ущемить либо ослабить их политическое единство или территориальную целостность, и в этом проявилось пренебрежение к священному уставному принципу суверенности государств²²¹. Представитель Индии также выразил обеспокоенность в связи с тем, что некоторые рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, представляют собой нарушение принципа суверенитета государств, включая рекомендации, согласно которым Совету необходимо настоятельно призвать соседние государства обеспечить доступ к гуманитарной помощи и провести

²¹² S/PV.3977, стр. 26.

²¹³ Там же, стр. 40.

²¹⁴ Там же, стр. 38.

²¹⁵ S/PV.3980 (Resumption 1), стр. 5.

²¹⁶ Там же, стр. 11.

²¹⁷ S/PV.3980, стр. 29.

²¹⁸ Там же, стр. 22.

²¹⁹ Там же, стр. 18.

²²⁰ S/1999/957.

²²¹ S/PV.4046 (Resumption 1), стр. 26.

развертывание международных военных наблюдателей для контроля за положением в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев в случаях, когда имеются подозрения о присутствии вооруженных комбатантов и вооруженных элементов и вооруженных элементов²²².

Пример 14

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4072-м заседании 30 ноября 1999 года представитель Нидерландов заявил о том, что порой делегации занимают такие позиции, которые встают на пути эффективных действий Совета Безопасности по предотвращению конфликтов. Он отметил, что все, о чем идет речь в главах VI и VII и в статье 99 Устава о предотвращении вооруженных конфликтов, по-видимому, составлялось с учетом возможных конфликтов между государствами, тогда как подавляющее большинство нынешних конфликтов, стоящих в повестке дня Совета, имеют внутренний, внутригосударственный характер. Он заявил о том, что, хотя все члены Совета поддерживают цели и принципы, закрепленные в Главе I Устава, включая пункт 7 статьи 2, на этом фоне строгое толкование пункта 7 статьи 2 препятствовало бы адаптации к этой реальности и, по сути, сделало бы все положения Устава о предотвращении вооруженных конфликтов недействительными. Он подчеркнул, что пункт 7 статьи 2 не может быть сегодня «альфой и оме-

²²² Там же, стр. 35.

гой» Устава. Он заявил о том, что в контексте предотвращения конфликтов Совет не может не обращаться к рассмотрению положения внутри государств, где негативное развитие событий способно перерасти в широкомасштабные зверства и массовое перемещение гражданских лиц. От этого нельзя отмахнуться, ссылаясь на внутреннюю юрисдикцию²²³.

Выступая в связи с концепцией «гуманитарной интервенции», представитель Ливийской Арабской Джамахирии отметил, что не трудно перечислить проблемы в отдельной стране, с тем чтобы оправдать и обеспечить прикрытие для интервенции, которая преследует скрытые и заранее определенные цели в интересах тех, кто осуществляет это вмешательство, а не тех, кого это гуманитарная ситуация непосредственно затрагивает. Приведя в качестве примера свою страну, потерявшую половину своего населения в борьбе за независимость, представитель заявил о том, что в силу этого Ливийская Арабская Джамахирия не готова принять какую-либо резолюцию, которая противоречила бы пункту 7 статьи 2 и давала бы право вмешиваться во внутренние дела любого государства, «пусть даже под благородным предлогом гуманитарной целесообразности»²²⁴.

Ряд других ораторов подчеркнули важное значение того, чтобы Совет действовал с полным уважением суверенитета государств, их территориальной целостности и политического единства и в соответствии с принципом невмешательства во внутренние дела государств²²⁵.

²²³ S/PV.4072, стр. 37 и 38.

²²⁴ Там же, стр. 42.

²²⁵ Там же, стр. 14 (Китай), стр. 15 и 16 (Российская Федерация), стр. 35 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 41 и 42 (Судан) и стр. 45 (Беларусь); S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 3 (Египет), стр. 19 (Пакистан) и стр. 25 (Ирак).

Часть II

Рассмотрение функций и полномочий Совета Безопасности (статьи 24 и 25 Устава)

А. Статья 24

Статья 24

1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII.

3. Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады¹.

Примечание

В течение рассматриваемого периода ни в одной из резолюций и ни в одном из заявлений Председателя, принятых Советом Безопасности, не содержалось прямой ссылки на статью 24 Устава. Прямая ссылка на эту статью содержалась в одном из проектов резолюций²,

¹ Пункт 3 статьи 24 рассматривается в связи с ежегодным докладом Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи в разделе Е части I главы VI.

² В связи с письмом представителя Российской Федерации от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности см. третий параграф преамбулы документа S/1999/328.

однако она не была принята, поскольку не получила требуемого большинства голосов³.

Тем не менее в ряде резолюций и заявлений Председателя содержалась скрытая ссылка на положение Устава, в соответствии с которым Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Большинство таких решений были связаны с тематическими и межсекторальными вопросами. Так, например, когда речь шла о роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов, заявление Председателя от 30 ноября 1999 года начиналось с положения о том, что Совет Безопасности рассмотрел «в контексте возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности» вопрос о своей роли в предотвращении вооруженных конфликтов⁴. В связи с положением в Африке в заявлении Председателя от 16 сентября 1998 года Совет, отметив, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций он несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, заявил о своей приверженности реализации этой ответственности по отношению к Африке⁵. В других случаях Совет подчеркивал, подтверждал свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, ссылаясь на нее либо напоминал о ней⁶.

Кроме того, в решениях Совета, касающихся таких региональных ситуаций, как ситуация в Косово, Союзной Республике Югославия, Демократической Республике Конго, Ираке и Кувейте, также содержались не прямые ссылки на принцип, закрепленный в статье 24. В связи с пунктами, касающимися положения в Косово, Союзной Республике Югославия⁷, в резолюции 1203 (1998) от 24 октября 1998 года Совет подтвердил, что в соответствии с Уставом главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности, а в резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 года Совет напомнил о главной ответственности Совета за поддержание междуна-

родного мира и безопасности⁸. Аналогичные положения содержались в резолюциях, касающихся положения в Демократической Республике Конго⁹. В записке Председателя от 30 января 1999 года, в соответствии с которой были созданы три отдельные группы по вопросам, касающимся Ирака, было заявлено о том, что их создание было предпринято с учетом главной ответственности Совета Безопасности, согласно Уставу, за поддержание международного мира и безопасности¹⁰.

Кроме того, непосредственные ссылки на статью 24 были сделаны в связи с перечнем вопросов, находившихся на рассмотрении Совета¹¹. В записке Председателя от 29 августа 1996 года, в которой была изложена упрощенная процедура, касающаяся перечня вопросов, находящихся на рассмотрении Совета, члены Совета напомнили о главной ответственности Совета в соответствии со статьей 24 Устава за поддержание международного мира и безопасности, а также о его собственной ответственности за осуществление его резолюций¹².

В течение рассматриваемого периода непосредственные ссылки на статью 24 были сделаны в ряде случаев в рамках заседаний Совета¹³. Из их числа четыре случая, касающиеся положений статьи 24, излагаются ниже в связи со следующими вопросами: *a*) ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом (пример 15); *b*) письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (пример 16); *c*) роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов (пример 17); и *d*) защита гражданских лиц в вооруженном конфликте (пример 18).

⁸ Резолюции 1203 (1998), седьмой параграф преамбулы; и 1244 (1999), первый параграф преамбулы.

⁹ Резолюции 1258 (1999), второй параграф преамбулы; и 1279 (1999), второй параграф преамбулы.

¹⁰ S/1999/100, пункт 1.

¹¹ Подробную информацию см. в разделе В части III главы II.

¹² S/1996/704, пункт 3.

¹³ См. в связи с положением на Ближнем Востоке, S/PV.3654, стр. 4 (Египет); в связи с положением в Бурунди, S/PV.3692, стр. 4 (Бурунди); в связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом, S/PV.3831, стр. 2 (Коста-Рика); в связи с письмами представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года, S/PV.3864, стр. 47 (Организация африканского единства), стр. 70 (Гана) и стр. 72 и 73 (Ирак); в связи с ответственностью Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, S/PV.3890, стр. 19 (Австралия); в связи с вопросом о Гаити, S/PV.3949, стр. 5 (Коста-Рика); в связи с поддержанием мира и безопасности и постконфликтным миростроительством, S/PV.3954, стр. 8 (Коста-Рика); в связи с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, S/PV.3980 (Resumption 1), стр. 8 (Уругвай), и S/PV.4046 (Resumption 1), стр. 17–18 (бывшая югославская Республика Македония), стр. 25 (Египет) и стр. 32 (Индия), S/PV.4046 (Resumption 2), стр. 9 (Ирак); в связи с положением в бывшей югославской Республике Македония, S/PV.3982, стр. 4 (бывшая югославская Республика Македония) и стр. 8 (Словения); в связи с письмом Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/320), S/PV.3989, стр. 7; в связи с положением в Африке, S/PV.4049 (Resumption 1), стр. 12 (Малайзия); и в связи с ролью Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов, S/PV.4072, стр. 39 (Ливийская Арабская Джамахирия), стр. 50 (Южная Африка), S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 8 (Замбия) и стр. 30 (Ирак).

³ См. S/PV.3989.

⁴ S/PRST/1999/34.

⁵ S/PRST/1998/28.

⁶ В связи с положением в Африке см. резолюции 1170 (1998), пятый параграф преамбулы; 1196 (1998), шестой параграф преамбулы; и 1197 (1998), первый параграф преамбулы; S/PRST/1997/46, пятый пункт; и S/PRST/1998/35, первый параграф. В связи с ответственностью Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности см. резолюции 1172 (1998), восьмой параграф преамбулы. В связи с поддержанием мира и безопасности и постконфликтным миростроительством см. S/PRST/1998/38, второй параграф. В связи с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте см. резолюции 1265 (1999), пятый параграф преамбулы; и S/PRST/1999/6, четвертый параграф. В связи со стрелковым оружием см. S/PRST/1999/28, первый параграф.

⁷ Сюда относятся пункты повестки дня «Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности», «Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности» и «Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998) и 1239 (1999)».

Пример 15*Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом*

На 3939-м заседании 5 ноября 1998 года Совет принял резолюцию 1205 (1998), в которой, действуя на основании главы VII Устава, Совет, в частности, осудил принятое Ираком 31 октября 1998 года решение прекратить сотрудничество со Специальной комиссией как вопиющее нарушение резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций, и потребовал, чтобы Ирак немедленно и безоговорочно отменил это решение. Кроме того, в последнем пункте резолюции 1205 (1998) Совет постановил «в соответствии со своей главной ответственностью по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности» продолжать активно заниматься этим вопросом¹⁴.

На этом же заседании ряд членов Совета подчеркнули важное значение последнего пункта проекта резолюции¹⁵, впоследствии принятого в качестве резолюции 1205 (1998). Представитель Франции заявил о том, что в этом пункте содержится однозначное подтверждение обязанностей и прерогатив Совета в области поддержания международного мира и безопасности, обязанности, которые предусматривают в том числе, чтобы Совет проводил оценку ситуаций в случае, когда это необходимо, и делал соответствующие заключения¹⁶. Представитель Российской Федерации отметил, что в проекте резолюции четко указано на то, что Совет, в соответствии с его главной ответственностью по Уставу за поддержание международного мира и безопасности, будет и далее отслеживать ситуацию в этой области¹⁷. Представитель Швеции отметил, что в последнем пункте нашел отражение очень важный принцип. Он далее заявил о том, что нельзя забывать о главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности и что этот пункт является выражением стремления членов Совета сохранить за ним такую ответственность¹⁸. Представитель Бразилии также выразил мнение о том, что при рассмотрении данного вопроса следует и впредь руководствоваться принципом, изложенным в этом пункте¹⁹.

Пример 16*Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1998/320)*

На 3989-м заседании 26 марта 1999 года Совет Безопасности рассмотрел проект резолюции, представленный Беларусью, Индией и Российской Федерацией²⁰. В этом

проекте резолюции Совет напомнил о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности и подтвердил, что одностороннее применение силы Организацией Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии без санкции Совета представляет собой грубое нарушение Устава, в частности статьи 24, а также пункта 4 статьи 2 и статьи 53.

На этом заседании представитель Словении, выступивший против проекта резолюции, коснулся вопроса о полномочиях Совета по Уставу. По его мнению, применение белградским правительством силы в отношении гражданского населения привело к ситуации, вызвавшей неизбежность нынешней военной акции. Он предпочел бы, чтобы подобная военная акция была всецело санкционирована Советом, однако это было невозможно. В нынешних обстоятельствах важно осознать, что, согласно Уставу, Совет обладает главной, но не исключительной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. В заключение он отметил, что в такой момент все члены Совета должны серьезно подумать, что необходимо сделать для того, чтобы поддержать авторитет Совета и добиться того, чтобы возложенная на него главная ответственность была реализована на деле, как того требует Устав²¹.

В качестве одного из авторов проекта резолюции представитель Российской Федерации выразил мнение о том, что развязанные НАТО без санкции и в обход Совета Безопасности агрессивные военные действия против суверенного государства представляют собой, в частности, грубое нарушение Устава, в том числе статьи 24, которая возлагает на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он напомнил членам Совета о том, что они несут особую ответственность не только перед своими народами, но и перед всеми членами Организации Объединенных Наций, для которых решения Совета, согласно Уставу, являются обязательными. Он далее заявил, что голосование по проекту резолюции касалось не только проблемы Косово, но и непосредственно авторитета Совета в глазах всего международного сообщества²². Представитель Китая также заявил, что военные удары НАТО по Союзной Республике Югославии представляют собой вопиющее нарушение принципов Устава и международного права, а также являются «вызовом авторитету Совета Безопасности»²³.

Г-н Владислав Йованович подверг критике «агрессию» стран НАТО и заявил, что «агрессор» проявил «вопиющее неуважение к Организации Объединенных Наций и ее Уставу» и присвоил себе прерогативы Совета Безопасности, который является единственным органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. Он заявил, что Совет сам решит, сохранит ли он за собой ответственность за поддержание международного мира и безопасно-

¹⁴ Резолюция 1205 (1998), пункт 6.

¹⁵ S/1998/1038.

¹⁶ S/PV.3939, стр. 4.

¹⁷ Там же, стр. 5.

¹⁸ Там же, стр. 7.

¹⁹ Там же, стр. 8.

²⁰ S/1999/328.

²¹ S/PV.3989, стр. 4 и 5.

²² Там же, стр. 6 и 7.

²³ Там же, стр. 11.

сти, которую он несет в соответствии с Уставом, или же уступит эту роль НАТО²⁴.

Проект резолюции не был принят, поскольку не получил требуемого большинства²⁵.

Пример 17

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4072-м заседании 29 ноября 1999 года представитель Китая, ссылаясь на доклад Генерального секретаря о работе Организации²⁶, представленный пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, согласился с мнением Генерального секретаря о том, что если отказаться от главенствующей роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, то под сомнение будут поставлены сами основы международного права, каковыми является Устав, и что предотвращение конфликтов, поддержание мира и установление мира не должны становиться сферой соперничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Представитель выразил убежденность в том, что любые попытки подменить Совет при осуществлении им руководящей роли в деле предотвращения конфликтов равносильны подмене Совета при осуществлении им его главной роли в деле поддержания мира и безопасности. Он далее заявил о том, что такие попытки не только ослабят авторитет Совета, но в конечном итоге нанесут серьезный ущерб эффективности мер по предотвращению конфликтов или же могут даже привести к вспышке или эскалации конфликтов²⁷.

Ряд ораторов в своих заявлениях непосредственно сослались на статью 24²⁸. Представитель Южной Африки, в частности, заявил о том, что широкий круг полномочий вверен Совету государствами — членами Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 24 Устава. Предоставляя ему эти полномочия, государства-члены надеялись, что подход Совета к рассмотрению конфликтов будет всегда характеризоваться универсально применимыми нормами, закрепленными в Уставе. Он далее заявил, что для того чтобы действительно получить полномочия от государств-членов последовательно действовать в защиту идеалов, выраженных в Уставе, и с тем чтобы быть в состоянии выполнять свой мандат по предотвращению вооруженных конфликтов эффективно и последовательно, Совет должен восприниматься как законный орган — и по форме, и по выполняемым им функциям, что означает, что состав Совета Безопасности, его полно-

мочия и его методы работы должны быть более представительными²⁹. Представитель Ирака также призвал к проведению радикальной реформы Совета Безопасности, включая процесс принятия решений, который, по его мнению, должен обеспечивать полное соблюдение целей и принципов Устава в соответствии с пунктом 2 статьи 24³⁰.

На том же заседании другие ораторы поделились своими соображениями о роли Совета Безопасности в деле предотвращения вооруженных конфликтов в контексте его отношений с другими главными органами Совета. Представитель Намибии заметил, что, хотя главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет, деятельность по предотвращению конфликтов и их возобновления требует применения Советом Безопасности и другими главными органами многостороннего подхода. Он заявил, что с учетом того, что причинами вооруженных конфликтов в Африке по-прежнему являются нищета и отставание в развитии, то, поскольку Совет считает, что его роль в предотвращении вооруженных конфликтов относится к сфере его основных обязанностей, принципы и положения Устава необходимо соблюдать³¹.

Представитель Ливийской Арабской Джамахирии отметил, что Устав возлагает ответственность за поддержание международного мира и безопасности как на Генеральную Ассамблею, так и на Совет Безопасности. Он сослался на пункт 1 статьи 11, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности и делать в отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности. Он далее объяснил, что в соответствии со статьей 24 Устава члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что государства-члены согласились в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет действует от их имени. Она далее отметила, что при исполнении этих обязанностей Совет действует в соответствии с Целями и принципами Организации и полномочиями, предоставленными Совету. В связи с этим он считает, что выполнение мандата на поддержание международного мира и безопасности является общей ответственностью Генеральной Ассамблеи и Совета, а не исключительной функцией Совета³².

Представитель Египта заявил, что хотя, согласно статье 1 Устава, на Организацию Объединенных Наций возлагается задача предотвращения конфликтов, Устав требует участия в соответствующей деятельности всех главных органов Организации Объединенных Наций и подробно определяет роль этих органов и на-

²⁴ Там же, стр. 13 и 14.

²⁵ Три члена Совета проголосовали за проект резолюции и 12 — «против» (Аргентина, Бахрейн, Бразилия, Габон, Гамбия, Канада, Малайзия, Нидерланды, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция).

²⁶ A/54/1, пункт 69.

²⁷ S/PV.4072 и Corr.1, стр. 19 и 20.

²⁸ Там же, стр. 50 (Южная Африка); S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 8 (Замбия) и стр. 30 (Ирак).

²⁹ S/PV.4072 и Corr.1, стр. 50.

³⁰ S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 30.

³¹ S/PV.4072 и Corr.1, стр. 34 и 35.

³² Там же, стр. 39.

деляет каждый из них конкретной компетенцией в деле ликвидации причин вооруженных конфликтов — будь то экономических, социальных, культурных или гуманитарных. Он подчеркнул, что Совету поэтому следует рассматривать подобные вопросы в контексте полного уважения предусмотренной Уставом деликатной системы всех сдерживающих факторов и противовесов между главными органами Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблеей. В завершение представитель отметил, что вопрос о предотвращении вооруженных конфликтов целесообразно включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета для более подробного и всестороннего обсуждения на этих форумах, с тем чтобы тем самым дополнить инициативу Совета Безопасности³³.

Представитель Бангладеш, подтвердив главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности, отметил, что главную ответственность Совета необходимо рассматривать в широком контексте принципов и целей Организации Объединенных Наций, в которой каждому главному органу отведена конкретная роль, с тем чтобы их деятельность способствовала достижению целей обеспечения прогресса всего человечества и установления мира во всем мире³⁴.

Пример 18

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

На 4046-м заседании 16 сентября 1999 года Совет провел прения по докладу Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте³⁵. Представитель Словении заявил о том, что доклад является полезным напоминанием об основополагающей роли Совета в ситуациях, при которых возникают гуманитарные проблемы. Он заявил, что задача Совета, на который в соответствии с Уставом возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, состоит в предотвращении вооруженных конфликтов, а в случае их возникновения — в том, чтобы внести существенный вклад в их урегулирование. По завершении вооруженных конфликтов Совет несет ответственность за обеспечение условий для перехода к постконфликтному миростроительству. Он отметил, что Совету необходимо обходить «ловушку», когда гуманитарные меры могут подменять собой необходимые меры политического или военного характера действий, учитывая приоритетный характер этих преимущественно политических целей Совета³⁶.

Представитель Китая, подтвердив главную ответственность Совета за международный мир и безопасность, заявил о том, что на Совете неизменно лежит обязанность по обеспечению защиты гражданских лиц

в вооруженном конфликте. Решительно выступив против осуществления военных действий в обход Совета, способного привести к разрастанию конфликта, он выразил уверенность в том, что Совет должен и впредь прилагать активные усилия к обеспечению прекращения конфликтов и урегулирования кризисов на раннем этапе, с тем чтобы содействовать тем самым защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Он далее высказал предостережение относительно того, что, если Совет начнет слишком активно заниматься такими вопросами, как права человека, относящимися к сфере компетенции других органов Организации Объединенных Наций, то это будет отвлекать его внимание от вопросов мира и безопасности и негативно скажется на работе других органов Организации Объединенных Наций³⁷.

Представитель бывшей югославской Республики Македония выразил признательность Совету за его участие в защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и отметил исключительную важность того, что постоянные члены Совета согласились следовать этому курсу действий, а значит будут руководствоваться положениями пункта 1 статьи 24 Устава. Он настоятельно призвал Совет проявлять решительность, новаторский и творческий подход и действовать в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава от имени государств-членов и выразил предостережение в адрес членов Совета, с тем чтобы они не действовали от себя лично³⁸.

Представитель Египта, высказывая собственное мнение по вопросу о мандате и ответственности Совета, заявил, что статья 24 Устава определяет роль Совета в деле поддержания мира и безопасности и что, выполняя эту задачу, Совет обязан уважать цели и принципы Устава. Он подчеркнул, что мандат Совета состоит в том, чтобы выносить решения относительно того, может ли продолжение конфликта представлять угрозу для международного мира и безопасности, и представлять доклад в этой связи с рекомендациями о путях урегулирования конфликта в соответствии с Главой VI. Совет может также действовать на основании Устава в рамках Главы VII, если над миром нависла угроза или мир нарушен, или же в том случае, если совершаемые действия представляют собой агрессию по смыслу статьи 39. Он заявил, что роль Совета заключается в том, чтобы принимать практические меры по обеспечению мира, в то время как роль Генеральной Ассамблеи является законодательной и у нее своя сфера компетенции: рассматривать все вопросы, касающиеся мира, и общие принципы сотрудничества в целях облегчения людских страданий, включая защиту гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Исходя из этого, он выразил надежду на то, что Совету удастся заниматься вопросом защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта в рамках, определенных Уставом, одновременно проявляя уважение к полномочиям других органов Организации Объединенных

³³ S/PV.4072 (Resumption I), стр. 2–5.

³⁴ Там же, стр. 14–16.

³⁵ S/1999/957.

³⁶ S/PV.4046, стр. 12.

³⁷ Там же, стр. 28.

³⁸ S/PV.4046 Resumption 1 и Corr. 2, стр. 17 и 18.

Наций, ответственных за защиту гражданских лиц, особенно Генеральной Ассамблеи³⁹.

Представитель Индии напомнил о том, что в статье 24 определены функции и полномочия Совета, а в пункте 2 данной статьи указано, в частности, что предоставленные Совету определенные полномочия изложены в главах VI, VII, VIII и XII. Он отметил, что в каждой главе указаны определенные Уставом пределы конкретных полномочий Совета. В силу этого у него вызвало недоумение то, что в большинстве рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря, Совету предлагается принимать меры в сферах, «выходящих за рамки его компетенции»⁴⁰.

На том же заседании представитель Ирака настоятельно призвал Совет включить мнения государств, не являющихся членами Совета, в программу работы Совета в соответствии с его функциями, изложенными в статье 24 Устава, согласно которой при исполнении своих обязанностей он действует от имени государств — членов Организации Объединенных Наций и тем самым дополняет работу Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, учреждений Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом⁴¹.

В. Статья 25

Статья 25

Члены Организации Объединенных Наций соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Примечание

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности не принимал каких-либо решений, в которых содержались бы открытые ссылки на статью 25 Устава. Однако, принципы, изложенные в статье 25, упоминались, без непосредственной ссылки на них, во многих резолюциях и заявлениях Председателя. В частности, обязательный характер решений Совета в контексте статьи 25 был подтвержден в одной резолюции в связи с положением в Афганистане, в которой Совет напомнил всем сторонам об «обязанности строго выполнять решения Совета»⁴². Еще в одном случае в заявлении Председателя от 12 февраля 1999 года в связи с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте Совет призвал все соответствующие стороны «строго соблюдать свои обязательства по международному праву ..., а также все решения Совета»⁴³. В ряде случаев Совет напомнил об обязательном характере некоторых видов действий Совета. Например, в связи с положением в Африке Совет напомнил об обязанности всех госу-

дарств-членов выполнять решения Совета по вопросу об эмбарго на поставки оружия⁴⁴.

В течение рассматриваемого периода в ряде случаев статья 25 открыто цитировалась в сообщениях, касающихся положения в Камбодже⁴⁵ и ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом⁴⁶. В связи с положением в Камбодже в письме от 16 марта 1999 года на имя председателей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Генеральный секретарь препроводил доклад Группы экспертов по Камбодже⁴⁷; Группа экспертов была учреждена во исполнение резолюции 52/135 Генеральной Ассамблеи, и на нее была возложена задача изучить правовые варианты привлечения лидеров «красных кхмеров» к суду в рамках международной или национальной юрисдикции за преступления, совершенные в период с 1975 по 1979 год. В докладе Группа экспертов утверждала, что разница между трибуналом, созданным на основании главы VII, и трибуналом, созданным на основании какой-либо иной части Устава, может иметь или не иметь существенного значения с точки зрения принципа или практики. Ключевым вопросом, по ее мнению, является юридически обязательный характер резолюции об учреждении такого трибунала и особенно ее положений, содержащих требование о сотрудничестве с ним. Группа экспертов также отметила, что в то время, как решения, принятые на основании главы VII, всегда являются юридически обязательными для всех государств, Совет может принимать обязательные решения на основании различных частей Устава, а не только главы VII, и это означает, что обязательство государств выполнять решения Совета согласно статье 25 Устава распространяется на все решения Совета, а не только на те, которые приняты на основании главы VII⁴⁸.

В ходе обсуждений, состоявшихся в Совете, в нескольких случаях были сделаны прямые ссылки на статью 25 Устава. В связи с положением в Восточном Тиморе на 4057-м заседании 25 октября 1999 года представитель Португалии, призвав Совет Безопасности обеспечить предоставление правительством Индонезии гарантий того, чтобы территория Западного Тимора не использовалась так называемыми военизированными формированиями в качестве платформы для дестабилизации обстановки в Восточном Тиморе, счел целесообразным напомнить о статье 25 Устава, в которой зафиксировано положение о том, что все государства-члены соглашаются подчиняться юридически обязательным решениям Совета⁴⁹.

В связи с пунктом «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов» на 4072-м заседании 29 ноября 1999 года представитель Ливий-

⁴⁴ Информацию об обязательном характере мер, предусмотренных в соответствии с Главой VII, см. в разделе А части VI главы XI.

⁴⁵ S/1999/231.

⁴⁶ S/1998/439.

⁴⁷ S/1999/231.

⁴⁸ Там же, приложение, пункт 143.

⁴⁹ S/PV.4057, стр. 4.

³⁹ Там же, стр. 25–26.

⁴⁰ Там же, стр. 31–32.

⁴¹ S/PV.4046 (Resumption 2), стр. 9.

⁴² Резолюция 1193 (1998), пункт 16.

⁴³ S/PRST/1999/6.

ской Арабской Джамахирии заявил, что работа Совета Безопасности и его резолюции не будут пользоваться уважением и выполняться государствами-членами, если в них не будет отражена воля большинства государств-членов. Он далее заявил, что это отражено в статье 25 Устава, которая гласит, что члены Организации Объединенных Наций соглашаются, в соответствии с Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их⁵⁰.

В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом на 4084-м заседании 17 декабря 1999 года представитель Нидерландов заявил, что тот факт, что резолюция 1284 (1999) не была принята консенсусом⁵¹, не имеет большого значения, поскольку в статье 27 Устава говорится о том, как Совет принимает решения, а в статье 25 — о том, что каждый член Организации Объединенных Наций обязан подчиняться решениям Совета и выполнять их. Ни одно из положений Устава не указывает на то, что резолюция Совета Безопасности, принятая консенсусом, является более легитимной, чем какая-либо другая⁵².

В настоящем разделе рассматриваются два примера в связи с пунктами «Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317)» и «Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года (S/1996/10)», в контексте которых Совет принял участие в обсуждении толкования статьи 25, в частности обязательного характера решений Совета Безопасности. Это — последние два примера, где содержатся прямые ссылки на статью 25, которые были сделаны в ходе прений Совета и в сообщениях, полученных в течение рассматриваемого периода.

Пример 19

*Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года*⁵³

На 3864-м заседании 20 марта 1998 года⁵⁴ представитель Ливийской Арабской Джамахирии отметил, что его правительство с самого начала рассматривало дела

двух своих граждан, подозреваемых в причастности к инциденту, связанному с уничтожением в 1988 году над Локерби, Шотландия, самолета авиакомпании «Пан Ам», рейс 103, руководствуясь положениями Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации⁵⁵, согласно статье 7 которой, суды его страны наделяются компетенцией для преследования двух указанных подозреваемых лиц. Однако соответствующие страны превратили данный вопрос из юридического в политический, представив его на рассмотрение Совета Безопасности, после чего Совет принял резолюцию 731 (1992), в которой настоятельно призвал правительство Ливийской Арабской Джамахирии представить исчерпывающий и эффективный ответ на просьбы, содержащиеся в письмах Соединенных Штатов и Соединенного Королевства⁵⁶. Он заявил о том, что после принятия Международным Судом постановлений 27 февраля 1998 года сложилась новая ситуация⁵⁷. В этих постановлениях говорилось, что Суд обладает юрисдикцией на основании пункта 1 статьи 14 Конвенции и что просьбы Ливийской Арабской Джамахирии о рассмотрении дел двух своих граждан в рамках своей собственной правовой системы приемлемы, несмотря на резолюции 748 (1992) и 883 (1993). Он заявил, что эти решения должны иметь обязательную силу для всех органов Организации Объединенных Наций и их членов, учитывая, что согласно статье 92 Устава, Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, и каждый член Организации Объединенных Наций должен выполнять решения Суда по тому делу, в котором он является стороной, согласно пункту 1 статьи 94. Поэтому представитель заявил о том, что санкции, предусмотренные в резолюциях 748 (1992) и 883 (1993), утратили актуальность, поскольку Суд установил свою юрисдикцию в вопросе о том, где должны предстать перед судом оба обвиняемых, на чем и основывались эти резолюции. Оратор призвал Совет приостановить, в качестве промежуточной меры, осуществление этих двух резолюций, поскольку они связаны с санкциями, введенными против Ливийской Арабской Джамахирии⁵⁸.

Представитель Лиги арабских государств (ЛАГ) заявил, что данный конфликт представляет собой по сути спор правового характера в отношении толкования и применения Конвенции. В силу принятого Судом решения о наличии спора правового характера недопустимо, чтобы санкции против Ливийской Арабской Джамахирии продолжали действовать при отсутствии доказательства международной ответственности Ливийской Арабской Джамахирии или ответственности двух подозреваемых лиц. Исходя из этого, ЛАГ призвала Совет Безопасности приостановить действие резолюций 748 (1992) и 883 (1992) до тех пор, пока Суд не разрешит спор по существу⁵⁹. Представитель Орга-

⁵⁰ S/PV.4072 и Corr.1, стр. 40.

⁵¹ Принята на 4084-м заседании 17 декабря 1999 года 11 голосами при 4 воздержавшихся (Китай, Малайзия, Российская Федерация, Франция), при этом никто не голосовал против.

⁵² S/PV.4084 и Corr.1, стр. 34.

⁵³ S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317.

⁵⁴ В связи с материалами 3864-го заседания в главе VIII представлена дополнительная информация. См. раздел «Африка», пункт «Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года».

⁵⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 974, No. 14118.

⁵⁶ S/23307, S/23308 и S/23317.

⁵⁷ S/1998/179, приложение.

⁵⁸ S/PV.3864 и Corr.1, стр. 4–14.

⁵⁹ Там же, стр. 43–45.

низации африканского единства также выразил мнение о том, что поскольку Суд заявил, что обладает юрисдикцией по этому вопросу, то единственное, что следует сделать с учетом и в духе решений Суда, — это отменить воздушное эмбарго⁶⁰.

Представитель Мали, выступая от имени Группы африканских государств, подчеркнул, что в отношении решений Суда Группа африканских стран считает, что у Совета более нет оснований сохранять действие санкций против ливийского народа в силу того, что: во-первых, Международный Суд отклонил заявления о том, что положения Конвенции не могут применяться к Локербийскому конфликту; во-вторых, Суд постановил, что существует спор между Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Ливийской Арабской Джамахирией — с другой, и что только Суд может выносить решение по этому делу; в-третьих, Суд отклонил заявление о том, что права Ливийской Арабской Джамахирии по Конвенции были приостановлены после принятия резолюций 748 (1992) и 883 (1993), которыми были введены санкции против Ливийской Арабской Джамахирии на основании статей 25 и 103; в-четвертых, Суд исчерпывающе ясно отверг утверждения о том, что резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) обязывают Ливийскую Арабскую Джамахирию выдать своих граждан Соединенным Штатам или Соединенному Королевству, с тем чтобы они предстали перед судом, невзирая на права Ливийской Арабской Джамахирии в соответствии с Конвенцией; и в-пятых, Суд отверг утверждения о том, что соответствующие правовые процедуры должны быть немедленно прекращены на основании того, что резолюции Совета Безопасности не могут оспариваться в Суде. Поэтому в соответствии с решениями, вынесенными Международным Судом 27 февраля 1998 года, представляется, в частности, что санкции, предусмотренные в резолюциях 748 (1992) и 883 (1993), «больше не имеют под собой основы». Соответственно, Группа африканских государств считала, что следует приостановить применение резолюций, касающихся санкций против Ливийской Арабской Джамахирии, включая воздушное эмбарго, сокращение дипломатического представительства и замораживание авуаров, до вынесения Судом решения по существу⁶¹. Ряд других представителей также заявили о том, что после вынесения решений меры, введенные в отношении Ливийской Арабской Джамахирии, уже не являются оправданными и их необходимо приостановить до тех пор, пока Судом не будет принято окончательное решение⁶².

Представитель Иордании призвал Совет уважать решения, вынесенные Судом, и подчеркнул важность уважения и полного и четкого выполнения всех резо-

люций Совета Безопасности⁶³. Представитель Кувейта также подчеркнул, что выполнение всеми государствами всех соответствующих резолюций Совета Безопасности является неременным условием обеспечения соблюдения Устава, и что решения Международного Суда должны быть серьезно изучены Советом для достижения прогресса⁶⁴.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что постановления Международного Суда никоим образом не ставят под сомнение законность действий Совета Безопасности в отношении Ливийской Арабской Джамахирии равно как и существа уголовных дел, возбужденных против двух подозреваемых. Он заявил о том, что постановления Суда касались вопросов технического и процедурного характера. Вопреки утверждениям правительства Ливийской Арабской Джамахирии Суд не призывал к пересмотру или приостановке действия резолюций Совета Безопасности. Суд лишь заявил, что теперь стороны должны обсудить правовые аспекты существа дела, и пока продолжается рассмотрение этого дела, Ливийская Арабская Джамахирия должна выполнять свои обязательства, вытекающие из решений Совета Безопасности, и выдать обоих подозреваемых, с тем чтобы они предстали перед судом, который проведет по их делам беспристрастное разбирательство⁶⁵.

Представитель Соединенного Королевства заявил о том, что решения, вынесенные Судом, представляли собой постановления по предварительным возражениям, выдвинутому Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в связи с поданным Ливийской Арабской Джамахирией в Суд иском о том, что согласно Конвенции она имеет исключительное право на ведение судебного разбирательства в отношении двух ливийцев, обвиняемых в причастности к Локербийскому инциденту. Суд постановил, что он обладает юрисдикцией принимать решения по существу иска Ливийской Арабской Джамахирии, касающегося Конвенции, однако он не выносил решения в отношении обоснованности требований Ливийской Арабской Джамахирии. Он отметил, что Соединенное Королевство пыталось убедить Суд в том, что этот вопрос регулируется резолюциями 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1994), в которых содержится призыв к Ливийской Арабской Джамахирии выдать двух обвиняемых для проведения суда над ними в Шотландии или в Соединенных Штатах. Он подчеркнул, что обязательства по Уставу, включая соблюдение имеющих обязательную силу резолюций Совета Безопасности, имеют приоритет перед любыми другими международными обязательствами, на которые делаются ссылки. Кроме того, резолюции не были затронуты постановлением Суда, что представляло собой всего лишь один этап судебных разбирательств, причем основные аргументы по существу еще не представлены, и, следовательно, резолюции остаются в силе⁶⁶.

⁶⁰ Там же, стр. 49.

⁶¹ Там же, стр. 52 и 53.

⁶² Там же, стр. 27 (Бахрейн), стр. 59 и 60 (Сирийская Арабская Республика), стр. 62 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 64 (Йемен), стр. 70 (Гана), стр. 73 (Ирак), стр. 75 и 76 (Пакистан), стр. 77 (Зимбабве), стр. 82 (Судан), стр. 86 (Индия), стр. 90 и 91 (Оман) и стр. 91 (Исламская Республика Иран).

⁶³ Там же, стр. 65.

⁶⁴ Там же, стр. 63.

⁶⁵ Там же, стр. 15.

⁶⁶ Там же, стр. 40.

Ряд ораторов заявили о том, что решения всего лишь касаются предварительных процедурных вопросов и не затрагивают существу дела, а также не подвергают сомнению действительность соответствующих резолюций Совета Безопасности, которые полностью остаются в силе и которые Ливийская Арабская Джамахирия должна выполнить, как того требует Устав Организации Объединенных Наций⁶⁷. Представитель Португалии также отметил, что любое компромиссное решение не должно отклоняться от важнейших юридических и политических аспектов, сформулированных в соответствующих резолюциях⁶⁸.

В письме представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 10 июня 1998 года и письме представителей Буркина-Фасо, Зимбабве, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии и Южной Африки от 29 июня 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶⁹ Совет был уведомлен о том, что Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран (НПС), состоявшаяся в Картахене, Колумбия, 18–20 мая 1998 года, в своем заключительном коммюнике приветствовала решения Международного Суда от 27 февраля 2008 года и призвала немедленно приостановить действие санкций до тех пор, пока Суд не вынесет решения по этому вопросу. Она также рекомендовала двенадцатой встрече представителей неприсоединившихся стран на высшем уровне принять решение о прекращении выполнения резолюций, предусматривающих санкции против Ливийской Арабской Джамахирии на основании статьи 25 Устава, исходя из того факта, что они представляют собой нарушение статей Устава 27(3), 32, 33, 36 и 94.

В резолюции 1192 (1998) от 27 августа 1998 года Совет вновь потребовал, чтобы правительство Ливийской Арабской Джамахирии немедленно выполнило резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993), и подтвердил, что меры, предусмотренные в его резолюциях 748 (1992) и 883 (1993), остаются в силе и по-прежнему обязательны для всех государств-членов, и в этой связи подтвердил положения пункта 16 резолюции 883 (1993)⁷⁰.

Пример 20

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от

⁶⁷ Там же, стр. 22 (Португалия), стр. 36 (Франция) и стр. 50 (Соединенное Королевство от имени Европейского союза).

⁶⁸ Там же, стр. 27.

⁶⁹ S/1998/548 и, соответственно, S/1998/596.

⁷⁰ Резолюция 1192 (1998), пункты 1 и 8.

*9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года*⁷¹

На 3627-м заседании 31 января 1996 года Совет принял резолюцию 1044 (1996), в которой призвал правительство Судана без дальнейшего промедления выполнить просьбы Организации африканского единства принять безотлагательные меры с целью выдачи Эфиопии для судебного преследования трех подозреваемых лиц, скрывающихся в Судане и разыскиваемых в связи с указанным покушением, на основании заключенного в 1964 году между Эфиопией и Суданом Договора о выдаче преступников; и воздерживаться от оказания помощи, поддержки и содействия террористической деятельности и от укрытия террористических элементов и предоставления им убежища и действовать в своих отношениях с соседними и другими странами в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Уставом Организации африканского единства⁷².

На заседании представитель Эфиопии заявил о том, что Судан «обязан принять и выполнить решение Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций»⁷³. Об этом также заявил представитель Египта, который выразил надежду на то, что Судан «со всей серьезностью отнесется к резолюции Совета, с учетом того, что согласно Уставу все принимаемые Советом резолюции имеют обязательную силу для всех государств»⁷⁴.

Представитель Судана, со своей стороны, вновь указал на те усилия, которые предпринимаются Суданом для решения данного вопроса, и подтвердил, что его страна всегда выполняла резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций. Он далее подчеркнул, что его правительство хотело бы «официально заявить, что Судан соблюдает Устав Организации Объединенных Наций и что он согласен с тем, что все резолюции Совета Безопасности имеют обязательный характер и должны выполняться»⁷⁵.

⁷¹ S/1996/10.

⁷² Резолюция 1044 (1996), пункт 4.

⁷³ S/PV.3627, стр. 4.

⁷⁴ Там же, стр. 20.

⁷⁵ Там же, стр. 6 и 7.

Часть III

Рассмотрение положений главы VIII Устава

Статья 52

1. Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

2. Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.

3. Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

4. Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35.

Статья 53

1. Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Однако никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер, предусмотренных статьей 107, против любого вражеского государства, как оно определено в пункте 2 настоящей статьи, или мер, предусмотренных в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства до того времени, когда на Организацию, по просьбе заинтересованных Правительств, может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства.

2. Термин «вражеское государство», как он применен в пункте 1 настоящей статьи, относится к любому государству, которое в течение второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав.

Статья 54

Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности.

Примечание

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности расширил сотрудничество и координацию с региональными соглашениями или органами по поддержанию международного мира и безопасности, как предусмотрено в главе VIII Устава¹. Масштабы и формы сотрудничества с региональными организациями варьировались в зависимости от мандата, структуры, потенциала и опыта.

Поскольку в главе VIII настоящего издания подробно описаны процедуры Совета, применяемые при выполнении его обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, в главе XII не будет детально излагаться практика взаимодействия Совета Безопасности с региональными организациями. Вместо этого в настоящей главе речь пойдет о конкретных случаях, которые нагляднее всего демонстрируют, как положения главы VIII Устава толковались в ходе дискуссий и применялись Советом для принятия решений.

Решения, принятые Советом в течение рассматриваемого периода, свидетельствуют о признании возросшей роли региональных организаций или их потенциальной роли в поддержании международного мира и безопасности. Подавляющая часть деятельности региональных организаций, которую с удовлетворением отмечал, одобрял или поддерживал Совет, касалась усилий по мирному урегулированию споров. В других случаях к региональным организациям обращались за содействием в мониторинге и осуществлении обязательных мер, предписанных Советом в соответствии с главой VII Устава. Кроме того, в двух случаях Совет санкционировал использование силы региональными организациями для поддержки миротворческих операций, проводимых в соответствии с их мандатами.

Хотя все случаи сотрудничества с региональными организациями можно рассматривать как подпадающие под действие главы VIII Устава, Совет лишь иногда делал ссылки на эту главу или на ее статьи в своих решениях². В частности, в одном из решений положения главы VIII определяются как «устанавливающие базовые принципы, руководящие деятельностью региональных организаций и органов и устанавливающие нормативно-правовую базу для сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в области поддержания между-

¹ В главе VIII Устава говорится о «региональных соглашениях и органах». В Справочнике, так же, как и в самом Совете Безопасности, эти слова используются как синоним термина «региональные организации».

² В связи с положением в Сьерра-Леоне см. резолюцию 1132 (1997), пункт 8. В связи с положением в Африке см. резолюции 1170 (1998), шестой параграф преамбулы, и 1197 (1998), третий параграф преамбулы; и заявления Председателя от 25 сентября 1997 года и 30 ноября 1998 года (S/PRST/1997/46 и S/PRST/1998/35). В связи с пунктом «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов» см. заявление Председателя от 30 ноября 1999 года (S/PRST/1999/34).

народного мира и безопасности»³. В одном проекте резолюции, который не был принят, поскольку не получил необходимого большинства голосов, есть прямые ссылки на статью 53 и главу VIII Устава⁴. Кроме того, прямые ссылки на главу VIII⁵, а также на статьи 52, 53 и 54 Устава были сделаны в ходе обсуждений⁶.

³ Резолюция 1197 (1998), третий параграф преамбулы.

⁴ S/1999/328.

⁵ В связи с положением в Африке см. S/PV.3819, стр. 3 (Зимбабве, Председатель Организации африканского единства); стр. 10 (Генеральный секретарь Организации африканского единства); S/PV.3875, стр. 23 (Словения); S/PV.3875 (Resumption 1), стр. 10 (Южная Африка); стр. 33 (Египет); стр. 52 (Индонезия); стр. 62 (Ливийская Арабская Джамахирия); S/PV.3931, стр. 16 (Бахрейн) и стр. 45 (Словения); S/PV.4049, стр. 26 (Российская Федерация); S/PV.4081, стр. 13 (Аргентина) и стр. 19 (Габон). В связи с пунктом «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов» см. S/PV.4072, стр. 19 (Китай); стр. 21 (Российская Федерация); стр. 28 (Бразилия); стр. 33 (Гамбия); стр. 36 (Намибия); и стр. 60 (Беларусь). В связи с положением в Сьерра-Леоне см. S/PV.3822, стр. 10 (Республика Корея); стр. 16 (Португалия) и стр. 20 (Соединенные Штаты); S/PV.4054, стр. 9 (Нигерия). В связи с положением в Грузии см. S/PV.4029, стр. 8 (Российская Федерация). В связи с пунктом «Поддержание мира и безопасности и постконфликтное миростроительство» см. S/PV.3954, стр. 15 (Португалия); стр. 17 (Габон) и стр. 21 (Бразилия); S/PV.3954 (Resumption 1), стр. 11 (Пакистан); стр. 26 (Индонезия). В связи с пунктом «Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности»; письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности» (S/1998/223 и S/1998/272) см. S/PV.3937, стр. 13 (Бразилия). В связи с пунктом «Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317), см. S/PV.3864, стр. 43 (Лига арабских государств). В связи с положением в Либерии см. S/PV.3621, стр. 8 (Китай); S/PV.3667, стр. 27 (Китай) и стр. 35 (Зимбабве); S/PV.3694, стр. 3 (Либерия) и стр. 10 (Китай); S/PV.3757, стр. 3 (Либерия). В связи с пунктом «Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года» (S/1996/10, см. S/PV.3660, стр. 3 (Судан). В связи с положением в Бурунди см. S/PV.3639, стр. 10 (Египет).

⁶ В связи с положением в Африке см. S/PV.3875 (Resumption 1), стр. 23 (Канада); S/PV.4081 (Resumption 1), стр. 35 (Ирландия). В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго, см. S/PV.3987, стр. 3 (Демократическая Республика Конго). В связи с пунктом «Письма от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года» (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317) см. S/PV.3864, стр. 6 (Ливийская Арабская Джамахирия). В связи с положением в Бурунди см. S/PV.3692, стр. 5 (Бурунди). В связи с пунктом «Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности» (S/1998/223); письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности» (S/1998/223 и S/1998/272) см. S/PV.3937, стр. 13 (Бразилия). В связи с пунктом «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности» (S/1999/320) см. S/PV.3988, стр. 16 (Г-н Иванович) и стр. 19 (Индия); S/PV.3989, стр. 7 (Российская Федерация). В связи с пунктом «Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах» см. S/PV.4046 (Resumption 1), стр. 35 (Индия). В связи с пунктом «Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации

В сообщениях в одном случае была дана прямая ссылка на статью 52⁷, а также несколько прямых ссылок на статью 53⁸. Периодически региональные организации делали прямые ссылки на статью 54 в сообщениях, информирующих Совет о действиях, предпринятых или запланированных ими для поддержания международного мира и безопасности⁹.

Ниже в пяти разделах описаны действия Совета на основании главы VIII Устава без отсылки к конкретным статьям. В разделе А описаны соответствующие дебаты и решения Совета по общим и тематическим вопросам, затрагивающим положения главы VIII Устава. В разделе В проиллюстрированы методы, с помощью которых Совет, рассматривая конкретные ситуации, поощрял и поддерживал усилия региональных организаций по мирному урегулированию споров. В разделе С описаны случаи, когда региональные организации участвовали в действиях, предпринимаемых на основании главы VII. В разделе D описаны два случая, когда Совет санкционировал использование силы региональными организациями. В последней части главы, в разделе E, представлены два случая, когда государства-члены обсуждали целесообразность действий Совета в ситуациях, в которые были вовлечены региональные организации.

А. Общее рассмотрение положений главы VIII

В нескольких случаях, как показано ниже, Совет Безопасности обсуждал положения главы VIII Устава в контексте своих дискуссий по тематическим и междисциплинарным вопросам.

Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в попытке покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года» (S/1996/10) см. S/PV.3627, стр. 19 (Египет). В связи с положением в Африке см. S/PV.4081, стр. 32 (Камерун).

⁷ См. письмо представителя Демократической Республики Конго от 28 июня 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/733).

⁸ См. письмо представителя Мексики от 26 марта 1999 года на имя Генерального секретаря (S/1999/347) и письма представителя Союзной Республики Югославия от 1 февраля 1999 года, 17 марта 1999 года, 24 марта 1999 года и 30 апреля 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/107, S/1999/292, S/1999/322 и S/1999/497).

⁹ См. следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности, если не указано иное: письма от 24 сентября 1996 года, 27 ноября 1996 года, 26 июня 1997 года, 6 августа 1997 года, 22 сентября 1997 года, 27 января 1998 года, 25 сентября 1998 года, 6 апреля 1999 года, 15 апреля 1999 года, 28 июня 1999 года и 23 сентября 1999 года от представителя Лиги арабских государств (S/1996/796, S/1996/991, S/1997/497, S/1997/623, S/1997/737, S/1998/83, S/1998/895, S/1999/395, S/1999/424, S/1999/734 и S/1999/997); письма представителя Организации африканского единства от 11 ноября 1996 года и 7 ноября 1997 года (S/1996/922 и S/1997/869); письмо представителя Демократической Республики Конго от 28 июня 1999 года (S/1999/733) и письмо представителя Мексики от 26 марта 1999 года на имя Генерального секретаря (S/1999/347).

Ситуация в Африке

В ходе рассматриваемого периода выступавшие на заседаниях, посвященных ситуации в Африке, признали важную роль региональных и субрегиональных организаций в Африке в предотвращении и урегулировании конфликтов на континенте, призвали оказывать им материально-техническую и финансовую помощь и выступили за укрепление контактов, сотрудничества и координации между Организацией Объединенных Наций и этими организациями, в частности Организацией африканского единства. В этом контексте некоторые заявляли, что такое сотрудничество с региональными организациями не освобождает Совет Безопасности от его обязанности по поддержанию международного мира и безопасности согласно Уставу и что роль региональных организаций является, скорее, вспомогательной. Кроме того, часто подчеркивалось, что необходимо укреплять потенциал Африки по поддержанию мира¹⁰.

На 3819-м заседании 25 сентября 1997 года президент Зимбабве, который в то время был Председателем ОАЕ, заявил, что, поскольку Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, никогда не появится исключительно африканская повестка дня для мира, а это всегда будет повестка дня Организации Объединенных Наций, отражающая интересы всего международного сообщества и пользующаяся его поддержкой. Именно так ОАЕ понимает положения главы VIII Устава, которая целиком посвящена сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями¹¹. Генеральный секретарь ОАЕ призвал к созданию нового партнерства между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ в соответствии с положениями главы VIII Устава и «Повесткой дня для мира» о роли региональных организаций в поддержании мира и международной безопасности¹². По поводу использования санкций или силы региональными организациями представитель Российской Федерации подчеркнул, что региональные структуры не должны использовать никакие принудительные действия, если они не санкционированы Советом¹³.

В заявлении своего Председателя от 25 сентября 1997 года¹⁴ Совет приветствовал крупный вклад ОАЕ, в том числе через ее Механизм по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов, а также вклад субрегиональных механизмов в дело предотвращения и урегулирования конфликтов в Африке и выразил надежду на укрепление партнерства между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ, а также субрегиональными механизмами в соответствии с главой VIII Устава. Совет поддержал укрепление потенциала африканских государств для внесения вклада в операции по поддержанию мира, в том числе в Африке, в соответствии с Уставом Организации Объединенных

Наций. Кроме того, Совет всецело поддержал деятельность Организации Объединенных Наций в Африке в форме ее дипломатических, миротворческих и других мероприятий, которые зачастую осуществляются в сотрудничестве с региональными и субрегиональными организациями.

В своем докладе от 13 апреля 1998 года, озаглавленном «Причины конфликта и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке»¹⁵, Генеральный секретарь отметил, что, когда необходим мирный процесс, Организация Объединенных Наций совместно с ОАЕ должна оказывать помощь в решении этой задачи. Генеральный секретарь указал на то, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и субрегиональными организациями, работающими над решением вопросов мира и безопасности в своих субрегионах, усиливается. Касаясь вопроса о поддержке региональных и субрегиональных инициатив, Генеральный секретарь сообщил, что в контексте главной ответственности Организации Объединенных Наций в вопросах международного мира и безопасности поддержка региональных и субрегиональных инициатив в Африке и необходима, и желательна, поскольку у Организации Объединенных Наций нет возможностей, ресурсов и опыта для урегулирования всех проблем, которые могут возникнуть в Африке. Касаясь вопроса о санкционировании применения силы, Генеральный секретарь заявил, что обязанность получить санкцию Совета Безопасности до применения силы является очевидной. Он добавил, что, хотя санкционирование применения силы государствами-членами или коалициями государств иногда может быть эффективной реакцией в тех случаях, когда может потребоваться использование значительных сил, в связи с этим возникает также целый ряд вопросов на будущее, особенно в отношении необходимости укрепления способности Совета осуществлять наблюдение за санкционированной им деятельностью¹⁶.

В связи с вопросом о развёртывании сил совместно с региональными, субрегиональными или многонациональными силами Генеральный секретарь сослался на сотрудничество с Группой по наблюдению Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОМОГ) в Либерии в качестве успешного примера сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и субрегиональной организацией и заявил, что ему можно было бы последовать и в других ситуациях. Однако он предостерег от того, чтобы делать вывод о том, что отныне такие обязанности могут быть делегированы исключительно региональным организациям — либо в Африке, либо в других регионах. В своем докладе Генеральный секретарь также подчеркнул необходимость укрепления миротворческого потенциала Африки, где такие операции осуществляются в рамках той или иной миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или в рамках миссии, санкционированной Советом Безопасности, но проводимой региональной организацией или группой государств.

¹⁰ S/PV.3819, S/PV.3875, S/PV.3931, S/PV.4049 и S/PV.4081.

¹¹ S/PV.3819, стр. 3.

¹² Там же, стр. 10.

¹³ Там же, стр. 35.

¹⁴ S/PRST/1997/46.

¹⁵ S/1998/318, пункты 18–20.

¹⁶ Там же, пункты 41 и 42.

Однако он заявил, что цель этих усилий вовсе не состоит в том, чтобы освободить более широкое международное сообщество от его коллективных обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, а состоит в том, чтобы в рамках этих обязательств повысить эффективность вклада самой Африки¹⁷.

На своем 3875-м заседании 24 апреля 1998 года Совет обсуждал упомянутый выше доклад. Представитель Словении поддержал сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ и другими региональными и субрегиональными организациями и выразил мнение о том, что такое сотрудничество должно основываться на положениях главы VIII Устава¹⁸. Представитель Южной Африки, выступая от имени государств — членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), заявил, что в главе VIII Устава содержатся положения о поддержании региональными организациями международного мира и безопасности и предусмотрено, что такие организации должны отвечать целям и принципам Устава. Это положение является основой для тесного сотрудничества между Африкой и Организацией Объединенных Наций в миротворческих миссиях. В этой связи он заявил о том, что необходимо укреплять и использовать уже существующие механизмы таким образом, чтобы это способствовало конструктивному взаимодействию между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ¹⁹.

Представитель Канады подчеркнул, что региональные и субрегиональные органы обязаны реагировать не на вакуум, возникающий в результате бездействия Совета Безопасности, а на совместные программы, разработанные в тесном сотрудничестве с Советом. В основе такого сотрудничества должны лежать статьи 53 и 54 Устава, и оно должно в полной мере отражать исключительные полномочия Совета по принятию решения о применении силы²⁰. Представитель Египта, выражая удовлетворение работой Организации Объединенных Наций в Либерии и Сьерре-Леоне в сотрудничестве с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС), которая имела успех, заявил, что необходимо помнить о том, что надлежащие рамки дадут таким региональным организациям возможность сыграть эффективную роль, которая будет дополнять усилия Организации Объединенных Наций, как предусмотрено в главе VIII Устава. Усилия таких организаций, подчеркнул он, не должны использоваться Советом в качестве предлога для уклонения от своей главной ответственности или в качестве основания для отказа принимать нужные решения в нужное время²¹. Представитель Индонезии заявил, что ОАЕ и Организация Объединенных Наций должны работать совместно над устранением препятствий, ставящих под угрозу мир, и, тем самым содействовать мирному процессу. Он отметил, что такое партнерство и сотрудничество могут быть обеспечены в рамках по-

ложения главы VIII Устава²². Представитель Ливийской Арабской Джамахирии приветствовал укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ в области мирного урегулирования споров и счел это вполне логичным в рамках положений главы VIII Устава, которые отводят региональным организациям важную роль в поддержании международного мира и безопасности²³. Отмечая основополагающую роль Совета в операциях по поддержанию мира в Африке, представитель Российской Федерации подчеркнул необходимость укреплять способность Совета осуществлять наблюдение за санкционированной им деятельностью региональных и субрегиональных организаций в сфере поддержания мира²⁴.

В своей резолюции 1170 (1998) от 28 мая 1998 года Совет сослался на положения главы VIII Устава о региональных соглашениях. Кроме того, Совет приветствовал большой вклад ОАЕ — в том числе ее Механизма по предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов — в предотвращение и урегулирование конфликтов в Африке, а также вклад субрегиональных соглашений. Он приветствовал также усилия, прилагаемые государствами-членами, региональными организациями и Организацией Объединенных Наций в целях расширения возможностей африканских государств вносить вклад в проведение операций по поддержанию мира в соответствии с Уставом²⁵.

В заявлении Председателя от 16 сентября 1998 года²⁶ Совет подтвердил, что укрепление потенциала Африки для участия во всех аспектах операций по поддержанию мира является задачей первостепенной важности. Совет также призвал к расширению двустороннего и многостороннего сотрудничества в области поддержания мира, особенно создания потенциала, между государствами-членами, Организацией Объединенных Наций и ОАЕ, а также субрегиональными организациями в Африке. Совет приветствовал усилия Организации Объединенных Наций, а также усилия региональных и субрегиональных организаций в области подготовки миротворцев. Совет подчеркнул, что он должен иметь всю полноту информации о мероприятиях по поддержанию мира, осуществляемых или планируемых региональными или субрегиональными организациями, а также подчеркнул, что увеличение объема информации и проведение регулярных брифингов между членами Совета и африканскими региональными и субрегиональными организациями, участвующими в операциях по поддержанию мира, должны сыграть важную роль в содействии укреплению потенциала Африки в области миротворчества. В этой связи Совет призвал Генерального секретаря установить надлежащие связи Организации Объединенных Наций с региональными и субрегиональными организациями и предложил этим организациям и государствам-членам

¹⁷ Там же, пункты 43–44.

¹⁸ S/PV.3875, стр. 23.

¹⁹ S/PV.3875 (Resumption), стр. 10.

²⁰ Там же, стр. 23.

²¹ Там же, стр. 33.

²² Там же, стр. 52.

²³ Там же, стр. 62.

²⁴ S/PV.3875, стр. 7.

²⁵ Резолюция 1170 (1998), шестой параграф преамбулы и пункты 7 и 8.

²⁶ S/PRST/1998/28.

представлять Совету и Генеральному секретарю информацию об их деятельности в области миротворчества.

В резолюции 1197 (1998) от 18 сентября 1998 года Совет сослался на положения главы VIII Устава о региональных соглашениях или органах, где излагаются основные принципы, регулирующие их деятельность и закладывающие правовую основу для сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Совет учитывал необходимость продолжения сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ее соответствующими органами и специализированными учреждениями, с одной стороны, и ОАЕ и субрегиональными организациями в Африке — с другой. Он отметил, что субрегиональные соглашения в Африке, а также ОАЕ через свой Механизм по предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов наращивают свой потенциал в области превентивной дипломатии, и призвал африканские государства использовать эти соглашения и механизмы для предотвращения конфликтов и поддержания мира в Африке. Кроме того, Совет призвал к активизации консультаций и координации между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ и между Организацией Объединенных Наций и субрегиональными организациями в Африке — как на местном уровне, так и на уровне штаб-квартир — и признал, что для содействия достижению этих целей может оказаться полезным назначение совместных специальных представителей. Он также приветствовал тот факт, что и Организация Объединенных Наций и ОАЕ согласились укреплять и расширять свое сотрудничество в целях принятия мер по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке²⁷.

На 3931-м заседании 24 сентября 1998 года, на котором доклад Генерального секретаря²⁸ был вновь включен в повестку дня, представитель Бахрейна подчеркнул роль Совета в предотвращении конфликтов и ликвидации напряженности. Он поддержал усилия Генерального секретаря по расширению потенциала Организации Объединенных Наций в этой области посредством усиления контактов между Организацией и региональными организациями. Он поддержал все шаги, сделанные с целью сдерживания или предотвращения конфликтов, как предусмотрено в главе VIII Устава. Он также приветствовал рекомендации Генерального секретаря по усилению потенциала по поддержанию мира в Африке, повышению роли ОАЕ в регулировании и улаживании споров и по активизации сотрудничества между ОАЕ и Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы деятельность Африки в области поддержания мира стала более эффективной. Кроме того, он подчеркнул важность усиления потенциала африканских государств в миссиях по поддержанию мира в Африке, будь то миссии Организации Объединенных Наций или миссии, действующие в рамках региональной организации, имеющие мандат Совета Безопасности²⁹.

Представитель Гамбии призвал к сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в Африке и к созданию партнерства, более пригодного для урегулирования конфликтов в Африке. Однако он подчеркнул, что необходимо избегать перекладывания на селективной основе ответственности за поддержание мира с уровня международного на уровни региональные и субрегиональные. Совету Безопасности не следует перепоручать свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности — даже по недосмотру. Он заявил, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и субрегиональными и региональными организациями должно осуществляться в соответствии со статьями 53 и 54 Устава³⁰.

Касаясь вопроса об использовании силы, представитель Португалии, поддержав рекомендации Генерального секретаря о более тесной координации между Организацией Объединенных Наций, ОАЕ и африканскими субрегиональными организациями в области предотвращения и урегулирования конфликтов, подчеркнул, что ответственность за санкционирование применения силы в целях восстановления мира всегда в конечном счете несет Совет³¹. Представитель Российской Федерации счел важным активно задействовать положения Устава, поощряющие региональные организации к более инициативным действиям в сфере превентивной дипломатии и мирного разрешения споров, что подразумевает расширение практики региональных операций по миростроительству при поддержке со стороны Совета Безопасности. В то же время выступающий подчеркнул, что должны соблюдаться уставные принципы и роль Совета Безопасности в вопросах начала миротворческих операций. В то же время он подчеркнул, что воплощенные в Уставе принципы, которые определяют роль Совета Безопасности в проведении миротворческих операций, должны соблюдаться, и вновь заявил, что военные операции, осуществляемые региональными структурами, особенно с применением силы, допустимы лишь при наличии прямой санкции Совета³².

Представитель Словении поддержал усилия по укреплению сотрудничества Организации Объединенных Наций с ОАЕ, равно как и с другими региональными и субрегиональными механизмами, при этом главное внимание должно уделяться предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтов. Он подтвердил свое мнение о том, что такое сотрудничество должно основываться на положениях главы VIII Устава³³.

В заявлении Председателя от 24 сентября 1998 года³⁴ Совет высоко оценил усилия африканских государств и региональных и субрегиональных организаций, в частности ОАЕ, по урегулированию конфликтов мирными средствами. Совет призвал укрепить

²⁷ Резолюция 1197 (1998), третий, шестой и восьмой пункты преамбулы и пункты 9 и 10.

²⁸ S/1998/318.

²⁹ S/PRV.3931, стр. 18 и 19.

³⁰ Там же, стр. 33.

³¹ Там же, стр. 40.

³² Там же, стр. 43.

³³ Там же, стр. 45.

³⁴ S/PRST/1998/29.

партнерские отношения между Организацией Объединенных Наций и африканскими региональными и субрегиональными организациями в целях поддержки их усилий по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и безопасности и урегулированию споров. Совет отметил, что он принял меры по содействию упрочению поддержки региональных и субрегиональных инициатив, а также по усилению координации между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в области предотвращения конфликтов и поддержания мира. Он также напомнил о том, что рассмотрел вопрос о необходимости содействия укреплению потенциала Африки в области поддержания мира.

В заявлении Председателя от 30 ноября 1998 года³⁵ Совет, вновь подтверждая свою главную ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, подчеркнул возрастающую роль региональных соглашений и органов в этой области. Совет вновь подтвердил, что вся такая деятельность, предпринимаемая в рамках региональных соглашений или региональными органами, включая принудительные меры, должна осуществляться в соответствии со статьями 52, 53 и 54 главы VIII Устава. Кроме того, Совет приветствовал мнения, выраженные Генеральным секретарем в пунктах 42–44 его доклада³⁶, особенно мнения, касающиеся Африки. В том же заявлении Председателя³⁷ Совет признал, что санкционирование Советом действий региональных или субрегиональных организаций может быть одним из эффективных способов реагирования на конфликтные ситуации, и выразил признательность государствам-членам и региональным и субрегиональным организациям, которые предпринимают усилия и инициативы, направленные на поддержание мира и безопасности. В целях расширения своих возможностей по наблюдению за любой санкционированной им деятельностью Совет заявил о своей готовности рассматривать соответствующие меры всякий раз, когда изучается вопрос о такой санкции. В этой связи Совет отметил, что существуют самые разнообразные механизмы и системы взаимоотношений, сформировавшиеся в различных случаях в ходе сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, государствами-членами и региональными и субрегиональными организациями в области поддержания мира и безопасности, и что наблюдательные функции будут различными и должны определяться с учетом конкретных особенностей данной операции, в том числе с учетом уже осуществляемых миротворческих усилий. Однако в целом же операции должны иметь четкий мандат, включающий, в частности, регулярное представление отчетности Совету. Кроме того, Совет подчеркнул, что наблюдение за такими операциями можно было бы усилить путем улучшения потока информации и обмена ею, в частности благодаря регулярному представлению докладов и путем проведения регуляр-

ных брифингов с участием его членов и региональных и субрегиональных организаций и государств-членов, осуществляющих такие операции. Совет разделил мнение Генерального секретаря о том, что одним из возможных средств наблюдения за действиями санкционированных им сил при одновременном содействии более широким аспектам мирного процесса является развертывание наблюдателей и другого персонала Организации Объединенных Наций параллельно с операцией, проводимой региональной или субрегиональной организацией. Совет согласился с Генеральным секретарем в том, что, хотя такое сотрудничество возможно не во всех случаях, параллельное развертывание может внести важный вклад в усилия по поддержанию мира, как это имело место в Либерии и Сьерра-Леоне при развертывании миссий наблюдателей Организации Объединенных Наций параллельно с Группой по наблюдению ЭКОВАС. Совет подчеркнул, что каждый раз, когда происходит параллельное развертывание сил Организации Объединенных Наций и сил региональных или субрегиональных организаций или государств-членов, важно ясно сформулировать принципы сотрудничества и координации между Организацией Объединенных Наций и соответствующей региональной или субрегиональной организацией. Такие принципы должны включать определение задач, тщательное разграничение функций и обязанностей Организации Объединенных Наций и соответствующей региональной или субрегиональной организации и сфер взаимодействия сил, а также четкие положения, касающиеся безопасности персонала. Совет подчеркнул также важность сохранения миссиями Организации Объединенных Наций своей самостоятельности и автономности в вопросах оперативного командования и управления и материально-технического обеспечения. Кроме того, Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены и региональные и субрегиональные организации обеспечивать регулярное и полное информирование Совета об их деятельности по поддержанию мира и безопасности. В целях облегчения выполнения этой задачи Совет обязался регулярно консультироваться с государствами-членами и региональными и субрегиональными организациями, участвующими в такой деятельности.

На 4049-м заседании 29 сентября 1999 года представитель Российской Федерации подчеркнул, что важно активно задействовать положения Устава, поощряющие региональные организации к более инициативным действиям в сфере превентивной дипломатии и мирного разрешения споров. Это подразумевает и расширение практики региональных операций по поддержанию мира при поддержке Совета Безопасности; осуществление региональными структурами операций по поддержанию мира с применением силы допустимо лишь при наличии ясной санкции Совета Безопасности в соответствии с главой VIII Устава. Он заявил, что усилия африканцев должны подкрепляться и поддерживаться — но не подменяться — авторитетом и возможностями Организации Объединенных Наций³⁸.

³⁵ S/PRST/1998/35.

³⁶ S/1998/318.

³⁷ S/1998/35.

³⁸ S/PV.4049, стр. 25 и 26.

На 4081-м заседании 15 декабря 1999 года представитель Аргентины подчеркнул важность тесного сотрудничества и диалога между Организацией Объединенных Наций, ОАЕ и субрегиональными организациями и заявил, что необходимо изучить все возможные механизмы, предусматриваемые главой VIII Устава³⁹. Представитель Габона отметил, что глава VIII Устава закладывает правовую основу для сотрудничества с участием Организации Объединенных Наций и ее учреждений⁴⁰. Представитель Бурунди подчеркнул, что Совет Безопасности — больше ни у кого нет такого мандата — должен санкционировать все крупные вмешательства, такие как направление региональных сил по поддержанию мира⁴¹.

Представитель Камеруна говорил о незаменимом партнерстве между Организацией Объединенных Наций и Африкой, сложившемся благодаря деятельности африканских региональных и субрегиональных организаций в области предотвращения и урегулирования конфликтов. Он отметил, что такой подход имеет целью продемонстрировать, что Африка является партнером, располагающим организационным потенциалом для выполнения положений статей 52 и 53 Устава, поощряющих урегулирование конфликтов региональными средствами и направленными на стимулирование совместных действий этих органов и Организации Объединенных Наций. Он также заявил, что Совет Безопасности может рассмотреть вопрос о назначении координатора для Африки, который сотрудничал бы с Генеральным секретарем и занимался бы осуществлением положений статьи 54 Устава⁴².

Представитель Ирландии подчеркнул центральную роль ОАЕ и субрегиональных организаций в предотвращении и урегулировании конфликтов и отметил, что это создало условия для применения статей 52 и 53 Устава, что является крайне позитивным и заслуживает самой решительной поддержки⁴³.

Поддержка международного мира и безопасности и постконфликтное миростроительство

На 3954-м заседании 16 декабря 1998 года прошли обсуждения по поводу толкования и применения главы VIII Устава в контексте поддержания мира и постконфликтного миростроительства.

Представитель Российской Федерации выразил мнение, что операции по принуждению к миру, осуществляемые либо Организацией Объединенных Наций, либо региональными организациями или многонациональными коалициями, должны осуществляться только по решению Совета Безопасности и под его «жестким политическим и соответствующим оперативным контролем». В этом контексте он заявил, что региональные миротворческие операции не могут быть развернуты без санкции Совета Безопасности и

должны быть транспарентными и подотчетными Совету. Приветствуя современную практику конструктивного взаимодействия между региональными организациями или многонациональными коалициями и Организацией Объединенных Наций при проведении миротворческих операций, представитель Российской Федерации выразил озабоченность в связи с попытками обосновать возможность применения силы или принудительных мер отдельными государствами или их коалициями без санкции Совета. Он отметил, что Организация Североатлантического договора (НАТО) движется в этом направлении, рассматривая вопрос о своем превращении в ведущую международную миротворческую организацию, которая будет действовать в обход Совета Безопасности, исключительно на основе собственных оценок и решений. Он предупредил, что, если НАТО пойдет на это, будут возможны попытки подмены уставных функций и прерогатив Совета Безопасности односторонними действиями региональных механизмов, что полностью противоречит Уставу⁴⁴.

Представитель Бразилии, цитируя главу VIII Устава, заявил, что разделение ответственности между всемирными и региональными организациями в принципе имело бы смысл как для осуществления принудительных мер, так и для поддержания мира. Кроме того, он заявил, что региональные инициативы могли бы быть особенно эффективными в постконфликтный период в рамках усилий по стабилизации. Однако он с сожалением отметил, что происходят явные нарушения режимов санкций или вооруженные вторжения и демонстрация готовности применить военную силу со стороны региональных действующих лиц без «конкретного мандата» Совета, что ведет к возникновению серьезных юридических и политических вопросов. По его мнению, осуществление мер принудительного характера, не подкрепленных четким и законным мандатом, не имеет моральной силы и в конечном счете не встретит одобрения со стороны мировой общественности. Он также заявил, что Совет Безопасности должен сосредоточить свое внимание на вопросе о мерах принудительного характера, подчеркнув важность сохранения необходимой степени гармонии между региональными инициативами и универсальным коллективным режимом безопасности в соответствии с Уставом⁴⁵.

На том же заседании были и другие прямые ссылки на главу VIII Устава⁴⁶. Например, представитель Португалии приветствовал важное и правильное разделение обязанностей с региональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности, «как предусмотрено в главе VIII Устава». В этом контексте он счел важным выявить в рамках миротворчества такие мероприятия по миростроительству, при осуществлении которых было бы полезно опираться на эффективное сотрудничество с региональными организациями. Он привел пример Гвинеи-

³⁹ S/PV.4081, стр. 13.

⁴⁰ Там же, стр. 19.

⁴¹ S/PV.4081 (Resumption 1 и Corr.1), стр. 29.

⁴² S/PV.4081, стр. 32.

⁴³ S/PV.4081 (Resumption 1 и Corr.1), стр. 35.

⁴⁴ S/PV.3954, стр. 4.

⁴⁵ Там же, стр. 21.

⁴⁶ Там же, стр. 17 (Габон) и S/PV.3954 (Resumption), стр. 11 (Пакистан).

Бисау и сотрудничество в этой стране между Организацией Объединенных Наций, ЭКОВАС и Сообществом португалоговорящих стран⁴⁷.

Представитель Индонезии заявил, что поддержание мира и безопасности, будь то в зоне конфликта или потенциального конфликта, требует скоординированных и согласованных усилий международных и региональных организаций. Если бы такая деятельность проводилась в рамках главы VIII Устава, региональные организации могли бы внести заметный вклад в усилия Совета Безопасности по поиску мирных решений. Он также заявил, что тесное сотрудничество и координация между региональными организациями и Советом могли бы значительно улучшить перспективы политического урегулирования споров без вмешательства во внутренние дела государств⁴⁸.

Некоторые представители привели деятельность ЭКОМОГ в Сьерра-Леоне, Либереи и Гвинее-Бисау в качестве конкретных примеров сотрудничества в области миротворчества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и призвали поддержать такие региональные усилия⁴⁹.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4072-м заседании 29 ноября 1999 года ряд выступающих, некоторые из которых цитировали главу VIII Устава, признали роль региональных организаций, таких как ОАЕ и ЭКОВАС, в предотвращении конфликтов и призвали к дальнейшему сотрудничеству между Советом Безопасности и региональными организациями⁵⁰.

На том же заседании представитель Китая заявил, что Совет Безопасности должен признать важную роль, которую могут играть различные региональные организации, и должен наладить с ними более тесное сотрудничество. Такое сотрудничество должно опираться на соблюдение региональными организациями целей и принципов Устава и положений главы VIII и должно осуществляться под руководством и наблюдением Организации Объединенных Наций⁵¹. Выступая в том же ключе, представитель Российской Федерации подчеркнул, что деятельность региональных и субрегиональных организаций по раннему предупреждению и по предотвращению конфликтов должна строго соответствовать положениям главы VIII Устава⁵². Представитель Намибии подтвердил, что стремление региональных организаций предпринимать действия по принуждению к миру без конкретной санкции Совета и с нарушением Устава следует сдерживать, поскольку

оно подрывает авторитет Совета и принижает его роль в деле поддержания международного мира и безопасности⁵³.

Кроме того, некоторые выступающие, признавая центральную роль Совета в поддержании международного мира и безопасности, подчеркнули, что сотрудничество между Советом и региональными организациями не следует рассматривать как конкурентную борьбу⁵⁴. Представитель Замбии заявил, что усилия региональных и субрегиональных организаций по разрешению споров дополняют усилия Совета и никоим образом не освобождают его от ответственности за поддержание мира и безопасности во всем мире⁵⁵.

Представитель Бангладеш выразил мнение, что признание роли региональных организаций отражено в Уставе и что эти организации внесли исключительно важный вклад в дело предотвращения или сдерживания вооруженных конфликтов в последние годы. Однако Совет критиковали за то, что он «перепоручил» другим свои полномочия по поддержанию мира и безопасности. В этой связи оратор предложил разработать соответствующие системы и политические руководящие принципы, предусматривающие участие и вмешательство со стороны региональных организаций, учитывая при этом конкретные обстоятельства⁵⁶.

В заявлении Председателя от 30 ноября 1999 года⁵⁷ Совет признал важную роль, которую региональные организации играют в предотвращении вооруженных конфликтов, в том числе путем выработки мер по укреплению доверия и безопасности. Совет также подчеркнул большое значение поддержки и укрепления региональных механизмов раннего предупреждения. Он подчеркнул значение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в осуществлении превентивной деятельности в соответствии с главой VIII Устава.

В. Работа Совета Безопасности в поддержку усилий, предпринимаемых региональными организациями в целях мирного разрешения споров

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности неоднократно одобрял и поддерживал усилия, предпринимаемые региональными организациями для мирного урегулирования споров, включая подписание мирных соглашений под эгидой региональных организаций. Ниже описана практика Совета в этом отношении с разбивкой по регионам и в хронологическом порядке.

⁴⁷ S/PV.3954, стр. 15.

⁴⁸ S/PV.3954 (Resumption), стр. 26.

⁴⁹ S/PV.3954, стр. 17 (Габон) и S/PV.3954 (Resumption), стр. 22 (Нигерия).

⁵⁰ S/PV.4072, стр. 17 (Соединенное Королевство), стр. 27 (Малайзия), стр. 31 (Габон), стр. 45 (Финляндия), стр. 46 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 49 (Южная Африка), стр. 59 (Республика Корея) и стр. 62 (Япония); S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 10 (Нигерия) и стр. 20 и 21 (Норвегия).

⁵¹ S/PV.4072, стр. 20.

⁵² Там же, стр. 22.

⁵³ Там же, стр. 36.

⁵⁴ Там же, стр. 29 (Бразилия) и стр. 34 (Гамбия).

⁵⁵ S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 7.

⁵⁶ Там же, стр. 12.

⁵⁷ S/PRST/1999/34.

Африка

Положение в Либерии

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности в своих решениях высоко оценил позитивную роль Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), которое продолжало предпринимать усилия по восстановлению мира, безопасности и стабильности в Либерии, и отдал должное тем государствам которые предоставляли войска в состав Группы наблюдателей ЭКОВАС⁵⁸.

На 3621-м заседании 25 января 1996 года представительница Соединенных Штатов Америки поделилась своими впечатлениями от поездки в Либерию и отметила нейтральную и конструктивную роль, которую тогда играли войска ЭКОМОГ, — в отличие от того, что было раньше, — и заявила, что ЭКОМОГ заслуживает поддержки Совета, поскольку представляет собой важный прецедент для поддержания мира в регионе⁵⁹. Представитель Республики Корея добавил, что операция по поддержанию мира в Либерии уникальна в том смысле, что впервые в Африке субрегиональная организация — ЭКОВАС — взяла на себя главную роль, в то время как Организация Объединенных Наций оказывала помощь ЭКОМОГ и осуществляла наблюдение за ее деятельностью⁶⁰. Представитель Китая отметил, что ЭКОВАС предпринял огромные усилия по прекращению войны в Либерии и направил миротворческие силы в Либерию «в соответствии с главой VIII», несмотря на свои экономические трудности⁶¹.

В резолюции 1041 (1996) от 29 января 1996 года и в последующих решениях Совет призвал Группу наблюдателей — согласно договоренности о соответствующих функциях и обязанностях Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ) и ЭКОМОГ в деле осуществления Соглашения Котону⁶² и концепции операций МНООНЛ — активизировать необходимую деятельность по обеспечению безопасности наблюдателей и гражданского персонала МНООНЛ. Совет также подчеркнул необходимость тесных контактов и усиленной координации между МНООНЛ и ЭКОМОГ в их оперативной деятельности на всех уровнях⁶³.

Кроме того, в заявлении Председателя от 9 апреля 1996 года Совет подтвердил свою поддержку ключевой роли ЭКОВАС в обеспечении прекращения этого конф-

⁵⁸ Резолюции 1041 (1996), третий и седьмой пункты преамбулы; 1059 (1996), шестой и восьмой пункты преамбулы; 1071 (1996), шестой и седьмой пункты преамбулы; 1083 (1996), шестой параграф преамбулы; 1100 (1997), шестой параграф преамбулы; и 1116 (1997), седьмой параграф преамбулы.

⁵⁹ S/PV.3621, стр. 4.

⁶⁰ Там же, стр. 15.

⁶¹ Там же, стр. 8.

⁶² Мирное соглашение между переходным правительством национального единства Либерии, Национальным патриотическим фронтом Либерии и Объединенным освободительным движением Либерии за демократию (S/26272).

⁶³ Резолюции 1041 (1996), пункты 10–11; 1059 (1996), пункт 14; 1071 (1996), девятый параграф преамбулы и пункт 15; и 1083 (1996), пункт 12.

ликта⁶⁴. Такая же поддержка была вновь выражена в заявлении Председателя от 6 мая 1996 года⁶⁵.

На 3667-м заседании 28 мая 1996 года представитель Либерии повторил свой призыв о продолжении поддержки ЭКОМОГ, чтобы дать ей возможность выполнить ее мандат в соответствии с Абуджийским соглашением. Осознавая некоторые ограничения в отношении ее жизнеспособности в качестве миротворческой силы, он напомнил Совету о том, что ЭКОМОГ приняла на себя ответственность, которую должна была бы взять на себя Организация Объединенных Наций. Поскольку Организация Объединенных Наций полагалась на ЭКОМОГ в плане обеспечения безопасности МНООНЛ, их соответствующие функции взаимодополняют друг друга. Сотрудничество может принести плоды только тогда, когда будет предоставлена требуемая поддержка. Он вновь подчеркнул, что, для того чтобы усилия ЭКОВАС в качестве первопроходца увенчались успехом, положения Устава, поощряющие субрегиональные инициативы в области мирного урегулирования споров, следует дополнить, чтобы создать механизм, благодаря которому любая субрегиональная миротворческая операция, санкционированная Советом, финансировалась бы Организацией Объединенных Наций⁶⁶. Представитель Зимбабве выразил удивление в связи с высказываниями о том, что дальнейшее присутствие МНООНЛ может зависеть от присутствия ЭКОМОГ в Либерии. Ссылаясь непосредственно на главу VIII, он заявил, что активная поддержка Организации Объединенных Наций необходима для региональных организаций, которые стремятся противостоять угрозам миру и безопасности. Далее он заявил, что, вместо того чтобы подменять Организацию Объединенных Наций, которая имеет уникальные prerogatives, эти региональные организации должны рассматриваться как дополняющие усилия Организации Объединенных Наций по выполнению закрепленной в Уставе обязанности поддерживать международный мир и безопасность⁶⁷. Представитель Китая выразил удовлетворение в связи с усилиями ЭКОВАС, направившего свои силы по поддержанию мира в Либерию «на основании главы VIII», а также оказывающего добрые и посреднические услуги ради мирного урегулирования спора⁶⁸.

В резолюции 1059 (1996) от 31 мая 1996 года и в последующих резолюциях Совет подчеркнул, что условием присутствия МНООНЛ в Либерии является присутствие ЭКОМОГ и ее готовность обеспечить безопасность военных наблюдателей и гражданского персонала МНООНЛ⁶⁹.

В той же резолюции Совет призвал членов ЭКОВАС рассмотреть вопрос о путях и средствах укрепле-

⁶⁴ S/PRST/1996/16.

⁶⁵ S/PRST/1996/22.

⁶⁶ S/PV.3667, стр. 5.

⁶⁷ Там же, стр. 35.

⁶⁸ Там же, стр. 27.

⁶⁹ Резолюции 1059 (1996), десятый параграф преамбулы; 1071 (1996), девятый параграф преамбулы; 1083 (1996), восьмой параграф преамбулы; 1100 (1997), восьмой параграф преамбулы; и 1116 (1997), шестой параграф преамбулы.

ния ЭКОМОГ и убедить руководителей группировок возобновить мирный процесс, а также заявил о поддержке решимости министров стран — членов ЭКОВАС не признавать любое правительство в Либерии, которое придет к власти насильственным путем. Кроме того, обратив особое внимание на недавнее расширение присутствия ЭКОМОГ в Монровии, Совет призвал либерийские стороны, помимо прочего, разрешить присутствие там ЭКОМОГ и восстановить статус Монровии как безопасного района⁷⁰.

На 3694-м заседании 30 августа 1996 года представитель Либерии заявил, что, хотя мирная инициатива ЭКОВАС столкнулась с «финансовыми и административными трудностями, она являлась первым таким усилием на пути плодотворной реализации положений главы VIII Устава», и тем самым заслуживает более широкой поддержки со стороны Организации Объединенных Наций⁷¹.

В резолюции 1071 (1996), принятой на этом заседании, Совет приветствовал договоренность, достигнутую в рамках ЭКОВАС в Абудже 17 августа 1996 года⁷², о продлении срока действия Абуджийского соглашения 1995 года⁷³ до 15 июня 1997 года, об установлении графика осуществления Соглашения, о принятии механизма контроля за соблюдением лидерами группировок положений Соглашения и о возможных мерах в отношении группировок в случае невыполнения ими Соглашения⁷⁴.

После заключения соглашения между Государственным советом Либерии и ЭКОВАС об основных условиях проведения выборов в Либерии, назначенных на 30 мая 1997 года в своей резолюции 1100 (1997) от 27 марта 1997 года Совет вновь подчеркнул важность тесных контактов и улучшения координации между МНООНЛ и ЭКОМОГ на всех уровнях, и в частности важность того, чтобы ЭКОМОГ продолжала эффективно обеспечивать безопасность международного персонала в процессе выборов⁷⁵.

После решения ЭКОВАС о том, чтобы перенести выборы на 19 июля 1997 года, в своей резолюции 1116 (1997) от 27 июня 1997 года Совет, вновь подчеркнув важность тесной координации между различными участниками и обеспечения безопасности силами ЭКОМОГ в течение процесса выборов, особо отметил необходимость конструктивного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, ЭКОВАС, либерийской Независимой избирательной комиссией и международным сообществом в целях координации помощи для проведения выборов⁷⁶.

После успешного проведения президентских выборов и выборов в законодательные органы 19 июля

1997 года в заявлении Председателя от 30 июля 1997 года⁷⁷ Совет выразил признательность всему международному персоналу, особенно личному составу МНООНЛ и ЭКОМОГ, который способствовал успешному проведению выборов.

В Сьерра-Леоне Совет Безопасности поддержал усилия ЭКОВАС, в том числе его посреднические усилия и сохранение присутствия региональных сил по поддержанию мира — ЭКОМОГ, отвечающих за обеспечение безопасности Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МНООНСЛ), созданную в ходе рассматриваемого периода.

В заявлении Председателя от 11 июля 1997 года⁷⁸ Совет решительно поддержал решение Организации африканского единства, которая обратилась с призывом к руководителям государств — членов ЭКОВАС и международному сообществу оказать помощь народу Сьерра-Леоне в восстановлении конституционного порядка. Совет также приветствовал посреднические усилия ЭКОВАС и заявил о своей полной поддержке целей этих усилий, как они изложены в заключительном коммюнике⁷⁹, опубликованном в ходе заседания министров иностранных дел стран — членов ЭКОВАС в Конакри 26 июня 1997 года.

В заявлении Председателя от 6 августа 1997 года⁸⁰ Совет выразил свою признательность Комитету четырех министров иностранных дел Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) за их усилия по проведению в Абиджане 17 и 18 июля и 29 и 30 июля 1997 года переговоров с представителями военной хунты по вопросу о мирном урегулировании кризиса и вновь заявил о своей полной поддержке целей этой посреднической деятельности.

В резолюции 1132 (1997) от 8 октября 1997 года и в последующих решениях Совет полностью поддержал посреднические усилия Комитета ЭКОВАС по разрешению кризиса в Сьерра-Леоне и призвал его продолжать свои усилия с целью мирного восстановления конституционного порядка, в том числе путем возобновления переговоров⁸¹.

В заявлении Председателя от 26 февраля 1998 года⁸² Совет призвал Группу военных наблюдателей ЭКОВАС продолжить свои усилия по обеспечению мира и стабильности в Сьерра-Леоне в соответствии с применимыми положениями Устава. Он подчеркнул необходимость тесного сотрудничества между законным правительством Сьерра-Леоне, ЭКОВАС, командирами из состава ЭКОМОГ, Специальным посланником Генерального секретаря и его сотрудниками, учреждениями системы Организации Объединенных Наций и соответствующими международными организациями.

⁷⁰ Резолюция 1059 (1996), четвертый параграф преамбулы, пункты 8, 12 и 15.

⁷¹ S/PV.3694, стр. 3.

⁷² S/1996/679.

⁷³ S/1995/742.

⁷⁴ Резолюция 1071 (1996), пункт 3.

⁷⁵ Резолюция 1100 (1997), пункт 5.

⁷⁶ Резолюция 1116 (1997), пункты 4 и 5.

⁷⁷ S/PRST/1997/41.

⁷⁸ S/PRST/1997/36.

⁷⁹ S/1997/499, приложение.

⁸⁰ S/PRST/1997/42.

⁸¹ Резолюция 1132 (1997), шестой параграф преамбулы и пункт 3; S/PRST/1997/52 и S/PRST/1998/5.

⁸² S/PRST/1998/5.

После возвращения в Сьерра-Леоне демократически избранного президента 10 марта 1998 года Совет в своей резолюции 1162 (1998) от 17 апреля 1998 года выразил признательность Экономическому сообществу западноафриканских государств и его Группе военных наблюдателей, дислоцированной в Сьерра-Леоне, в связи с той важной ролью, которую они играют в деле поддержки целей, связанных с восстановлением мира и безопасности⁸³. В заявлении Председателя от 20 мая 1998 года⁸⁴ Совет вновь высоко оценил важную роль ЭКОВАС и рекомендовал ЭКОВАС возобновить его усилия в политической области в целях укрепления мира и стабильности.

В резолюции 1181 (1998) от 13 июля 1998 года Совет признал важный вклад ЭКОВАС в поддержку целей восстановления мирных и безопасных условий в стране, эффективного управления, демократического процесса и решения задач национального примирения, реконструкции и восстановления. Он высоко оценил позитивную роль ЭКОВАС и ЭКОМОГ, которые по просьбе правительства Сьерра-Леоне предпринимали усилия по восстановлению мира и стабильности на всей территории страны⁸⁵.

В той же резолюции Совет отметил роль ЭКОМОГ в содействии осуществлению принятого правительством Сьерра-Леоне плана разоружения, демобилизации и реинтеграции, включая обеспечение безопасности и ответственность за сбор и уничтожение оружия. Совет также приветствовал приверженность ЭКОМОГ обеспечению безопасности персонала Организации Объединенных Наций и в этой связи подчеркнул необходимость всестороннего сотрудничества и тесной координации между МНООНСЛ, учрежденной той же резолюцией, и ЭКОМОГ в их соответствующих областях оперативной деятельности⁸⁶.

В заявлении Председателя от 7 января 1999 года⁸⁷ Совет приветствовал предложения лидеров в этом регионе, направленные на разрешение конфликта, и в этом контексте настоятельно призвал их, включая Комитет шести ЭКОВАС по Сьерра-Леоне, способствовать мирному процессу.

В резолюции 1231 (1999) от 11 марта 1999 года Совет поддержал все усилия, в частности государств — членов ЭКОВАС, направленные на мирное урегулирование конфликта и восстановление прочного мира и стабильности в Сьерра-Леоне⁸⁸. Кроме того, Совет высоко оценил усилия ЭКОМОГ, направленные на восстановление мира, безопасности и стабильности в Сьерра-Леоне, и призвал все государства-члены оказать ЭКОМОГ финансовую и материально-техническую поддержку⁸⁹.

В резолюции 1245 (1999) от 11 июня 1999 года Совет принял к сведению сотрудничество со стороны ЭКОВАС и его Группы военных наблюдателей и подчеркнул свою решительную поддержку ключевой роли, которую играл президент Того в качестве действующего Председателя ЭКОВАС, в рамках Ломейского процесса⁹⁰. В резолюции 1260 (1999) от 20 августа 1999 года Совет, приветствуя подписание Соглашения о мире между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне в Ломе 7 июля 1999 года⁹¹, выразил признательность, в том числе президенту Того и ЭКОВАС, принимавшим участие в содействии переговорам в Ломе, за их вклад в это достижение⁹². В той же резолюции Совет, санкционируя увеличение численности МНООНСЛ, постановил, что безопасность дополнительных военных наблюдателей в этот период будет обеспечивать ЭКОМОГ⁹³.

На 4054-м заседании 22 октября 1999 года Совет принял резолюцию 1270 (1999), в которой Совет приветствовал шаги, предпринятые в том числе ЭКОМОГ для осуществления Соглашения о мире, подписанного в Ломе⁹⁴. Совет также вновь выразил свою признательность силам ЭКОМОГ за ту незаменимую роль, которую они продолжают играть в деле поддержания безопасности и стабильности, а также защиты народа Сьерра-Леоне, и одобрил новый мандат ЭКОМОГ⁹⁵, принятый ЭКОВАС 25 августа 1999 года⁹⁶. В той же резолюции Совет, действуя на основании главы VII Устава, постановил учредить МООНСЛ и высоко оценил готовность ЭКОМОГ продолжать обеспечивать безопасность во всех местах ее дислокации, в частности вокруг Фритауна и Лунги, обеспечивать охрану правительства Сьерра-Леоне, осуществлять другие операции в соответствии с ее мандатом в целях обеспечения выполнения Соглашения о мире, а также начать и осуществлять разоружение и демобилизацию совместно с МООНСЛ и в полной координации с ней. Совет также подчеркнул необходимость тесного сотрудничества и координации действий ЭКОМОГ и МООНСЛ в выполнении их соответствующих задач и приветствовал намерение создать объединенные оперативные центры при штабах и, при необходимости, на более низких уровнях на местах⁹⁷.

На том же заседании представитель Нигерии отметил МООНСЛ как пример редкой, но необходимой формы сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и субрегиональной организацией в рамках выполнения положений главы VIII Устава. Он выразил надежду на то, что Организация Объединенных Наций будет и впредь применять аналогичный подход к другим региональным и субрегиональным организациям в интересах международного мира и без-

⁸³ Резолюция 1162 (1998), пункт 2.

⁸⁴ S/PRST/1998/13.

⁸⁵ Резолюция 1181 (1998), третий параграф преамбулы и пункт 5.

⁸⁶ Резолюция 1181 (1998), пункты 5, 9 и 11.

⁸⁷ S/PRST/1999/1.

⁸⁸ Резолюция 1231 (1999), пункт 9.

⁸⁹ Резолюция 1231 (1999), пункт 10; 1260 (1999), пункт 3; и S/PRST/1999/13.

⁹⁰ Резолюция 1245 (1999), второй параграф преамбулы и пункт 3.

⁹¹ S/1999/777, приложение.

⁹² Резолюция 1260 (1999), пункт 1.

⁹³ Там же, пункт 4.

⁹⁴ Резолюция 1270 (1999), пункт 1.

⁹⁵ Резолюция 1270 (1999), пункт 7.

⁹⁶ S/1999/1073, приложение.

⁹⁷ Резолюция 1270 (1999), пункты 8, 11 и 12.

опасности⁹⁸. Представитель Соединенного Королевства заявил, что успех МООНСЛ будет во многом зависеть от ее совместных с ЭКОМОГ усилий по развертыванию и от их взаимного тесного сотрудничества. Он отметил, что готовность ЭКОВАС к совместным действиям с Организацией Объединенных Наций в Сьерра-Леоне является важным примером сотрудничества с региональными организациями в области миротворчества⁹⁹.

Положение в Бурунди

В заявлении Председателя от 5 января 1996 года Совет Безопасности дал высокую оценку той роли, которую играет Организация африканского единства (ОАЕ) в Бурунди, и приветствовал принятое ОАЕ 19 декабря 1995 года в Аддис-Абебе решение продлить мандат ее миссии в Бурунди еще на три месяца и укрепить гражданский компонент этой миссии¹⁰⁰. В резолюции 1040 (1996) от 29 января 1996 года Совет с признательностью отметил усилия, предпринимаемые ОАЕ, ее военными наблюдателями в Бурунди и Европейским союзом¹⁰¹.

На 3639-м заседании 5 марта 1996 года представитель Египта заявил, что ОАЕ играет важную роль в Бурунди с 1993 года, и, несмотря на то, что эта роль не получила политической или материальной поддержки со стороны других международных организаций, она стала одной из основ развития, подтверждая важность поддержки региональных организаций в деле сдерживания кризисных ситуаций и конфликтов «в соответствии с главой VIII Устава»¹⁰². По мнению представителя Российской Федерации, важно максимально использовать потенциал в области поддержания мира ОАЕ и других региональных организаций¹⁰³. В резолюции 1049 (1996), принятой на этом заседании, Совет выразил решительную поддержку усилиям ОАЕ, Европейского союза и других, кто стремится содействовать политическому диалогу в Бурунди. Кроме того, Совет призвал ОАЕ увеличить численность ее миссии наблюдателей в Бурунди в соответствии с официальной просьбой правительства Бурунди¹⁰⁴.

В заявлении Председателя от 15 мая 1996 года Совет подчеркнул значение дальнейшего сотрудничества, в том числе Организации Объединенных Наций с Организацией африканского единства (ОАЕ) и Европейским союзом, направленного на достижение целей налаживания всеобъемлющего политического диалога между сторонами в Бурунди. В этой связи Совет заявил о своей поддержке усилий, предпринимаемых ОАЕ и ее миссией наблюдателей, а также призвал все государства внести щедрые взносы в Фонд мира ОАЕ, что позволило бы организации увеличить численность миссии и продлить ее мандат¹⁰⁵. В последующем заяв-

лении Председателя от 24 июля 1996 года Совет приветствовал также продление мандата миссии наблюдателей ОАЕ¹⁰⁶.

В заявлении Председателя от 29 июля 1996 года Совет заявил о своей полной поддержке региональных посреднических усилий, в том числе усилий бывшего президента Ньерере и ОАЕ¹⁰⁷.

В записке от 5 августа 1996 года Генеральный секретарь препроводил копию коммюнике, выпущенного 5 августа 1996 года Центральным органом Механизма Организации африканского единства по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, в котором говорилось, что Центральный орган, рассмотрев роль Миссии ОАЕ в Бурунди, особенно в свете новой ситуации в этой стране, постановил как можно скорее прекратить развертывание военного компонента Миссии. В коммюнике было также отмечено, что в зависимости от развития ситуации в Бурунди генеральному секретарю ОАЕ следует рассмотреть возможность укрепления гражданского и политического компонента Миссии¹⁰⁸.

В резолюции 1072 (1996) от 30 сентября 1996 года Совет принял к сведению вышеупомянутую записку Генерального секретаря и подчеркнул то значение, которое он придает продолжению усилий ОАЕ и ее миссии по наблюдению. Совет заявил также о своей полной поддержке руководителей стран ОАЕ и бывшего президента Ньерере в их усилиях по оказанию Бурунди содействия в мирном преодолении переживаемого ею тяжелого кризиса и призвал их по-прежнему содействовать поиску политического решения¹⁰⁹. В этой же резолюции Совет приветствовал усилия Европейского союза по содействию мирному урегулированию политического кризиса в Бурунди¹¹⁰.

В заявлении Председателя от 30 мая 1997 года¹¹¹ Совет вновь выразил поддержку и признательность ОАЕ за ее усилия в выработке мирного решения кризиса в Бурунди.

Положение в районе Великих озер

В районе Великих озер Совет Безопасности поддержал посреднические усилия ОАЕ в координации с усилиями Организации Объединенных Наций, включая назначение совместного Специального представителя Организации Объединенных Наций/ОАЕ и выработанный в результате этого мирный план для восточной части Заира, состоящий из пяти пунктов.

В заявлении Председателя от 1 ноября 1996 года¹¹² Совет Безопасности, будучи обеспокоенным ухудшаю-

⁹⁸ S/PV.4054, стр. 9.

⁹⁹ Там же, стр. 11.

¹⁰⁰ S/PRST/1996/1.

¹⁰¹ Резолюция 1040 (1996), десятый параграф преамбулы.

¹⁰² S/PV.3639, стр. 10.

¹⁰³ Там же, стр. 18.

¹⁰⁴ Резолюция 1049 (1996), пункты 8 и 10.

¹⁰⁵ S/PRST/1996/24.

¹⁰⁶ S/PRST/1996/31.

¹⁰⁷ S/PRST/1996/32.

¹⁰⁸ S/1996/628, приложение.

¹⁰⁹ Резолюция 1072 (1996), десятый, тринадцатый пункты преамбулы и пункт 2.

¹¹⁰ Резолюция 1072 (1996), четырнадцатый параграф преамбулы.

¹¹¹ S/PRST/1997/32.

¹¹² S/PRST/1996/44.

щейся ситуацией в районе Великих озер, в частности в восточной части Заира, выразил надежду на то, что посреднические услуги ОАЕ и Европейского союза будут дополнять деятельность Специального посланника Генерального секретаря.

В резолюции 1078 (1996) от 9 ноября 1996 года Совет приветствовал, в частности, усилия посредников и представителей ОАЕ и Европейского союза и рекомендовал им тесно координировать свои усилия с усилиями Специального посланника. Кроме того, Совет просил Генерального секретаря выработать концепцию и рамки в отношении целевых гуманитарных сил, в частности в консультации с ОАЕ и Специальным посланником Европейского союза. Кроме того, Совет призвал ОАЕ, государства региона и другие международные организации рассмотреть пути подкрепления и дополнения усилий, прилагаемых Организацией Объединенных Наций в целях ослабления напряженности в регионе, в особенности в восточной части Заира¹¹³. В последующих решениях Совет вновь дал высокую оценку усилиям ОАЕ и Европейского союза¹¹⁴.

В письме от 22 января 1997 года¹¹⁵ Генеральный секретарь сообщил Совету, что, учитывая серьезность и сложность обстановки в районе Великих озер, он намерен предложить назначить совместного специального представителя Организации Объединенных Наций/ОАЕ, который будет представлять доклады обоим генеральным секретарям и получать от них обоим руководящие указания. Он отметил, что такое назначение соответствовало бы просьбе Совета Безопасности о том, чтобы Генеральный секретарь тесно сотрудничал с ОАЕ в решении проблем района Великих озер.

В заявлении Председателя от 7 февраля 1997 года¹¹⁶ Совет выразил свою полную поддержку совместному Специальному представителю Организации Объединенных Наций/ОАЕ по району Великих озер в выполнении его мандата. В последующих решениях Совет подтвердил эту позицию¹¹⁷.

В своем письме от 18 февраля 1997 года¹¹⁸ Генеральный секретарь сообщил о задаче, которую выполнял совместный Специальный представитель Организации Объединенных Наций/ОАЕ по району Великих озер, работавший над мирным планом из пяти пунктов, в основу которого положено заявление Председателя от 7 февраля 1997 года¹¹⁹. Генеральный секретарь отметил, что усилиям совместного Специального представителя Организации Объединенных Наций/ОАЕ оказало бы значительное содействие рассмотрение Советом в срочном порядке его инициативы в целях ее надлежащего принятия к сведению и поддержки.

¹¹³ Резолюция 1078 (1996), пятнадцатый параграф преамбулы, пункты 10 а и 11.

¹¹⁴ Резолюция 1080 (1996), восьмой параграф преамбулы; и S/PRST/1997/5 и S/PRST/1997/11.

¹¹⁵ S/1997/73.

¹¹⁶ S/PRST/1997/5.

¹¹⁷ Резолюция 1097 (1997), шестой параграф преамбулы; и S/PRST/1997/11 и S/PRST/1997/22.

¹¹⁸ S/1997/136.

¹¹⁹ S/PRST/1997/5.

В заявлении Председателя от 7 марта 1997 года¹²⁰ Совет подчеркнул настоятельную необходимость принятия международным сообществом всеобъемлющих и скоординированных мер в поддержку усилий, осуществляемых совместным Специальным представителем Организации Объединенных Наций/ОАЕ по району Великих озер с целью предотвратить любую дальнейшую эскалацию кризиса в этом районе, и в этой связи он вновь заявил о своей полной поддержке мирного плана из пяти пунктов в отношении восточной части Заира, содержащегося в резолюции 1097 (1997). Совет приветствовал одобрение этого плана ОАЕ на шестьдесят пятой очередной сессии ее Совета министров, состоявшейся 24–28 февраля 1997 года в Триполи. Кроме того, Совет приветствовал все усилия, в том числе организаций и государств региона, направленные на урегулирование кризиса.

Ситуация в Республике Конго

Что касается ситуации в Республике Конго, то в заявлении Председателя от 13 августа 1997 года¹²¹ Совет Безопасности поддержал ту роль, которую играл совместный Специальный представитель Организации Объединенных Наций/Организации африканского единства по району Великих озер в переговорах по достижению соглашения о прекращении огня и мирному урегулированию кризиса.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго Совет Безопасности поддержал посреднические усилия ОАЕ и Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки (САДК), направленные на восстановление мира и стабильности в регионе, кульминацией которых стало подписание Соглашения о прекращении огня в Лусаке 10 июля 1999 года¹²².

В заявлении Председателя от 29 мая 1997 года¹²³ Совет выразил свою признательность, в частности генеральным секретарям Организации Объединенных Наций и ОАЕ и их Специальному представителю, за их усилия по содействию мирному урегулированию кризиса в Демократической Республике Конго.

Кроме того, в заявлении Председателя от 11 декабря 1998 года¹²⁴ Совет заявил о своей поддержке регионального посреднического процесса, начатого ОАЕ и САДК и возглавляемого президентом Замбии, принял к сведению шаги, которые были приняты в направлении мирного урегулирования конфликта и призвал президента Замбии продолжать его усилия.

На 3987-м заседании Совета 19 марта 1999 года представитель Демократической Республики Конго заявил, что статья 52 Устава призывает Совет поощ-

¹²⁰ S/PRST/1997/11.

¹²¹ S/PRST/1997/43.

¹²² S/1999/815, приложение.

¹²³ S/PRST/1997/31.

¹²⁴ S/PRST/1998/36.

рять мирное разрешение местных споров при помощи региональных соглашений. Выразив свою признательность за усилия Совета по обеспечению надлежащего осуществления этого положения, в частности, в рамках двух заявлений Председателя, которые Совет принял по этой теме, он напомнил, что последний пункт статьи 52 разрешает Совету одновременно применять положения статей 34 и 35 Устава¹²⁵.

В резолюции 1234 (1999) от 9 апреля 1999 года Совет выразил свою поддержку региональному посредническому процессу, предпринимаемому ОАЕ и САДК в целях достижения мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго и призвал международное сообщество поддерживать эти усилия. Совет просил также генерального секретаря тесно сотрудничать с Генеральным секретарем ОАЕ в содействии мирному урегулированию конфликта¹²⁶.

В заявлении Председателя от 24 июня 1999 года¹²⁷ Совет вновь заявил о своей поддержке регионального посреднического процесса, осуществляемого при содействии президента Замбии от имени САДК, в сотрудничестве с ОАЕ и при поддержке Организации Объединенных Наций, который направлен на мирное урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго, а также принял к сведению конструктивные усилия по содействию мирному урегулированию конфликта в контексте вышеупомянутого регионального посреднического процесса.

В резолюции 1258 (1999) от 6 августа 1999 года, в которой приветствовалось подписание Соглашения о прекращении огня в Лусаке 10 июля 1999 года¹²⁸, Совет выразил признательность ОАЕ и САДК за их усилия по достижению мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго¹²⁹.

В резолюции 1279 (1999) от 30 ноября 1999 года Совет подчеркнул необходимость продолжения процесса подлинного национального примирения и призвал всех конголезцев к участию в национальном диалоге, который будет налажен в координации с ОАЕ. Совет призвал также все конголезские стороны и ОАЕ окончательно договориться относительно посредника для проведения национального диалога¹³⁰.

Положение в Анголе

В Анголе ОАЕ и САДК поддержали усилия Организации Объединенных Наций по содействию ангольскому мирному процессу.

В ряде резолюций Совет Безопасности приветствовал, в частности, усилия ОАЕ по содействию обеспечению мира и безопасности в Анголе¹³¹.

В резолюции 1075 (1996) от 11 октября 1996 года Совет приветствовал, в частности, усилия ОАЕ и САДК и настоятельно призвал их продолжать усилия по содействию обеспечению мира и безопасности в Анголе. Приветствуя проведенные встречи на высшем уровне Органа САДК по вопросам политики, обороны и безопасности, состоявшейся 2 октября 1996 года в Луанде¹³², Совет выразил сожаление по поводу отказа лидера Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) принять участие в этой Встрече на высшем уровне и воспользоваться возможностью для активизации процесса. Он заявил о поддержке продолжающихся усилий глав государств и правительств САДК по ускорению мирного процесса в Анголе¹³³. В последующем решении Совет продолжал призывать ОАЕ и САДК продолжать их усилия по содействию обеспечению мира и безопасности в Анголе¹³⁴.

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года

В связи с выдачей трех подозреваемых в покушении на жизнь президента Египта в Аддис-Абебе 26 июня 1995 года письмом представителя Эфиопии от 9 января 1996 года Совет был проинформирован о том, что Центральный орган Механизма по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов сделал два заявления по этому вопросу от 11 сентября 1995 года и 19 декабря 1995 года. В первом заявлении Центральный орган, в частности, призвал правительство Судана выдать Эфиопии трех террористов, укрывающихся в Судане, на основании Договора 1964 года между Эфиопией и Суданом о выдаче преступников¹³⁵. В последнем заявлении содержалось положение, в котором к правительству Судана была обращена просьба осуществить все положения первого заявления и сотрудничать с ОАЕ, Генеральным секретарем и Центральным органом. В нем также содержался настоятельный призыв к правительству Судана принять необходимые меры для выдачи трех подозреваемых¹³⁶.

В резолюции 1044 (1996) от 31 января 1996 года Совет Безопасности поддержал выполнение просьб, содержащихся в вышеупомянутых заявлениях Центрального органа Механизма ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, и выразил сожаление в связи с тем, что правительство Судана еще не выполнило указанные просьбы. Совет призвал правительство Судана без дальнейшего промедле-

¹²⁵ S/PV.3987, стр. 3.

¹²⁶ Резолюция 1234 (1999), пункты 11 и 16.

¹²⁷ S/PRST/1999/17.

¹²⁸ S/1999/815, приложение.

¹²⁹ Резолюция 1258 (1999), пункты 1 и 3.

¹³⁰ Резолюция 1279 (1999), пункт 2.

¹³¹ Резолюции 1045 (1996), одиннадцатый параграф преамбулы; 1055 (1996), пятнадцатый параграф преамбулы; и 1064 (1996), четырнадцатый параграф преамбулы.

¹³² Коммюнике, изданное на Встрече на высшем уровне, см. в S/1996/841, приложение.

¹³³ Резолюция 1075 (1996), девятый параграф преамбулы и пункт 9.

¹³⁴ Резолюция 1087 (1996), седьмой параграф преамбулы.

¹³⁵ S/1996/10, приложение I, пункт 6.

¹³⁶ Там же, приложение II, пункты 2 и 3.

ния выполнить просьбы Организации африканского единства, а также приветствовал усилия Генерального секретаря ОАЕ, направленные на осуществление соответствующих положений заявлений Центрального органа Механизма от 11 сентября 1995 года и 19 декабря 1995 года, и поддержал продолжающиеся усилия ОАЕ, направленные на выполнение его решений¹³⁷.

В последующих резолюциях Совет принял к сведению неустанные усилия Генерального секретаря ОАЕ обеспечить выполнение Суданом просьб Центрального органа Механизма¹³⁸.

Ситуация в Гвинеи-Бисау

После подписания соглашения в Абудже 1 ноября 1998 года при посредничестве Экономического сообщества западноафриканских государств Совет поддержал развертывание Группы ЭКОВАС по наблюдению в Гвинеи-Бисау, как это предусмотрено в Абуджийском соглашении.

В заявлении Председателя от 6 ноября 1998 года¹³⁹ Совет приветствовал соглашение между правительством Гвинеи-Бисау и самопровозглашенной военной хунтой, достигнутое 1 ноября 1998 года в Абудже в ходе Двадцать первого совещания Руководящего органа глав государств и правительств ЭКОВАС¹⁴⁰, высоко оценил посреднические усилия ЭКОВАС и Сообщества португалоговорящих стран, а также их соответствующих председателей; и принял к сведению договоренность о выводе из Гвинеи-Бисау всех иностранных войск и об одновременном развертывании разъединительных сил Группы наблюдателей ЭКОВАС, которые займут позиции выведенных войск.

В резолюции 1216 (1998) от 21 декабря 1998 года Совет выразил признательность государствам — членам Сообщества португалоговорящих стран и ЭКОВАС за ключевую роль, которую они играют в деле восстановления мира и безопасности на всей территории Гвинеи-Бисау, и их намерение участвовать совместно с другими в наблюдении за предстоящими всеобщими и президентскими выборами. Совет с удовлетворением отметил роль ЭКОМОГ в осуществлении Абуджийского соглашения, направленную на обеспечение гарантии безопасности вдоль границы Гвинеи-Бисау и Сенегала, разъединения сторон в конфликте и свободного доступа гуманитарных организаций и учреждений к пострадавшему гражданскому населению. Совет одобрил нейтральное, беспристрастное и отвечающее стандартам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций выполнение разъединительными силами ЭКОМОГ своего мандата для достижения своей цели облегчить возвращение к миру и безопасности. Совет подтвердил также, что от разъединительных сил может потребоваться принять меры по обеспечению безопасности и свободы передвижения их персонала при выполнении своего мандата. В этой же резолюции Совет

просил ЭКОМОГ не реже одного раза в месяц представлять через Генерального секретаря периодические доклады, причем первый доклад должен быть представлен через месяц после развертывания ее воинских контингентов¹⁴¹. В письме от 16 апреля 1999 года Генеральный секретарь препроводил доклад, подготовленный Исполнительным секретарем ЭКОВАС, включая информацию, касающуюся развертывания ЭКОМОГ¹⁴².

В резолюции 1233 (1999) от 6 апреля 1999 года Совет приветствовал доклад Генерального секретаря от 17 марта 1999 года, в который был включен доклад об осуществлении мандата ЭКОМОГ¹⁴³, а также приветствовал развертывание государствами в регионе в целях осуществления своего миротворческого мандата войск, составляющих разъединительные силы ЭКОМОГ. Совет вновь выразил признательность, в частности, Сообществу португалоговорящих стран и государствам — членам ЭКОВАС за ту ключевую роль, которую они играют в деле достижения национального примирения и упрочения мира и безопасности на всей территории Гвинеи-Бисау¹⁴⁴. В этой же резолюции Совет поддержал решение Генерального секретаря о создании отделения Организации Объединенных Наций по поддержке постконфликтного миростроительства в Гвинеи-Бисау (ЮНОГБИС)¹⁴⁵, мандат которого предусматривает содействие осуществлению Абуджийского соглашения «в тесном сотрудничестве», в частности, с ЭКОВАС и Группой по наблюдению¹⁴⁶.

Ситуация в Сомали

В заявлении Председателя от 24 января 1996 года¹⁴⁷ Совет Безопасности приветствовал усилия ОАЕ, Организации Исламская конференция (ОИК), Лиги арабских государств, Европейского союза и соседних государств в деле содействия национальному диалогу в поисках решения сомалийского кризиса. Приветствуя и поддерживая намерение Генерального секретаря сохранить Политическое отделение Организации Объединенных Наций для Сомали, Совет подчеркнул важность продолжения тесного сотрудничества с региональными организациями.

В заявлении Председателя от 20 декабря 1996 года¹⁴⁸ Совет полностью поддержал усилия стран

¹⁴¹ Резолюция 1216 (1998), пункты 3 и 4, 6 и 7.

¹⁴² S/1999/432, приложение.

¹⁴³ S/1999/294.

¹⁴⁴ Резолюция 1233 (1999), восьмой параграф преамбулы и пункт 3.

¹⁴⁵ Резолюция 1233 (1999), пункт 7. Более подробную информацию о ЮНОГБИС см. в главе V.

¹⁴⁶ После событий 7 мая 1999 года в Гвинеи-Бисау, в результате которых был отстранен от должности президента Жоау Бернарду Виейра, а также с учетом трудностей, возникших в связи с финансированием операций, ЭКОВАС вывел свою Группу по наблюдению. В связи с изменившимися обстоятельствами был также пересмотрен мандат ЮНОГБИС. Более подробную информацию см. в письме Генерального секретаря от 28 июня 1999 года на имя Председателя Совета (S/1999/737) и в докладе Генерального секретаря от 1 июля 1999 года (S/1999/741, пункты 8 и 21).

¹⁴⁷ S/PRST/1996/4.

¹⁴⁸ S/PRST/1996/47.

¹³⁷ Резолюция 1044 (1996), пункт 4.

¹³⁸ Резолюции 1054 (1996), шестой параграф преамбулы, и 1070 (1996), седьмой параграф преамбулы.

¹³⁹ S/PRST/1998/31.

¹⁴⁰ S/1998/1028, приложение.

региона, а также международных и региональных организаций, в частности ОАЕ и ЛАГ, направленные на содействие политическому урегулированию кризиса в Сомали.

В своем докладе от 17 февраля 1997 года¹⁴⁹ Генеральный секретарь по просьбе Совета Безопасности сообщил о его консультациях со странами региона в надежде оказать помощь в этих региональных усилиях. В этом контексте к указанному докладу он приложил совместное письмо от 31 января 1997 года представителя Эфиопии, которому ОАЕ и Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР) предоставили мандат в отношении Сомали, и представителя Кении в качестве Председателя МОВР. В этом письме они выразили общее мнение о том, что в период с 1993 по 1995 год в вопросе о Сомали координация и сотрудничество между странами — членами МОВР и ОАЕ, с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций — с другой, были неадекватными. Они отметили ряд изменений к лучшему и выразили надежду на то, что в будущем эта тенденция еще более укрепится. Далее они заявили, что важнейшим видом помощи, которую Организация Объединенных Наций может оказать региональным усилиям, является оказание необходимого давления на сомалийские группировки, с тем чтобы побудить их проявлять более твердую приверженность делу национального примирения; они также отметили, что Декларация национальных обещаний и обязательств, принятая 3 января 1997 года в Совере, Эфиопия, под эгидой стран — членов МОВР, является достаточно всеобъемлющей и заслуживает всесторонней поддержки Организации Объединенных Наций¹⁵⁰.

В последующих заявлениях Председателя от 27 февраля и 23 декабря 1997 года¹⁵¹ Совет также заявил о своей поддержке усилий различных международных и региональных организаций по содействию политическому урегулированию кризиса в Сомали.

В заявлении Председателя от 12 ноября 1999 года¹⁵² Совет выразил свою полную поддержку усилиям, предпринимаемым МОВР, в целях поиска политического урегулирования кризиса в Сомали; приветствовал инициативу президента Джибути, направленную на восстановление мира и стабильности в Сомали, которая была изложена в его письме от 23 сентября 1999 года на имя Председателя Совета¹⁵³; и заявил, что он ожидает завершения подготовки предложений президента Джибути на предстоящей Встрече на высшем уровне членов МОВР и готов сотрудничать с МОВР в деле оказания содействия национальному объединению и восстановлению национального правительства в Сомали.

Ситуация в отношениях между Эритреей и Эфиопией

В связи с ситуацией в отношениях между Эритреей и Эфиопией Совет Безопасности поддержал усилия ОАЕ, направленные на мирное урегулирование конфликта.

В резолюции 1177 (1998) от 26 июня 1998 года Совет дал высокую оценку усилиям ОАЕ и других сторон, действующих в сотрудничестве с этой организацией, по обеспечению мирного урегулирования конфликта и заявил о своей решительной поддержке решения Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ от 10 июня 1998 года направить в Эритрею и Эфиопию делегацию ее Центрального органа¹⁵⁴. Совет настоятельно призвал ОАЕ как можно скорее принять меры по выполнению этой инициативы¹⁵⁵.

В резолюции 1226 (1999) от 29 января 1999 года Совет, высоко оценивая усилия заинтересованных стран и региональных органов, направленные на содействие мирному урегулированию пограничного спора между Эфиопией и Эритреей, заявил о своей решительной поддержке посреднических усилий ОАЕ и Рамочного соглашения, которое было одобрено 17 декабря 1998 года на проходившей на высшем уровне сессии Центрального органа Механизма ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов¹⁵⁶, а также констатировал, что Рамочное соглашение ОАЕ является лучшим залогом мира между двумя сторонами¹⁵⁷.

В резолюции 1227 (1999) от 10 февраля 1999 года Совет вновь заявил о своей полной поддержке усилий ОАЕ и подчеркнул, что Рамочное соглашение по-прежнему является жизнеспособной и надежной основой для мирного разрешения конфликта¹⁵⁸. В заявлении Председателя от 27 февраля 1999 года Совет повторил эту позицию¹⁵⁹.

Северная и Южная Америка

Вопрос о Гаити

На Гаити Генеральный секретарь продолжал поощрять и поддерживать усилия Организации американских государств (ОАГ) прежде всего в рамках Международной гражданской миссии в Гаити (МГМГ), являющейся совместной миссией Организации Объединенных Наций и ОАГ, в соответствии с резолюцией 47/20 В Генеральной Ассамблеи.

В резолюции 1048 (1996) от 29 февраля 1996 года Совет Безопасности приветствовал и поддержал усилия ОАГ по содействию в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций укреплению мира и де-

¹⁴⁹ S/1997/135.

¹⁵⁰ Там же, приложение II.

¹⁵¹ S/PRST/1997/8 и S/PRST/1997/57, соответственно.

¹⁵² S/PRST/1999/31.

¹⁵³ S/1999/1007.

¹⁵⁴ S/1998/494.

¹⁵⁵ Резолюция 1177 (1998), восьмой параграф преамбулы и пункт 4.

¹⁵⁶ S/1998/223, приложение.

¹⁵⁷ Резолюция 1226 (1999), пятый параграф преамбулы и пункт 1.

¹⁵⁸ Резолюция 1227 (1999), пункты 4 и 5.

¹⁵⁹ S/PRST/1999/9.

мократии в Гаити. Кроме того, Совет, в частности, дал высокую оценку вкладу МГМГ¹⁶⁰.

В резолюции 1063 (1996) от 28 июня 1996 года Совет, принимая к сведению резолюцию, принятую на седьмом пленарном заседании двадцать шестой очередной сессии ОАГ, в которой содержится призыв к международному сообществу сохранять столь же решительную приверженность, которая была продемонстрирована им в годы кризиса, и действуя по просьбе правительства Гаити, постановил учредить Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Гаити (МООНПГ). В этой же резолюции Совет побудил ОАГ к «дальнейшему участию»¹⁶¹. До голосования на 3676-м заседании 28 июня 1996 года представитель Российской Федерации заявил, что у его правительства имеются «сомнения» в отношении необходимости новой операции. Однако, учитывая призыв президента Гаити, позицию ОАГ и группы друзей Генерального секретаря по Гаити¹⁶², его делегация присоединилась к другим членам Совета, согласившись учредить МООНПГ. Он подчеркнул важность того, чтобы проект резолюции был направлен на дальнейшую активизацию усилий ОАГ по оказанию помощи в урегулировании проблем на Гаити¹⁶³.

В заявлении Председателя от 25 марта 1998 года¹⁶⁴ Совет вновь подтвердил, что дальнейшая помощь Гаитянской национальной полиции, если таковая потребуется, должна оказываться при полной поддержке со стороны международного сообщества, в частности через международные и региональные организации.

Азия

Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы

Совет Безопасности поощрял налаживание тесного сотрудничества в Таджикистане между Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ), коллективными миротворческими силами Содружества Независимых Государств (СНГ) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в целях оказания содействия усилиям международного сообщества, направленным на урегулирование межтаджикского конфликта.

В контексте межтаджикских переговоров, которые велись под эгидой Организации Объединенных Наций с 1994 года, Совет Безопасности в заявлении своего Председателя от 21 мая 1996 года¹⁶⁵ призвал страны и региональные организации, выступающие в качестве наблюдателей на этих переговорах, оказывать всю

возможную поддержку усилиям Генерального секретаря и его Специального представителя, направленным на как можно скорейшее возобновление переговоров. В ряде решений, принятых в течение рассматриваемого периода, Совет Безопасности продолжал выражать свое удовлетворение по поводу регулярных контактов, среди прочего, между МНООНТ и коллективными миротворческими силами СНГ, российскими пограничными войсками и миссией ОБСЕ в Таджикистане¹⁶⁶.

После успешного завершения межтаджикских переговоров и подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане¹⁶⁷ Генеральный секретарь в своем докладе от 4 сентября 1997 года¹⁶⁸ заявил, что МНООНТ будет и впредь тесно сотрудничать с ОБСЕ, которая была призвана содействовать осуществлению Общего соглашения в сферах, касающихся соблюдения прав человека и утверждения демократических политических и правовых институтов и процессов. В докладе отмечалось, что, как это было предусмотрено, МНООНТ и миссия ОБСЕ в Таджикистане будут дополнять и поддерживать друг друга в этой деятельности.

В последующем докладе от 5 ноября 1997 года¹⁶⁹ Генеральный секретарь сообщил Совету, что военный компонент МНООНТ поддерживал тесные рабочие отношения с миротворческими силами СНГ. В докладе далее было отмечено решение стран СНГ наделить свои миротворческие силы в Таджикистане дополнительными полномочиями по обеспечению безопасности персонала МНООНТ, ОБСЕ и других международных организаций.

В резолюции 1138 (1997) от 14 ноября 1997 года Совет Безопасности приветствовал решение СНГ поручить своим коллективным миротворческим силам оказывать содействие в обеспечении безопасности персонала Организации Объединенных Наций по просьбе МНООНТ и с согласия сторон. В той же резолюции Совет уполномочил Генерального секретаря увеличить численность МНООНТ и постановил, что мандат Миссии должен, в частности, заключаться в поддержании тесных контактов со сторонами, а также отношений сотрудничества с коллективными миротворческими силами СНГ, российскими пограничными войсками и миссией ОБСЕ в Таджикистане. Кроме того, Совет приветствовал неизменный вклад коллективных миротворческих сил СНГ в оказание помощи сторонам в осуществлении Общего соглашения в координации со всеми заинтересованными сторонами¹⁷⁰. Это же положение было включено и в последующие решения¹⁷¹.

¹⁶⁰ Резолюция 1048 (1996), седьмой и десятый пункты преамбулы. См. также резолюции 1086 (1996), девятый параграф преамбулы, и 1277 (1999), четвертый параграф преамбулы.

¹⁶¹ Резолюция 1063 (1996), девятый параграф преамбулы и пункт 2.

¹⁶² Аргентина, Венесуэла, Канада, Соединенные Штаты Америки, Франция и Чили.

¹⁶³ S/PV.3676, стр. 7.

¹⁶⁴ S/PRST/1998/8.

¹⁶⁵ S/PRST/1996/25.

¹⁶⁶ Резолюции 1061 (1996), восьмой параграф преамбулы; 1089 (1996), седьмой параграф преамбулы; 1167 (1998), девятый параграф преамбулы; 1206 (1998), шестой параграф преамбулы; 1240 (1999), шестой параграф преамбулы; и 1274 (1999), седьмой параграф преамбулы.

¹⁶⁷ S/1997/510, приложение I.

¹⁶⁸ S/1997/686, пункт 22.

¹⁶⁹ S/1997/859, пункт 5.

¹⁷⁰ Резолюция 1138 (1997), седьмой параграф преамбулы и пункты 4, 6 и 10 постановляющей части.

¹⁷¹ Резолюция 1206 (1998), пункт 5, и резолюция 1274 (1999), пункт 7; и S/PRST/1999/8 и S/PRST/1999/25.

В заявлении своего Председателя от 24 февраля 1998 года¹⁷² Совет Безопасности приветствовал готовность коллективных миротворческих сил СНГ организовать охрану помещений Организации Объединенных Наций в Душанбе, о чем говорилось в докладе Генерального секретаря от 10 февраля 1998 года, и призвал МНООНТ и коллективные миротворческие силы СНГ разработать соответствующие механизмы.

В резолюции 1167 (1998) от 14 мая 1998 года Совет Безопасности обратился к МНООНТ и коллективным миротворческим силам с призывом продолжить обсуждение вариантов совершенствования сотрудничества в области безопасности в соответствии с докладом Генерального секретаря от 6 мая 1998 года¹⁷³.

С учетом доклада Генерального секретаря, в котором говорилось об активизации усилий Организации Объединенных Наций и ОБСЕ по подготовке к выборам¹⁷⁴, Совет Безопасности в своей резолюции 1240 (1999) от 15 мая 1999 призвал ОБСЕ продолжать тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в вопросах, касающихся конституционной реформы, демократизации и выборов, в соответствии с просьбой, содержащейся в Общем соглашении¹⁷⁵.

Положение в Афганистане

В заявлении своего Председателя от 15 февраля 1996 года¹⁷⁶ Совет Безопасности вновь заявил о своей готовности оказывать помощь афганскому народу в его усилиях по восстановлению мира и нормализации обстановки в стране и призвал все государства, а также Организацию Исламская конференция, Движение неприсоединения и других поддержать усилия Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане (СМООНА) в этом же направлении.

Европа

*Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁷⁷

*Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁷⁸

В резолюции 1160 (1998) от 31 марта 1998 года Совет Безопасности выразил свою поддержку усилиям Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленным на обеспечение мирного урегулирования кризиса в Косово, в том числе через Личного

представителя действующего Председателя в Союзной Республике Югославии, который также являлся Специальным представителем Европейского союза, и возвращению долгосрочных миссий ОБСЕ¹⁷⁹.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

В Боснии и Герцеговине Организация Объединенных Наций сотрудничала с региональными организациями в вопросах осуществления Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и приложений к нему (в совокупности именуемых Мирным соглашением)¹⁸⁰.

В заявлении своего Председателя от 8 августа 1996 года¹⁸¹ Совет Безопасности приветствовал усилия Администрации Европейского союза в Мостаре, направленные на содействие осуществлению соглашения, достигнутого руководством боснийцев и боснийских хорватов в Мостаре.

В резолюции 1074 (1996) от 1 октября 1996 года Совет Безопасности выразил свою признательность, в частности, Командующему многонациональных Сил по выполнению Соглашения (СВС) и ОБСЕ за их вклад в осуществление Мирного соглашения¹⁸².

Положение в Грузии

В отношении Грузии Совет Безопасности продолжал поощрять усилия коллективных миротворческих сил Содружества Независимых Государств, действующих бок о бок с Миссией Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ). Совет также высказался в поддержку усилий Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленных на достижение всеобъемлющего политического урегулирования конфликта.

В резолюции 1036 (1996) от 12 января 1996 года Совет Безопасности, отмечая, что Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, подписанное в Москве 14 мая 1994 года¹⁸³, в целом соблюдалось сторонами при содействии коллективных миротворческих сил СНГ и МООННГ, подтвердил свою полную поддержку усилий, в том числе ОБСЕ, направленных на достижение всеобъемлющего политического урегулирования конфликта¹⁸⁴.

В докладе от 1 июля 1996 года Генеральный секретарь рекомендовал создать программу защиты и содействия уважению прав человека в Абхазии, которая будет осуществляться Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в сотрудничестве с ОБСЕ¹⁸⁵. В резолюции 1077 (1996) от 22 октября 1996 года¹⁸⁶ Совет Безопасности приветство-

¹⁷² S/PRST/1998/4.

¹⁷³ Резолюция 1167 (1998), пункт 7.

¹⁷⁴ S/1999/514, пункт 8.

¹⁷⁵ Резолюция 1240 (1999), пункт 4.

¹⁷⁶ S/PRST/1996/6.

¹⁷⁷ S/1998/223.

¹⁷⁸ S/1998/272.

¹⁷⁹ Резолюция 1160 (1998), пункт 7.

¹⁸⁰ S/1995/999.

¹⁸¹ S/PRST/1996/34.

¹⁸² Резолюция 1074 (1996), третий параграф преамбулы.

¹⁸³ S/1994/583.

¹⁸⁴ Резолюция 1036 (1996), двенадцатый параграф преамбулы и пункт 3.

¹⁸⁵ S/1996/507, пункт 17.

¹⁸⁶ Резолюция 1077 (1996), пункт 1.

вал доклад Генерального секретаря от 1 июля 1996 года, и в частности пункт 18 этого доклада, и постановил, что отделение по правам человека, о котором говорится в этом докладе, будет входить в состав МООННГ под руководством главы МООННГ в соответствии с процедурами, изложенными в пункте 7 доклада Генерального секретаря от 9 августа 1996 года¹⁸⁷.

В серии решений Совет Безопасности высоко оценивал вклад МООННГ и коллективных миротворческих сил СНГ в стабилизацию ситуации¹⁸⁸. Отмечая, что сотрудничество между Миссией и СНГ является эффективным и продолжает значительно развиваться, Совет подчеркивал также важное значение продолжающегося тесного сотрудничества и координации между ними в осуществлении ими своих соответствующих мандатов¹⁸⁹.

На 4029-м заседании 30 июля 1999 года представитель Грузии напомнил, что его страна всегда поддерживала идею размещения подразделения охраны в зоне конфликта для охраны МООННГ. Он выразил сожаление, что в вопросах урегулирования конфликта взаимодействие между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ осуществляется пока крайне вяло, особенно с учетом решения, принятого в декабре 1998 года в Осло на встрече министров стран ОБСЕ, которое представляет собой программу мер по содействию налаживанию сотрудничества¹⁹⁰. Вместе с тем представитель Российской Федерации отметил продолжение тесного взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств, которое выстраивается строго на основе главы VIII Устава, добавив при этом, что деятельность коллективных сил СНГ по поддержанию мира подкреплена соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Кроме того, были предприняты меры по повышению эффективности действий миротворческих сил СНГ по обеспечению безопасности международно-го персонала Организации Объединенных Наций¹⁹¹.

С. Призывы Совета Безопасности к участию региональных соглашений в осуществлении мер, введенных в соответствии с главой VII

В течение рассматриваемого периода предлагалось привлечь к осуществлению мер, введенных Советом

Безопасности в соответствии с главой VII Устава, региональные соглашения, как это было сделано в Анголе, Судане и Союзной Республике Югославия (см. более подробно ниже). В этом контексте Совет Безопасности нередко призывал «все международные и региональные организации» действовать согласно соответствующим положениям резолюций, вводящим такие обязательные меры¹⁹².

Положение в Анголе

В резолюции 1127 (1997) от 28 августа 1997 года Совет, наложив запрет на поездки старших должностных лиц Национального союза за полную независимость Анголы, настоятельно призвал все государства и международные и региональные организации прекратить поездки своих должностных лиц и официальных делегаций в центральную штаб-квартиру УНИТА, за исключением поездок в целях содействия мирному процессу и гуманитарной помощи¹⁹³.

После того, как над территорией, контролируемой УНИТА, были сбиты два воздушных судна, арендованных Организацией Объединенных Наций, Совет Безопасности в резолюции 1221 (1999) от 12 января 1999 года, действуя на основании главы VII, выразил готовность продолжать рассматривать сообщения о нарушениях мер, введенных в отношении УНИТА резолюциями 864 (1993), 1127 (1997) и 1173 (1998), предпринять шаги по обеспечению более строгого соблюдения этих мер и рассмотреть вопрос о введении дополнительных мер на основе доклада, который будет подготовлен Комитетом по санкциям, учрежденным резолюцией 864 (1993). В этом контексте Совет просил Председателя Комитета по санкциям провести консультации с Организацией африканского единства и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки о путях обеспечения более строгого соблюдения обязательных мер¹⁹⁴.

*Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года*¹⁹⁵

В резолюции 1054 (1996) от 26 апреля 1996 года Совет Безопасности, введя обязательные к исполнению меры против Судана и его вооруженных сил, призвал «все

¹⁸⁷ S/1996/644.

¹⁸⁸ Резолюции 1036 (1996), тринадцатый параграф преамбулы; 1065 (1996), шестой параграф преамбулы; 1096 (1997), восьмой параграф преамбулы; 1124 (1997), седьмой параграф преамбулы; 1150 (1998), седьмой параграф преамбулы; 1187 (1998), седьмой параграф преамбулы; 1225 (1999), шестой параграф преамбулы; 1255 (1999), пятый параграф преамбулы; и S/PRST/1997/25, S/PRST/1997/50, S/PRST/1999/11 и S/PRST/1999/30.

¹⁸⁹ Резолюции 1065 (1996), шестой параграф преамбулы; 1096 (1997), восьмой параграф преамбулы; 1124 (1997), седьмой параграф преамбулы; 1150 (1998), седьмой параграф преамбулы; 1187 (1998), седьмой параграф преамбулы; 1225 (1999), шестой параграф преамбулы; и 1255 (1999), пятый параграф преамбулы.

¹⁹⁰ S/PV.4029, стр. 5.

¹⁹¹ Там же, стр. 8.

¹⁹² В связи с положением в Сьерра-Леоне, см. резолюцию 1132 (1997), пункт 11; в связи с положением в Анголе, см. резолюцию 1127 (1997), пункт 10, и резолюцию 1173 (1998), пункт 17; и в связи с пунктом «Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности; письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности», см. резолюцию 1160 (1998), пункт 10.

¹⁹³ Резолюция 1127 (1997) В, пункт 6.

¹⁹⁴ Резолюция 1221 (1999), пункты 8 и 9.

¹⁹⁵ S/1996/10.

международные и региональные организации» не зывать никаких конференций в Судане¹⁹⁶.

*Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁹⁷

*Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*¹⁹⁸

В резолюции 1203 (1998) от 24 октября 1998 года, действуя на основании главы VII Устава, Совет Безопасности одобрил и поддержал соглашения, подписанные в Белграде 16 октября 1998 года между Союзной Республикой Югославия и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе¹⁹⁹ и 15 октября 1998 года между Союзной Республикой Югославия и НАТО²⁰⁰ и касающиеся контроля за выполнением Союзной Республикой Югославия и всеми другими, кого это касается в Косово, требований его резолюции 1199 (1998)²⁰¹. В этой связи Совет приветствовал создание по линии ОБСЕ контрольной миссии в Косово и учреждение по линии НАТО миссии по воздушному контролю над территорией Косово, дополняющей контрольную миссию ОБСЕ в Косово²⁰².

На 3937-м заседании 24 октября 1998 года несколько ораторов приветствовали готовность НАТО и ОБСЕ установить необходимый режим контроля для обеспечения выполнения Союзной Республикой Югославия резолюций 1160 (1998) и 1199 (1998)²⁰³.

D. Санкционирование Советом Безопасности применения силы региональными организациями

В рассматриваемый период Совет Безопасности санкционировал проведение в рамках региональных соглашений необходимых операций для осуществления обязательных мер против Сьерра-Леоне и проведение мероприятий по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине и в Косово.

Положение в Сьерра-Леоне

В связи с положением в Сьерра-Леоне Совет Безопасности сотрудничал с Экономическим сообществом

¹⁹⁶ Резолюция 1054 (1996), пункты 3–4.

¹⁹⁷ S/1998/223.

¹⁹⁸ S/1998/272.

¹⁹⁹ S/1998/978.

²⁰⁰ S/1998/991.

²⁰¹ Резолюция 1203 (1998), пункт 1.

²⁰² Резолюция 1203 (1998), третий и четвертый пункты преамбулы.

²⁰³ S/PV.3937, стр. 3 и 4 (Польша), стр. 5 и 6 (Украина), стр. 7 (Португалия), стр. 7 (Коста-Рика), стр. 9 (Швеция), стр. 9 (Словения), стр. 10 (Кения), стр. 11 (Япония) и стр. 12 (Габон).

западноафриканских государств в осуществлении обязательных мер против Сьерра-Леоне, прямо санкционируя их применение на основании главы VIII Устава.

В резолюции 1132 (1997), принятой на 3822-м заседании 8 октября 1997 года, Совет Безопасности, «действуя на основании главы VIII Устава», уполномочил ЭКОВАС обеспечивать строгое выполнение положений этой резолюции, касающихся эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов и вооружений, включая, когда это необходимо и в соответствии с применимыми международными стандартами, остановку направляющихся в эту страну морских судов в целях инспекции и проверки их грузов и пунктов назначения, и призвал все государства-члены сотрудничать с ЭКОВАС в этом отношении. Совет также просил ЭКОВАС каждые 30 дней представлять Комитету, учрежденному этой резолюцией, доклад о всех мероприятиях, предпринятых в этом отношении²⁰⁴.

В ходе заседания до принятия резолюции 1132 (1997) несколько ораторов приветствовали вышеуказанные положения, прямо сославшись на главу VIII Устава. Представитель Республики Корея приветствовал готовность стран ЭКОВАС взять на себя ответственность за «приведение в исполнение принудительных санкций в соответствии с главой VIII Устава» и выразил надежду, что ЭКОВАС справится с возложенной на него задачей таким образом, чтобы это стало вкладом в мирное урегулирование кризиса в Сьерра-Леоне²⁰⁵. Представитель Португалии отметил, что, «согласно главе VIII Устава», в которой предусматривается использование региональных механизмов для обеспечения осуществления решений Совета Безопасности, ЭКОВАС уполномочивается обеспечить строгое выполнение обязательных мер²⁰⁶. Представитель Соединенных Штатов заявил, что принятием резолюции 1132 (1997) Совет Безопасности, действуя на основании главы VIII Устава, присоединился к усилиям ЭКОВАС, направленным на поиск путей урегулирования кризиса, как это было успешно сделано ЭКОВАС в соседней Либерии²⁰⁷.

Представитель Франции выразил мнение, что наделение ЭКОВАС такими полномочиями «носит исключительный характер» и обосновано предыдущим опытом сотрудничества Организации Объединенных Наций с ЭКОВАС. Он подчеркнул далее, что члены ЭКОВАС должны надлежащим образом выполнить возложенную на них задачу²⁰⁸. Представитель Российской Федерации вновь подчеркнул, что принудительные действия не должны приниматься региональными структурами без полномочий от Совета Безопасности. Он выразил надежду, что ЭКОВАС будет регулярно информировать Совет о влиянии санкций на гуманитарную обстановку²⁰⁹.

²⁰⁴ Резолюция 1132 (1997), пункты 8 и 9.

²⁰⁵ S/PV.3822, стр. 10.

²⁰⁶ Там же, стр. 16.

²⁰⁷ Там же, стр. 20.

²⁰⁸ Там же, стр. 7.

²⁰⁹ Там же, стр. 11 и 12.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

В Боснии и Герцеговине в течение рассматриваемого периода Совет Безопасности уполномочил правовую реорганизацию многонациональных Сил по выполнению Соглашения (СВС) в Силы по стабилизации (СПС), неоднократно продлевал срок действия их мандата и выражал удовлетворение усилиями, предпринимаемыми в отношении осуществления Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и приложений к нему (в совокупности именуемых Мирным соглашением)²¹⁰.

В резолюции 1088 (1996) от 12 декабря 1996 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, уполномочил государства-члены, действующие через организацию, указанную в приложении 1-А к Мирному соглашению, или в сотрудничестве с ней, создать на запланированный период в 18 месяцев в качестве правопреемника СВС многонациональные Силы по стабилизации (СПС) под единым командованием и управлением для выполнения задачи, указанной в приложении 1-А и приложении 2 к Мирному соглашению²¹¹. Совет также уполномочил государства-члены, действующие на основании вышеизложенного положения, принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложения 1-А к Мирному соглашению, подчеркнув при этом, что стороны по-прежнему несут равную ответственность за соблюдение этого приложения и в равной степени подпадают под такие меры по обеспечению соблюдения со стороны СПС, которые могут потребоваться для обеспечения осуществления этого приложения и защиты СПС. Совет уполномочил государства-члены принимать по просьбе СПС все необходимые меры либо в защиту СПС, либо для оказания им содействия в осуществлении их миссии и признал право Сил принимать все необходимые меры с целью защитить себя от нападения или угрозы нападения²¹².

В резолюциях 1174 (1998) от 15 июня 1998 года и 1247 (1999) от 18 июня 1999 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, постановил продлить мандат СПС на дополнительный запланированный период в 12 месяцев и выразил свою особую признательность СПС, в числе прочих, за их вклад в осуществление Мирного соглашения²¹³.

Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998) и 1239 (1999)

В резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, уполномочил государства-члены и соответствующие международные организации учредить международное присутствие по безопасности в Косово, при существенном участии Организации Североатлантического договора, со всеми необходимыми средствами для выполнения им своих обязанностей²¹⁴.

Е. Обсуждение правомерности вмешательства Совета Безопасности

К числу мирных средств, при помощи которых участвующие в споре стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава должны прежде всего стараться разрешить свой спор, относятся «обращение к региональным органам или соглашениям». Это положение находит дальнейшее отражение в статье 52, в которой предусматривается, что государства-члены «должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности»; и что Совет Безопасности «должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов».

В рассматриваемый период государства-члены оспаривали полномочия Совета Безопасности по рассмотрению спора на основе этих положений в одном случае, приведенном в первом примере этого раздела (пример 21), связанном с пунктом повестки «Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет, которая имела место в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года»²¹⁵.

Более того, в то время как статья 53 предусматривает использование Советом Безопасности, где это уместно, региональных соглашений, в ней также указано, что «никакие принудительные действия не принимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности». В рассматриваемый период государства-члены обсуждали необходимость вмешательства Совета, заявляя, что статья 53 была нарушена, о чем свидетельствуют два примера, касающиеся Косово (примеры 22 и 23).

²¹⁰ S/1995/999.

²¹¹ В соответствии с общими обязательствами, перечисленными в приложении 1-А Мирного соглашения, были достигнуты понимание и договоренность в отношении того, что НАТО может создать многонациональные военные силы, которые будут действовать под руководством, управлением и политическим контролем Североатлантического совета через командные инстанции НАТО. См. S/1995/999, приложение 1-А, пункт 1 b статьи 1.

²¹² Резолюция 1088 (1996), пункты 18–20.

²¹³ Резолюции 1174 (1998), четвертый параграф преамбулы и пункты 8 и 10; и 1247 (1999), четвертый параграф преамбулы и пункты 8 и 10.

²¹⁴ Резолюция 1244 (1999), пункт 7.

²¹⁵ S/1996/10.

Пример 21

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года»²¹⁶

На 3627-м заседании 31 января 1996 года представитель Эфиопии обратился в Совет Безопасности с настоятельной просьбой принять резолюцию, призывающую Судан выполнить требование о выдаче трех подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет, которая имела место в Аддис-Абебе 26 июня 1995 года, ранее направленное Организацией африканского единства. При этом он указал на то, что такая мера со стороны Совета Безопасности в поддержку решений ОАЕ приведет к дальнейшему укреплению сотрудничества и взаимодополняемости усилий между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в деле поддержания мира и стабильности²¹⁷.

Вместе с тем представитель Судана заявил, что, хотя правительство его страны было разочаровано итогами заседания Центрального органа Механизма ОАЕ по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов, на котором была принята резолюция от 11 сентября 1995 года²¹⁸ и которое было проведено без официального приглашения его страны, Судан признал его решение и продолжал сотрудничать с миссией ОАЕ, которая посетила Судан. Он отметил также, что на последующем заседании, прошедшем 19 декабря 1995 года, Центральный орган опубликовал заявление, в котором призвал правительство Судана «принять необходимые меры для розыска, обнаружения и выдачи» трех подозреваемых, а также постановил продолжить заниматься этим вопросом²¹⁹. Тем не менее, по словам оратора, в тот же день правительство Эфиопии довело этот вопрос до сведения Совета Безопасности. Он спрашивал, почему «некоторые члены Совета Безопасности» отказываются подождать результатов усилий ОАЕ в решении данного вопроса и почему они оказывают давление на Совет, чтобы он рассмотрел этот вопрос в то же самое время, когда его рассматривает ОАЕ²²⁰.

Представитель Египта заявил, что при обращении в Совет Безопасности Эфиопия воспользовалась своим правом в соответствии со статьей 35 Устава. По его мнению, в статье 54 поясняется, что Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых региональными организациями для поддержания международного мира и безопасности²²¹.

Представитель Российской Федерации заявил, что, с учетом того, что ОАЕ приняла ряд важных решений, призванных содействовать решению вопроса о выдаче подозреваемых в покушении, его делегация убеждена, что максимальное задействование региональных механизмов, в данном случае ОАЕ, является оптимальным путем к решению этой проблемы. Его делегация приветствовала конструктивное взаимодействие между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, привлечение авторитета Совета Безопасности — когда это необходимо — в поддержку таких организаций. Тем не менее он считал неоправданным, чтобы Совет Безопасности подменял региональные организации в «суданском вопросе», полагая, что существующая схема сотрудничества между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Организацией африканского единства может принести положительные результаты в урегулировании этого вопроса²²².

В резолюции 1044 (1996), принятой на том заседании, Совет Безопасности, среди прочего, призвал правительство Судана без дальнейшего промедления выполнить просьбы Организации африканского единства²²³.

На 3660-м заседании 26 апреля 1996 года представитель Судана подчеркнул, что положения главы VIII Устава создают правовую базу для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, в том числе с ОАЕ. Тем не менее государства, являющиеся сторонами этого спора, обратились непосредственно к Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она приняла меры с целью осудить и наказать Судан. По его мнению, Механизму ОАЕ по предотвращению, регулированию и разрешению споров следовало бы предоставить необходимую возможность для того, чтобы доказать свои способности в этом отношении, а также для того, чтобы соответствующим образом вмешиваться в споры на начальных этапах, с учетом знакомства этой организации со спецификой региона. Он подтвердил, что ОАЕ сделала все возможное для отыскания решения этого спора и продолжает свою деятельность в этом направлении. Указывая на неизбежное принятие Советом принудительных мер, представитель Судана подверг сомнению действенность резолюции 1044 (1996), которая была направлена главным образом на то, чтобы предоставить ОАЕ необходимую возможность для выполнения своей работы. Представитель интересовался, действительно ли механизм для урегулирования конфликтов зашел в тупик, будучи неспособным решить этот вопрос, таким образом переложив на Совет Безопасности неизбежную обязанность выполнить свой долг по Уставу²²⁴.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ S/PV.3627, стр. 3 и 4.

²¹⁸ S/1996/10, приложение I.

²¹⁹ Там же, приложение II.

²²⁰ S/PV.3627, стр. 6.

²²¹ Там же, стр. 19.

²²² Там же, стр. 20 и 21.

²²³ Резолюция 1044 (1996), пункт 4.

²²⁴ S/PV.3660, стр. 3.

Пример 22

*Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*²²⁵

*Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности*²²⁶

На 3937-м заседании 24 октября 1998 года, на котором Совет Безопасности принял резолюцию 1203 (1998), представитель Бразилии предостерег от осуществления решения о возможном применении силы в отношении Союзной Республики Югославия, принятого Организацией Североатлантического договора 13 октября 1998 года. Он отметил, что, не затрагивая вопроса о том, какую роль отводят себе те или иные региональные объединения, согласно Уставу организации, не имеющие общемирового характера, могут прибегать к применению силы исключительно на основании права на законную самооборону, закрепленного в статье 51, или с использованием процедур, предусмотренных главой VIII, в частности статьей 53, в соответствии с которой региональные организации обязаны заручиться предварительной санкцией Совета Безопасности и следовать его решению. Подчеркивая, что третьего не дано, он отметил также, что будет очень жаль, если возникнет двухъярусная международная система, при которой Совет Безопасности будет и далее нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности на большей части Земного шара, в то время как в регионах, включенных в специальные оборонительные соглашения, ему будет отводиться лишь второстепенная роль²²⁷.

Представитель Российской Федерации отметил, что в резолюции нет никаких положений, которые прямо или косвенно давали бы санкцию на автоматическое применение силы в ущерб прерогативам Совета Безопасности в соответствии с Уставом. Он выразил надежду, что действующее до сих пор решение НАТО о возможности применения силы (так называемый “activation order”) будет незамедлительно отменено²²⁸. Представитель Китая заявил, что, одновременно с заключением соглашений по вопросу о Косово между Союзной Республикой Югославия и соответствующими сторонами, одна региональная организация приняла решение предпринять военные действия против Союзной Республики Югославия и вмешаться в ее внутренние дела. Решение было принято в одностороннем порядке, без консультаций с Советом Безопасности и без его санкции, в нарушение Устава²²⁹.

²²⁵ S/1998/223.

²²⁶ S/1998/272.

²²⁷ S/PV.3937, стр. 13 и 14.

²²⁸ Там же, стр. 15 и 16.

²²⁹ Там же, стр. 18.

Пример 23

*Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности*²³⁰

На 3988-м заседании 24 марта 1999 года²³¹ г-н Владислав Йованович отметил, что решение напасть на независимое государство было принято за рамками Совета Безопасности, единственного органа, который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он выразил мнение, что столь грубая агрессия «прямо противоречит пункту 1 статьи 53 Устава»²³². Кроме того, представитель Индии подтвердил необходимость соблюдения обязательств в отношении Устава, в котором четко определено, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий на то Совета Безопасности. Он выразил согласие, что военные акции против Союзной Республики Югославия являются явным нарушением статьи 53 Устава, и ни одна страна, группа или региональное соглашение не могут присваивать себе право предпринимать против других произвольные и односторонние действия²³³.

На 3989-м заседании 26 марта 1999 года Совету Безопасности был представлен проект резолюции, согласно которому Совет, подтверждая, что одностороннее применение силы НАТО против Союзной Республики Югославии представляет собой грубое нарушение Устава, в частности статей 2(4), 24 и 53, и действуя на основании глав VII и VIII Устава, требовал немедленного прекращения применения силы против Союзной Республики Югославии и срочного возобновления переговоров²³⁴.

Представитель Российской Федерации указал на то, что продолжающаяся военная акция, предпринятая под предлогом предотвращения гуманитарной катастрофы, уже вызвала тяжелые гуманитарные последствия в Косово. Он заявил, что развязанные НАТО без санкции и в обход Совета Безопасности агрессивные военные действия против суверенного государства представляют собой реальную угрозу международному миру и безопасности. Ссылаясь на статью 53 Устава, он вновь подчеркнул недопустимость каких-либо принудительных действий со стороны региональных организаций и соглашений без санкции Совета Безопасности²³⁵.

Проект резолюции не был принят, поскольку он не получил требуемого большинства²³⁶.

²³⁰ S/1999/320.

²³¹ В связи с пунктом 4 статьи 2 см. также пример 3, раздел I.B настоящей главы.

²³² S/PV.3988, стр. 16.

²³³ Там же, стр. 19.

²³⁴ S/1999/328.

²³⁵ S/PV.3989, стр. 6 и 7.

²³⁶ Там же, стр. 8.

Часть IV

Рассмотрение прочих положений Устава (статьи 102 и 103)

Статья 102

1. *Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенное любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы.*

2. *Ни одна из сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не может ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Организации Объединенных Наций.*

Статья 103

В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу.

Примечание

Ни одна из резолюций, принятых в течение рассматриваемого периода, не содержала прямых ссылок на статью 102. Вместе с тем эта статья прямо упоминалась в письме представителя Российской Федерации на имя Генерального секретаря, препровождавшего текст подписанного в Москве 27 июня 1997 года Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане¹.

Ни одна из резолюций и ни одно из заявлений Председателя, принятых в течение рассматриваемого периода, не содержали прямых ссылок на статью 103. Вместе с тем Совет Безопасности принял ряд резолюций, вводящих меры в рамках применения статьи 41, в которых содержались косвенные ссылки на принцип, закрепленный в статье 103, и подчеркивался примат обязательств по Уставу над другими обязательствами государств-членов по какому-либо другому международному соглашению. Резолюции, в которых Совет ввел обязательные меры в отношении Судана, Национального союза за полную независимость Анголы, Сьерра-Леоне, Союзной Республики Югославия и движения «Талибан», включали в себя нижеследующие положения такого рода.

В связи с пунктом «Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет, которая имела место

в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года»², Совет Безопасности в резолюции 1054 (1996) от 26 апреля 1996 года ввел санкции против Судана, устанавливающие ограничения на дипломатическое представительство и поездки должностных лиц, а также призвал все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и специализированные учреждения действовать в строгом соответствии с настоящей резолюцией, «невзирая на существование каких бы то ни было предоставляемых прав или обязательств, устанавливаемых или налагаемых любым международным соглашением, или какого бы то ни было контракта, заключенного до времени вступления в силу положений», изложенных в этой резолюции³. Аналогичные формулировки содержатся в резолюции 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, принятой в связи с положением в Афганистане, в которой с 14 ноября 1999 года Совет Безопасности ввел обязательные меры против лиц и организаций, относящихся к движению «Талибан» или связанных с ними, если движение «Талибан» не выдаст Усаму бен Ладена компетентным властям страны⁴.

В связи с положением в Анголе в резолюциях 1127 (1997) от 28 августа 1997 года и 1173 (1998) от 12 июня 1998 года Совет Безопасности, введя санкции против УНИТА, призвал все государства и все международные и региональные организации действовать в строгом соответствии с положениями соответствующих резолюций «независимо от существования любых прав или обязательств, предоставленных или установленных любым заключенным международным соглашением или любым контрактом или любой лицензией или разрешением, выданным до даты принятия» этих резолюций⁵. Подобные положения содержались также в резолюции 1132 (1997) от 8 октября 1997 года и резолюции 1160 (1998) от 31 марта 1998 года, в которых Совет ввел эмбарго на поставку нефти и вооружений и избирательный запрет на поездки против Сьерра-Леоне и эмбарго на поставки оружия в Союзную Республику Югославия, включая Косово, соответственно⁶.

Кроме того, в ходе работы Совета Безопасности неоднократно делались прямые ссылки на статью 103. К примеру, статья 103 была упомянута на 3988-м заседании 24 марта 1999 года в связи с пунктом «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 марта

² S/1996/10.

³ Резолюция 1054 (1996), пункты 3 и 5.

⁴ Резолюция 1267 (1999), пункты 2, 3, 4 и 7.

⁵ Резолюция 1127 (1997), пункт 10, и резолюция 1173 (1998), пункт 17.

⁶ Резолюция 1132 (1997), пункт 11, и резолюция 1160 (1998), пункт 10.

¹ S/1997/510, стр. 3.

1999 года на имя Председателя Совета Безопасности»⁷, на котором представитель Российской Федерации осудил «одностороннее» применение силы Организацией Североатлантического договора в отношении «суверенной Союзной Республики Югославия», осуществляемое, по его мнению, без санкции Совета Безопасности. В этом контексте он напомнил членам НАТО об обязательствах государств — членах Организации Объединенных Наций по Уставу, в частности по статье 103, четко устанавливающей абсолютный приоритет обязательств по Уставу перед любыми другими международными обязательствами членом Организации»⁸. Статья 103 прямо упоминалась еще два раза на 3864-м заседании 20 марта 1998 года в связи с пунктом «Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года»⁹, который проиллюстрирован в примере ниже¹⁰.

Пример 24, в контексте уничтожения в 1988 году над Локерби, Шотландия, самолета авиакомпании «Пан Ам», рейс 103, касается заявления о толковании и применении Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года, поданного Ливийской Арабской Джамахирией в Международный Суд 3 марта 1992 года¹¹. Этот пример охватывает соответствующие дискуссии в Совете Безопасности на заседании, созванном после вынесения Международным Судом двух решений 27 февраля 1998 года¹².

Пример 24

*Письма Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года*¹³

В письме от 2 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Ливийской Арабской Джамахирии сообщил Совету о двух решениях, вынесенных Международным Судом 27 февраля 1998 года¹⁴.

На 3864-м заседании 20 марта 1998 года, на котором не было принято никаких решений, Совет Безопасности обсудил вопрос соблюдения Ливийской Арабской Джамахирией международных обязательств в контексте уничтожения самолета авиакомпании «Пан Ам», следовавшего рейсом № 103, а также меры, введенные в отношении этой страны резолюциями 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993). Представитель Ливийской Арабской Джамахирии упомянул о требованиях Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в адрес Ливийской Арабской Джамахирии о выдаче двух

ливийских граждан, подозреваемых в причастности к инциденту, связанному с уничтожением самолета авиакомпании «Пан Ам», рейс 103, над Локерби, Шотландия, в 1988 году¹⁵. Он отметил, что Ливийская Арабская Джамахирия рассматривала вопрос о «подозрении» в отношении двух своих граждан в рамках Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, статья 7 которой наделяет Ливийскую Арабскую Джамахирию судебной компетенцией для проведения суда над двумя подозреваемыми¹⁶. Представитель Ливийской Арабской Джамахирии утверждал далее, что заключения, вынесенные Судом 27 февраля 1998 года, подтверждают следующее: имеется юридический спор, и Суд обладает юрисдикцией в отношении этого спора¹⁷. Он отметил, что на основании пункта 1 статьи 14 Конвенции¹⁸ просьбы Ливийской Арабской Джамахирии являются приемлемыми, несмотря на резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности. Он подчеркнул, что санкции, предусмотренные резолюциями 748 (1992) и 883 (1993), утратили свою актуальность и обоснованность, поскольку Суд признал свою юрисдикцию в этом вопросе, по которому были приняты эти резолюции. Он заявил также, что, даже если и Устав, и Статут Международного Суда подтверждают, что каждая сторона в споре должна выполнять решение Суда, согласно пункту 2 статьи 94 Устава Совет Безопасности может принимать меры для приведения решения в исполнение, то есть для обеспечения того, чтобы решение было обязательным для всех членом Организации Объединенных Наций. Он добавил, что в соответствии со статьей 92 Устава Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и что, согласно пункту 1 статьи 94 Устава, каждый член Организации обязуется выполнить решение Суда по тому делу, в котором он является стороной. Он подчеркнул также, что Совет должен призвать стороны не принимать никаких односторонних или многосторонних мер до вынесения Судом окончательного решения¹⁹.

Представитель Мали, выступая от имени Группы африканских государств, подчеркнул, что с учетом ре-

¹⁵ S/PV.3864, стр. 4.

¹⁶ Статья 7 Конвенции гласит: «Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства».

¹⁷ S/PV.3864 и Corr.1, стр. 11.

¹⁸ Статья 14(1) Конвенции гласит: «Любой спор между двумя или более Договаривающимися Государствами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже Стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих Сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда».

¹⁹ S/PV.3864, стр. 11–13.

⁷ S/1999/320.

⁸ S/PV.3988, стр. 2 и 3.

⁹ S/23306.

¹⁰ S/PV.3864, стр. 33 и 52.

¹¹ United Nations Treaty Series, vol. 974, No. 14118.

¹² S/1998/179, приложения 1 и 2.

¹³ S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317.

¹⁴ S/1998/179, приложения 1 и 2.

шений Суда Группа считает, что Совет Безопасности больше не имеет оснований продолжать санкции против народа Ливийской Арабской Джамахирии. Суд отклонил заявление о том, что Конвенция не может применяться к локербийскому конфликту, и указал, что Суд может выносить решение по этому вопросу. Представитель подтвердил, что Суд также отклонил заявление о том, что права Ливийской Арабской Джамахирии по Конвенции были приостановлены после принятия резолюций 748 (1992) и 883 (1993), установивших санкции против Ливийской Арабской Джамахирии на основании статей 25 и 103 Устава. Он напомнил Совету, что Суд исчерпывающе ясно отверг утверждения, что резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) обязывают Ливийскую Арабскую Джамахирию выдать своих граждан Соединенным Штатам или Соединенному Королевству, с тем чтобы они предстали перед судом, несмотря на права Ливийской Арабской Джамахирии в соответствии с Конвенцией. Напоминая также, что Суд отверг утверждения, что соответствующие правовые процедуры должны быть немедленно прекращены на основании того, что резолюции Совета Безопасности не могут оспариваться в Суде, представитель Мали заявил, что санкции, предусмотренные в резолюциях 748 (1992) и 883 (1993), больше не имеют под собой оснований. Поэтому Группа африканских государств сочла, что следует приостановить применение резолюций, связанных с санкциями против Ливийской Арабской Джамахирии, включая воздушное эмбарго, сокращение дипломатического представительства и замораживание активов, до вынесения Судом постановления по сути вопроса²⁰.

В то же время представитель Соединенного Королевства заявил, что Суд постановил, что он обладает юрисдикцией принимать решения по конкретным обстоятельствам иска Ливийской Арабской Джамахирии, касающимся Конвенции, но он не выносил постановления в отношении обоснованности требований Ливийской Арабской Джамахирии. Он отметил, что Соединенное Королевство пытается убедить Суд в том, что этот вопрос регулируется резолюциями 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993), которые обязывают Ливийскую Арабскую Джамахирию выдать двух обвиняемых во взрыве самолета авиакомпании «Пан Ам», рейс 103, для проведения суда над ними либо в Шотландии, либо в Соединенных Штатах. Он подчеркнул, что обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, включая соблюдение имеющих обязательную силу резолюций Совета Безопасности, имеют приоритет перед любыми другими международными обязательствами, на которые делаются ссылки. Представитель утверждал, что Суд постановил, что возражение Соединенного Королевства относится к существу вопроса и что по

²⁰ Там же, стр. 52 и 53.

нему не может быть вынесено решение на этапе предварительного рассмотрения, и что этот спор должен быть рассмотрен в рамках полных слушаний. Это решение представляло собой лишь один из этапов судебного разбирательства, а слушание основных доводов в отношении существа дела еще предстоит провести. Он подчеркнул, что правительство Соединенного Королевства намерено решительно отстаивать свою точку зрения на следующем этапе этого дела, так как спор об обязательном характере этих резолюций и их преимущественной юридической силе имеет последствия, выходящие за рамки обстоятельств этого дела. Он особо подчеркнул, что постановление Суда не затрагивает резолюций Совета Безопасности и, следовательно, последние остаются в силе²¹.

Представитель Бразилии заявил, что, вынеся этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции продемонстрировали свою веру в многостороннюю систему²². Вместе с тем он отметил, что решение Суда по этому вопросу неизбежно повлияет на то, как Совет оценит условия соблюдения Ливийской Арабской Джамахирией соответствующих резолюций. Он упомянул о мнении судьи Коойманса, выраженном в Международном Суде:

Резолюции Совета Безопасности, принимаемые в соответствии с главой VII Устава, могут иметь далеко идущие правовые последствия, но они не являются нерушимыми или неизменными... Совет Безопасности имеет возможность подтвердить, отменить или дополнить их, и, следовательно, их нельзя называть «окончательными», даже если во время их срока действия они могут затрагивать права и обязанности государств-членов, ограничивая права и обязанности, которые эти государства могут иметь согласно другим договорам²³.

Прямо ссылаясь на статью 103, представитель Бразилии также процитировал особое мнение судьи Резека, отражающее его позицию. Комментируя необходимость урегулирования «противоречий между договорами», г-н Резек заявил:

Статья 103 Устава является нормой урегулирования противоречий между договорами... Она разрешает противоречие в пользу Устава... Более того, именно Устав Организации Объединенных Наций (а не резолюции Совета Безопасности, не рекомендации Генеральной Ассамблеи и не постановления Международного Суда) наделен верховенством в этой норме; именно Устав со всей значимостью его принципов, его системы и распределения полномочий²⁴.

²¹ Там же, стр. 40. См. также заявление представителя Соединенных Штатов, стр. 14–16.

²² Там же, стр. 33.

²³ Там же, стр. 33. См. также S/1998/191, приложение, стр. 23.

²⁴ Там же, стр. 33. См. также S/1998/191, приложение, стр. 25.

